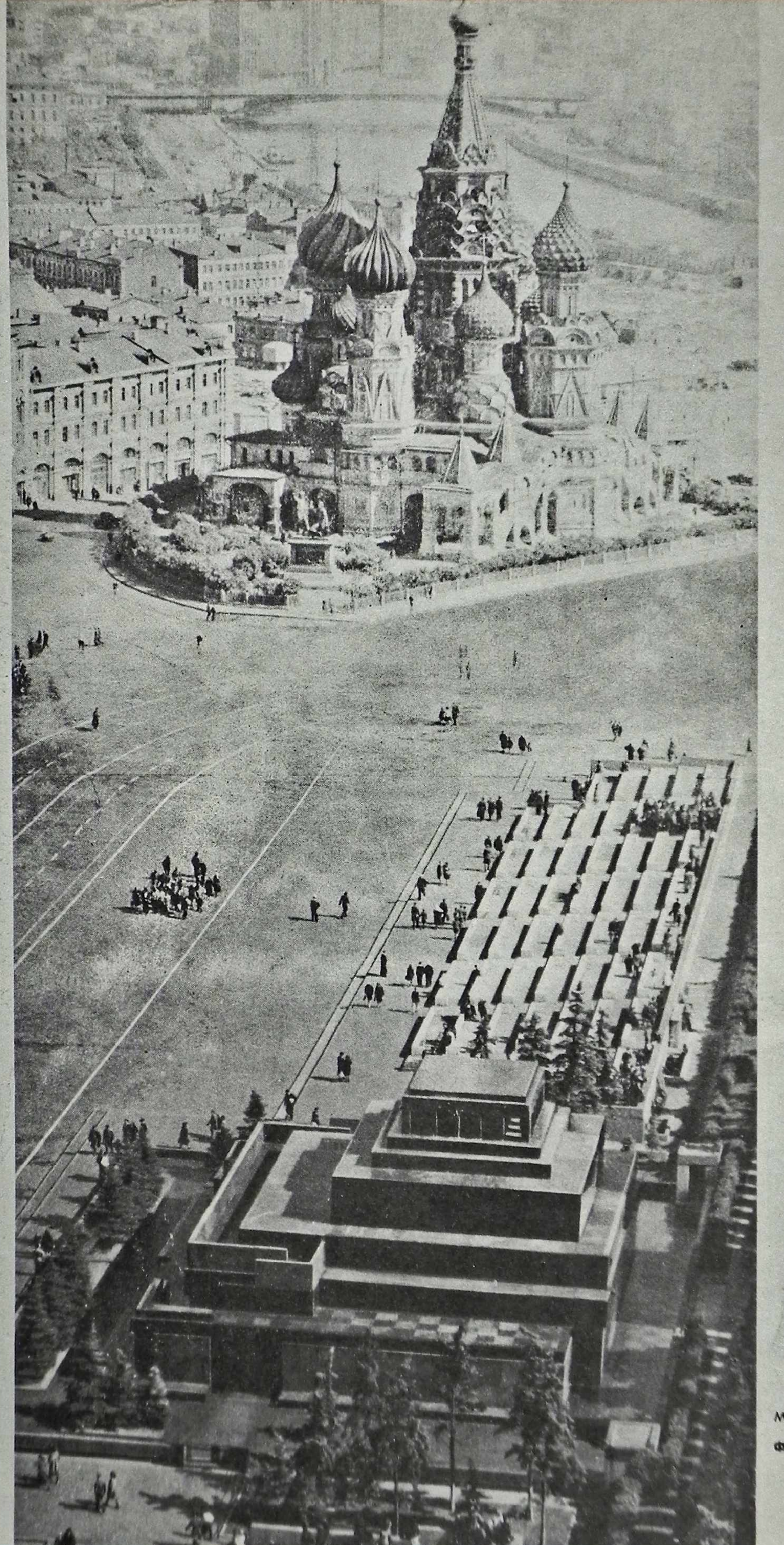
1917 1948

ОГОНЁК

№ 45 НОЯБРЬ 1948
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Москва. Красная площадь

Фото Дм. Бальтерманца

ОГОНЁК № 45 (1118) 7 НОЯБРЯ 1948

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

26-й год издания

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Иосиф Виссарионович СТАЛИН.

Фото В. Ковригина (ТАСС)

ВЕЛИКИЕ ПОБЕДЫ СОЦИАЛИЗМА

Народы Советского Союза отмечают свой радостный праздник — 31-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. Величественна история самоотверженной борьбы советских людей за преобразование нашей Родины, за построение коммунистического общества. В славных победах мужественных и трудолюбивых советских людей яркое выражение нашли торжество бессмертных идей ленинизма, сила партии большевиков, мудрость великих вождей и учителей — Ленина и Сталина.

Прекрасны дни Советской страны! Прекрасна и нынешняя осень — страдная пора уборки богатого урожая. Колоссален размах строительных работ. Все нарастают темпы развития нашей промышленности, сельского хозяйства, транспорта, всех отраслей народного хозяйства.

Послевоенная пятилетка в действии, она осуществляется в четыре года, и мы уже привычно и с законной гордостью говорим о досрочном выполнении планов, о дальнейшем повышении производительности нашего труда.

Тысячи заводских коллективов, колхозов, миллионы советских людей сдержали слово, данное ими великому Сталину, выполнив досрочно, к 31-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, свои годовые планы, осуществив свои торжественные обязательства. И теперь они выпускают сверх плана большое количество промышленной продукции, закладывают основы высокого урожая 1949 года.

Наша страна — великая индустриальная держава. Все, что только изобрел человеческий гений, — от самых больших в мире турбин до точнейших приборов — изготовляется советскими людьми на наших заводах и из наших материалов.

Зажигаются новые доменные печи, вспыхивают огни новых электростанций.

Новые паровозы, вагоны, автомобили мчатся по нашим дорогам, новые самолеты стремительно летят из края в край, тысячи и тысячи новых станков и машин помогают трудящимся в их борьбе за умножение богатства и мощи своей миролюбивой Родины.

Советский Союз — страна крупного социалистического сельского хозяйства. На ее необозримых полях работают сотни тысяч тракторов и комбайнов. Колхозы и совхозы широко используют все новейшие достижения передовой агротехнической науки.

Наше сельское хозяйство быстро преодолело трудности послевоенного восстановления. В нынешнем году значительно расширились посевные площади по всем сельскохозяйственным культурам. Урожайность с гектара зерновых культур превысила довоенный уровень. Увеличилось производство зерна, картофеля и овощей, улучшилось состояние животноводства в колхозах. Эти радостные успехи — результат дальнейшего упрочения колхозного строя, социалистической системы земледелия, трудового подъема среди широких масс колхозного крестьянства.

От молодого советского города Калининграда до освобожденных Курильских островов, от знойного Сухуми до сурового Заполярья нет такого уголка нашей Родины, где бы не сказалась во всей своей мощи животворная, преобразующая сила Великой Октябрьской социалистической революции.

Крепнет индустриальная мощь Урала, Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии. Клокочут мартены Нижнего Тагила. Варит сталь Комсомольск на Амуре. В низовьях Енисея растет промышленный город Норильск. В Абхазии вступила в строй гидростанция на реке Гумиста. Шумят леса эвкалиптов в осушаемой нами Колхиде. Сооружаются электростанции на знаменитом Севанском каскаде в Армении. В Азербайджане вырастает мингечаурская стройка. Новые оросительные каналы отвоевывают для жизни большие пространства среднеазиатских пустынь. Советские корабли бороздят моря и океаны, новые стальные пути связывают многие районы страны. Неутомимые советские люди с огромным энтузиазмом и творческой энергией двигают вперед народное хозяйство нашего социалистического государства.

В годовщину Октября, когда вся страна подводит итоги своих созидательных усилий и торжественно празднует великие победы социализма, особенно ярко звучат слова Владимира Ильича Ленина:

«Социализм не только не угашает соревнования, а напротив, впервые создает возможность применить его действительно **широко**, действительно в **массовом** размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатой родник и которые капитализм мял, давил, душил тысячами и миллионами».

Сколько даровитых, талантливых машиностроителей, шахтеров, сталеваров, строителей, ткачей, хлеборобов, животноводов подняли большевистская партия и советская власть, организовав всенародное социалистическое соревнование, скольких научили, приставили к настоящему делу, скольким открыли широкую дорогу жизни, наградили за доблесть в труде и новаторство! Ведь таких действительно миллионы, ведь это все мы! Много, очень много замечательных людей поднялось во всех концах нашей земли в 31-м году советской эпохи. Забойщик И. Т. Валегура, каменщик П. К. Давыдов, машинист Е. И. Духанин, тракторист А. Т. Дмитриенко, звеньевая Е. Т. Боргоякова, чабан А. Моматкулов, свинарка У. К. Долгова, табунщик К. Атшабаров и тысячи подобных им новых героев трудового фронта возглавляют сегодня колонны праздничных демонстраций. В их росте и выдвижении один из важных итогов истекшего года.

Присмотритесь внимательнее к героям нашего социалистического времени, к героям Отечественной войны и социалистического труда, к лауреатам Сталинских премий, к стахановцам заводов и полей, и вы увидите нового человека, прекраснее которого не было и нет на земле.

Это человек, сбросивший с себя цепи рабства и эксплоатации и в ходе победоносной социалистической революции перевоспитавший, переделавший себя в строителя коммунизма. В моральном облике советского человека все ярче проступают черты гражданина коммунистического общества.

«Мы уже не те русские,— говорил товарищ А. А. Жданов,— какими были до 1917 года, и Русь у нас уже не та, и характер у нас не тот. Мы изменились и выросли вместе с теми величайшими преобразованиями, которые в корне изменили облик нашей страны».

Русским революционным размахом и настойчивой деловитостью, волей и верой в силы социалистического коллектива пронизаны письма-обязательства и рапорты великому Сталину от советских людей, слово которых твердо и нерушимо. Наши сердца наполняются большой радостью, когда мы

На возрожденной «Запорожстали» — гиганте южной металлургии. ● Фото С. Альперина

читаем простые и волнующие сообщения о сверхплановой продукции нашей промышленности, о миллионах пудов хлеба, сданных государству сверх установленного плана.

Незадолго до нынешнего всенародного праздника — 15 октября текущего года — было опубликовано сообщение Центрального Статистического Управления при Совете министров СССР об итогах выполнения государственного плана восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1948 год за III квартал.

Сообщение это скупым языком цифр и фактов повествует о поистине великих победах социализма в нашей стране, наглядно перед всем миром показывает творческую мощь советского народа и огромные преимущества социалистического планового хозяйства перед хозяйством капиталистическим.

За 9 месяцев 1948 года валовая продукция нашей промышленности превысила довоенный уровень на 14 процентов, в том числе в сентябре — на 26 процентов. Выдающиеся успехи имеет и социалистическое сельское хозяйство, достигшее уровня 1940 года по валовому урожаю зерновых.

Это историческая победа советского народа, это самый знаменательный итог, с которым мы пришли к 31-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

В селах Советской Белоруссии выстроены сотни тысяч домов. Переселено из землянок около двух миллионов колхозников. Деревня Тонеж в Полесской области, сожженная немецко-фашистскими захватчиками дотла, ныне восстановлена. На снимке: гулянье после трудового дня на улице Тонеж.

Фото В. Егорова (ТАСС)

После первой мировой и последовавшей за ней гражданской войны и интервенции молодой Советской стране понадобилось около шести лет для того, чтобы народное хозяйство достигло уровня довоенного, 1913 года.

Теперь, после неизмеримо более опустошительной войны, Советский Союз значительно быстрее и успешнее решает задачи восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства. Социалистический строй придал нашей Родине непреоборимую, чудодейственную силу. Советские патриоты, разгромившие гитлеровскую Германию и ее сателлитов, сейчас с огромным воодушевлением добиваются выполнения пятилетнего плана в четыре года.

Разница в экономическом положении нашей страны после второй и после первой мировых войн огромная, отличие — коренное. Оно является одним из победных итогов сталинских пятилеток, осуществленных нами в предвоенные годы, когда экономика СССР в результате ее социалистической перестройки совершила революционный скачок и наша страна из отсталой превратилась в передовую, из аграрной — в индустриальную.

Районы, подвергшиеся оккупации, дают систематически, из квартала в квартал, более высокий, чем в целом по СССР, процент прироста промышленной продукции. Это свидетельствует об успешном решении поставленной пятилетним планом задачи восстановления пострадавших районов.

Нет больше «зон пустыни» в республиках и краях, побывавших под пятой фашистских оккупантов. Кипит радостная, творческая жизнь на Украине, в Белоруссии, Литве, Эстонии, Латвии, Молдавии, Карело-Финской республике, Крыму, на Северном Кавказе. Тысячи и тысячи полностью возрожденных колхозов и совхозов собрали в нынешнем году урожай выше довоенного. Отстроены миллионы новых домов в городах и селах. Встают из руин разрушенные гитлеровцами Сталинград, Киев, Минск, Севастополь, Одесса, Смоленск, Курск, Орел.

Снова в строю домны «Азовстали» и сияют огни Днепрогэса. Тысячи тракторов сходят с конвейеров Сталинградского и Харьковского тракторных заводов. Новые комбайны «Ростсельмаша» убирали нынешний урожай. Все в больших количествах идет уголь из Донецкого и Подмосковного бассейнов. Появились новые грузовики до войны не существовавшей марки Минского автозавода. В Киев проведен газопровод из предгорий Карпат. Уложены трубы газопровода Кохтла-Ярве — Ленинград. Бурный Терек оседлала плотина Дзауджикаусской гидростанции. Гудки новых паровозов подают радостную весть о возрождении Ворошиловградского паровозостроительного завода.

Рост промышленного и сельскохозяйственного производства является не единственным победным итогом за истекший год.

В III квартале 1948 года значительно возрос объем капитальных работ, увеличился фонд заработной платы. Сверхплановая экономия от снижения себестоимости промышленной продукции за девять месяцев составила свыше 4 миллиардов рублей. Нет сомнения в том, что стремление всего нашего народа неустанно увеличивать социалистические накопления, всемерно экономить сырье, топливо, материалы, электроэнергию, снижать непроизводительные расходы принесет еще большие результаты.

Отмена карточной системы и денежная реформа продолжают самым благоприятным образом сказываться на успешном развитии народного хозяйства, на неуклонном росте материального благосостояния трудящихся нашей страны. Об этом свидетельствуют такие факты, как систематическое снижение цен в кооперативной торговле и на колхозных рынках, дальнейшее развертывание советской торговли и значительное увеличение продажи хлеба, рыбы, сахара, обуви, хлопчатобумажных, шерстяных, шелковых тканей.

Бесконечно многообразна, изумительно красочна жизнь нашей Родины. Растут социалистическая культура, искусство, литература, к новым высотам ведут наши ученые передовую науку Советской страны.

И когда сегодня, в день всенародного праздника 31-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, мы подводим итоги пройденного нами победного пути, каждый из советских людей еще и еще раз обращает свои мысли и чувства безграничной любви и благодарности к великому Сталину. Ему, гению и светочу человечества, мы обязаны всеми победами нашего народа, нашей страны.

Это он, товарищ Сталин, друг и соратник великого Ленина, вел нас на штурм капитализма, это он руководил нами при закладке фундамента социализма, под его водительством восторжествовал советский государственный и общественный строй, его полководческий гений принес нам всемирноисторическую победу над фашистской Германией и империалистической Японией, и теперь великий Сталин ведет нас к небывалому расцвету социалистической отчизны, к коммунизму.

Во всех славных делах и блистательных успехах нашей Родины видна мудрая направляющая рука партии Ленина — Сталина. Наша большевистская партия воодушевила и сплотила трудящихся на великий созидательный труд, возглавила, организовала массовое социалистическое соревнование во всех уголках необъятной Родины.

Советские люди помнят о еще не решенных задачах, о том, что нам нужно выполнить послевоенный пятилетний план в четыре года, а в ближайшие пятилетия превзойти довоенный уровень промышленного и сельскохозяйственного производства не меньше, чем втрое.

Предстоит напряженная работа по выполнению важнейшего решения партии и правительства о полезащитных лесонасаждениях, внедрении травопольных севооборотов, строительстве прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР.

Нет ни малейшего сомнения в том, что эти задачи будут успешно решены. Советский Союз вступил в четвертое десятилетие нашей социалистической эпохи во всех отношениях более могучей мировой державой, чем он был в предвоенные годы.

Наша страна неуклонно и последовательно борется за прочный мир и народную демократию, за счастье человечества. Не страшась угрозы и шантажа, она смело разоблачает всех и всяческих поджигателей новой войны из лагеря американских и английских империалистов.

Взоры и надежды всех простых людей мира обращены к СССР, чьи победы на пути к коммунизму служат путеводной звездой для всего прогрессивного человечества.

ЛЮДИ, ИДУЩИЕ ВПЕРЕДИ

Огромными победами встретил советский народ свой светлый праздник — годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. Как вестники большой радости, стекаются со всех концов нашей великой Родины в Москву, в Кремль, к товарищу Сталину, рапорты трудовых побед. В каждой их строке, в каждой цифре воплощены усилия миллионов тружеников социалистической стройки.

Советский человек работает с сознанием высокого общественного долга. Проявляя непосредственную заинтересованность в повышении производительности труда, он знает, что это на пользу народа, государства. И нет у нас такой отрасли хозяйства, где бы не шла борьба за сверхплановую продукцию, за новые социалистические накопления.

Шахтеры борются за то, чтобы досрочно выполнить план 1948 года и дополнительно добыть два миллиона восемьсот тысяч тонн угля. Железнодорожники твердо обещают погрузить до конца года сверх плана шестьсот тысяч вагонов. Уже освоили довоенный уровень производства тракторостроители Харькова; встал из развалин крупнейший в мире завод сельскохозяйственного машиностроения Ростсельмаш имени Сталина. Наращивает темпы легкая промышленность. Текстильщики одной только Ивановской области, обязавшиеся выпустить за 1948 год двадцать один миллион метров тканей сверх плана, увеличили эту цифру до двадцати четырех миллионов.

Успешно завершают сельскохозяйственный год труженики социалистических полей. Страна уже достигла уровня предвоенного 1940 года по валовому сбору зерна, а по урожайности зерновых культур этот уровень превзойден. К 25 октября 97 краев и областей Советского Союза завершили выполнение плана хлебозаготовок, сдав десятки миллионов пудов хлеба сверх плана. Из них только на долю Украины приходится более тридцати миллионов пудов.

Сверхплановая продукция — сумма трудовых усилий множества советских людей. Десятки и сотни тысяч их, обгоняя время, работают в счет будущего года, дают сверх плана уголь и руду, чугун и сталь, станки и тракторы, хлеб и хлопок. О некоторых из них рассказывает сегодня «Огонек» на своих страницах.

Шахтер Иван Кабанов и рудокоп Иван Куцаковский, сталевар Анатолий Субботин и машиностроитель Василий Каргальцев, тракторный бригадир Алексей Пастушков и звеньевой-хлопкороб Абдувахаб Асанбаев — все они идут в авангарде великой армии борцов за быстрейшее выполнение пятилетнего плана, за построение коммунизма.

Вклад шахтера Ивана Кабанова

Это было в Сталино, на слете молодых стахановцев-угольщиков Донбасса. На трибуну вышел молодой парень.

— Значит, так,— сказал он, подняв кверху задумчивые глаза. — Ко Дню шахтера моя бригада дала сверх плана две тысячи шестьсот тонн угля, в сентябре дадим еще полторы тысячи... К тридцатилетнему юбилею комсомола думаем округлить цифру до шести тысяч тонн. Ну, что еще?

Подумав немного, он добавил:

— Пожалуй, все...

И занял свое место в президиуме.

Шесть тысяч тонн угля сверх плана — около четырехсот вагонов!

Бригадир шахты «17/17-бис» Иван Кабанов — один из самых популярных горняков Донбасса. И один из самых молодых — не по возрасту, а по шахтерскому опыту: он спустился в забой всего лишь пятнадцать месяцев назад. Живой пример знаменитых донецких шахтеров Героев Социалистического Труда Александра Тюренкова, Ивана Валегуры и других вызвал у комсомольца, бывшего фронтовика, горячее желание стать таким же, как они, мастером своего дела. И вот подсобный рабочий Иван Кабанов обратился к молодежи Донбасса с призывом спуститься в забой. Это было в августе 1947 года.

«...Как в дни войны от личного труда и стойкости каждого советского человека зависело спасение Родины,— писал тогда в местной газете Иван Кабанов с группой комсомольцев, — так теперь от нашего самоотверженного труда зависят темпы расцвета победившей Отчизны...

Выходите же на передовую линию борьбы за уголь — хлеб промышленности!»

Старые забойщики Петр Кулешов, Петр Федорчук, Сергей Ивко охотно обучали молодежь шахтерскому искусству. Они показывали новичкам, как подбирать инструмент, как находить кливаж, чтобы бить наверняка, и в первый же месяц бригада Кабанова дала в полтора раза больше угля, чем предусматривалось нормой.

Молодой бригадир и его товарищи получили тогда из Киева телеграмму:

«Центральный Комитет КП(б)У горячо одобряет ваш патриотический почин о переходе на работу в забои угольных шахт, где решается судьба выполнения плана угледобычи.

Центральный Комитет КП(б)У выражает уверенность в том, что тысячи юношей и девушек последуют примеру комсомольцев Кировского района города Сталино — пойдут работать в забои шахт, успешно освоят ведущие горняцкие профессии — забойщиков и навалоотбойщиков и своим самоотверженным трудом внесут огромный вклад в дело успешного восстановления угольного Донбасса, дальнейшего укрепления могущества Советского государства.

Л. Каганович, Н. Хрущев».

По почину Ивана Кабанова в забои спустились тысячи молодых людей самых различных профессий: здесь были и слесарь Бронислав Сечкин, и конторщица Раиса Горелова, и счетовод Зинаида Афонина, и кочегар Алексей Ремеслов, и многие, многие другие.

За один год бригада Кабанова стала широко известна в Донбассе. Ее любят и приводят в пример другим. Изо дня в день бригада дает уголь сверх плана.

Правда, бригада не имеет крупных рекордов, но она не знает и поражений. 50—60 тонн угля сверх плана ежедневно — завидный результат. А каждая лишняя тонна угля — это дополнительный металл, новые станки, автомобили, тракторы, что хорошо известно Кабанову и его друзьям. Каждый день они видят уходящие с их шахты угольные маршруты, часть которых идет в Криворожье, откуда мчатся эшелоны руды, также добытые сверх программы.

Нововведения рудокопа Ивана Куцаковского

Иван Кабанов и Иван Куцаковский друг с другом незнакомы. Но так же, как первого знают на шахтах Донбасса, имя второго не менее знакомо рудному Криворожью. Мастер-бурильщик Иван Иванович Куцаковский со своей бригадой одним из первых начал борьбу за снижение себестоимости продукции, за дешевую добычу руды.

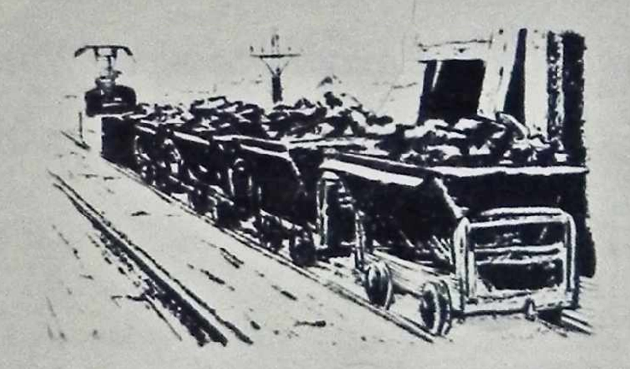
Куцаковский разработал и применил на практике метод скоростной подготовки забоя. Распространение этого метода и внедрение хозрасчета дали возможность лишь на одной шахте имени С. М. Кирова, где работает знатный бурильщик Криворожья, сэкономить в нынешнем году более двух миллионов рублей.

Благодаря нововведениям Куцаковского производительность труда бурильщиков повысилась в три—четыре раза. Улучшилось использование механизмов, достигнута большая экономия подсобных материалов.

Управляющий трестом «Кривбассруда» тов. Кудряшев рассказывает:

— Метод Куцаковского имеет большую ценность. Раньше на шахте имени Кирова бригада проходила в среднем за месяц около десяти погонных метров, а теперь за неделю она проходит более 5—6 метров. Новаторство Куцаковского стало достоянием всех рудников Криворожского бассейна.

Рационализаторские предложения стахановцев по повышению производительности труда, борьба за экономию материалов и снижение себестоимости продукции позволили предприятиям треста только за восемь месяцев этого года дать 20 миллионов 808 тысяч рублей сверхплановых накоплений. Благодаря этой инициативе наши рудники дополни-

тельно к заданию отправляют сотни тысяч тонн руды на металлургические заводы Днепропетровщины, Донбасса и Тулы.

Криворожский рудокоп Иван Куцаковский, шахтер из Донбасса Иван Кабанов гордятся тем, что их уголь и руда, воплощенные в металл, помогают досрочному выполнению пятилетки. В слитках чугуна их продукция может дойти и до Москвы, попадет на завод «Серп и молот», и здесь ее встретит сталевар Анатолий Субботин, про которого говорят, что он сталевар по призванию.

Варит сталь Анатолий Субботин

Когда в 1945 году Анатолий Субботин провел самостоятельно свою первую плавку стали, ему еще не было восемнадцати лет. Да и сейчас, имея трехгодичный стаж, Субботин остается самым молодым сталеваром «Серпа и молота». Он вырос среди замечательных мастеров этого завода-ветерана, на знамени которого красуются два ордена: орден Ленина и орден Трудового Красного Знамени.

«Серп и молот» — завод знатных людей. Здесь работают известные всем металлургам братья Семен и Николай Чесноковы, трудится один из зачинателей стахановского движения сталеваров — Алексей Ильич Овчинников. И Чесноков и Овчинников отзываются об Анатолии Субботине с гордостью, как можно говорить об успехах близкого человека:

— На мартеновском деле испытывается характер людей. Норма времени на одну плавку установлена 7 часов 25 минут, а одну и ту же плавку в зависимости от сталевара можно сварить и за 8 и за 5½ часов, можно выдать высокой маркой или низким сортом. Субботин будто рожден для нашего дела. Не случайно он из месяца в месяц дает все больше стали сверх плана...

А сам Субботин говорит так:

— Весело работать, когда знаешь, что успех зависит от тебя самого,— появляется страсть к труду...

Субботин не боится вести печь на форсированном режиме.

— Никакого секрета здесь нет, — рассказывает он, пожимая плечами, — надо только не спускать глаз с печи и во-время принимать решения... Ведь, к примеру, если бы я был токарем, станок бы у меня не простаивал. Так и здесь, надо каждую минуту использовать всю термическую мощь печи. Я никак не желаю на одну плавку отдавать более 6 часов.

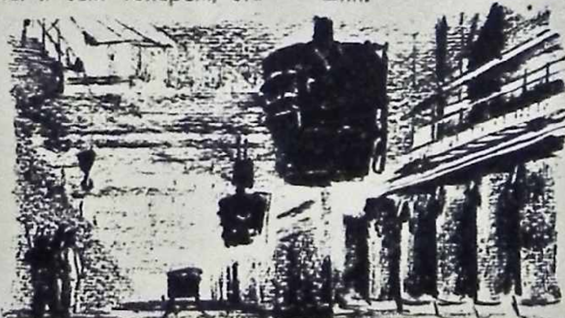
Такая «скупость» вполне естественна для человека, который по всему своему внутреннему складу призван быть хозяином своих агрегатов.

За первые восемь месяцев 1948 года, работая сталеваром только 86 дней (в остальные смены молодой рабочий подменял подручных), Субботин дал сверх плана 184 тонны стали и сэкономил 82,6 тонны мазута.

В сентябре и октябре, вступив в соревнование в честь 31-й годовщины Октября, Субботин еще улучшил свои показатели и сварил за 26 смен сверх нормы 130,4 тонны металла.

— Знаете, сколько машин сделают из этой стали, скажем, на Люберецком заводе? — спрашивает Субботин.

Но об этом пусть лучше поведают рабочие Люберецкого завода сельскохозяйственных машин.

Успехи машиностроителя Василия Каргальцева

— Эту раму для жатки я должен был бы обрабатывать в октябре 1949 года,— говорит Василий Георгиевич Каргальцев.

Василий Георгиевич обслуживает линию электро-гидравлических станков, установленных на Люберецком заводе имени Ухтомского месяца два тому назад. Станки эти очень сложны. Сконструированы они на Московском заводе имени Серго Орджоникидзе. Они быстро освоены на Люберецком заводе. Это — одно из замечательных технических новшеств послевоенной пятилетки. Раньше сверловщикам приходилось вручную 35 раз менять положение детали, перемещать ее со станка на станок, чтобы совершить необходимые операции. Теперь все это делается автоматически.

...Каргальцев стоит возле станка и прислушивается к его говору. Время от времени он прикладывает указательный палец к маленькому глазку на корпусе станка. Он щупает пульс... Да, так и называется этот глазок — пульс станка. Если пульс бьется равномерно, четко,—значит, масло поступает правильно, значит, все в порядке.

Каждые три минуты станок останавливается, умолкает. Каргальцев освобождает раму. Шипит воздушный кран и переносит деталь на следующий станок для очередной операции. А на ее место с секундными интервалами становится следующая рама. Еще через полторы минуты эта деталь переходит со второго станка на третий, потом на четвертый, на пятый. Затем — сборочный конвейер.

Сто пятнадцать рам обработал сегодня за день Каргальцев. Они идут в счет программы будущего года. Каждый месяц Каргальцев выполняет двухмесячное задание.

Он рассказывает о своих успехах просто, без гордости, пожалуй, даже с чувством недовольства: почему не больше? А между тем сколько воли, упорства, любви к делу и труда заложено в этих успехах!

Понадобилось в совершенстве узнать станок, научиться мастерски управлять им. Надо было вместо 3,8 минуты, положенных для операции на первом станке, справляться в 3 минуты. Надо было не давать брака: стоит чуть неточно установить режущий инструмент — и будет одной рамой меньше. А каждая рама — это жатка!

Пойдемте по следам жатки 1949 года... Литейщики завода отлили сверх плана раму, сверловщики агрегатной линии подготовили ее к сборке, и вот она уже на конвейере, обрастает деталями. Валы жатки — главный, передаточный, эксцентрика, грабельный,— они сделаны из стали, которую варили Анатолий Субботин и другие сталевары «Серпа и молота».

Собранная, налаженная, проверенная, жатка перекочевывает на конвейер окраски. Скоро она займет свое место рядом с другими машинами в эшелоне из двадцати трех платформ—столько их нужно, чтобы разместить продукцию Люберецкого завода, выпускаемую ежесуточно сверх плана.

16 октября завод завершил выполнение годового плана. С начала года за девять месяцев и семнадцать дней он дал сельскому хозяйству страны сверх плана много различных сельскохозяйственных машин.

Это ответ и на ваш вопрос, сталевар Анатолий Субботин. Это и вам приятно будет узнать, товарищи Кабанов и Куцаковский.

А если и дальше пойти по следам люберецкой жатки, то ее можно будет увидеть на тучных колхозных полях на Дону и на Кубани, в Сибири и на Урале.

Слава тракториста

Алексея Пастушкова

Все больше и больше машин получают труженики полей. Благодарные Отчизне, они делом отвечают на усилия шахтеров и рудокопов, металлургов и машиностроителей и выращивают высокие урожаи.

...Петр Ивановнич Пивень, председатель кубанского колхоза «Серп и молот», возвращался домой с районного совещания под впечатлением разговора с секретарем райкома партии Сергеем Петровичем Седых.

— Велика Кубань, много у нас прекрасных колхозов и районов, — говорил Седых, — но наш долг — быть впереди. К годовщине Октября казаки и казачки Тихорецкого района дают трудящимся городов миллион пудов хлеба сверх государственного плана. Таким подарком мы желаем встретить праздник.

Пивень думал о большой победе, одержанной тихорецкими колхозниками, о своих славных соратниках — хлеборобах. Весь край услышал нынче о лучшем бригадире тракторного отряда Алексее Пастушкове, о звеньевой Анастасии Чуркиной, собравшей по 150—200 пудов зерна с гектара, о мастере высоких урожаев Марии Матюхиной и многих других.

Петр Иванович окинул взглядом степь и повернул линейку с дороги к тракторной бригаде Алексея Давыдовича Пастушкова.

— Здорово, богатырь! — приветствовал бригадира председатель колхоза.

— Не ходил еще в богатырях, — заметил Алексей Давыдович.

— Так будешь ходить! Пастушков неизменно должен быть самым лучшим бригадиром во всей Кубани.

Бригадира тракторного отряда Порошинской МТС Алексея Пастушкова одинаково уважают и механизаторы и полеводы. Те и другие благодарят его за умение и сметку, за его золотые руки. Машины—основа успеха полевых работ. А. Пастушков — один из тех, кто любит, понимает машину и, как он выражается, «видит ее насквозь».

Бригада Пастушкова все делает во-время и хорошо. Если пахать, так у них одно правило — на глубину 25 сантиметров. Если сеять, то так заделать семена, чтобы и грачи зернышка не нашли и ровно провести каждый рядок.

Механизаторы водят по полям колхоза первоклассные машины отечественных заводов. Тракторы новейших марок дают Сталинградский и Челябинский заводы, Ростовский и Запорожский присылают комбайны, Люберецкий— жатки.

Кровные узы дружбы связывают наши города и колхозы. И не случайно в Сталинграде, на тракторном заводе, знают имя Пастушкова. Совсем недавно на Кубань, в Порошинскую МТС, прибыла новая партия машин. Среди тракторов был один «СТЗ-НАТИ» с двумя плугами. С завода писали, что эта машина предназначается «передовой Порошинской МТС, тракторной бригаде Алексея Пастушкова».

Разговаривая с председателем колхоза, бригадир смущенно улыбался: ему было неудобно, что об успехах бригады, о которых, по его словам, не стоило столько говорить, известно даже в Сталинграде...

— Разрешите доложить, — сказал Пастушков, — сегодня мы полностью закончили сев озимых.

Петр Иванович взглянул на бригадира, достал блокнот и, записав «2500 гектаров», занес фамилию бригадира в список для премирования.

— Задание выполнили, а надо и сверх плана посеять, как думаешь?

— Давайте семена, за нами остановки не будет!..

Линейка тронулась. Возле самой станицы председателю повстречалась автомашина с зерном, шедшая на ссыпной пункт. Новенькая, лишь недавно поступившая с Горьковского автозавода, она мчалась навстречу распахнутому перед ней простору. Шофер замедлил ход и высунул из окна кабины три пальца.

«Третий рейс», — сообразил Пивень. Тут же он прикинул в уме, сложил несколько цифр — и получилось, что колхоз «Серп и молот» дополнительно к плану отправил в государственные закрома 20 000 пудов хлеба.

Герой Социалистического Труда

хлопкороб Асанбаев

Далеко от Кубани Узбекистан, но теми же мыслями, что и кубанцы, живут узбекские хлопкоробы. Одни борются за высокие урожаи зерна, другие отвечают им сверхплановым хлопком.

Семь Героев Социалистического Труда работает в хлопковом колхозе имени Кагановича, Ташкентской области. Самый молодой из них — Абдувахаб Асанбаев. Когда весной этого года Асанбаев получил Золотую звезду и орден Ленина, ему минул двадцать первый год.

Абдувахаб начал трудовую жизнь в Великую Отечественную войну. Вместе со своими сверстниками он чеканил хлопчатник и собирал волокно, затем колхозное собрание назначило старательного юношу звеньевым. Старый Асанбай Даулбаев, прививший сыну любовь к земле, вывел его в поле и, вручая кетмень, сказал:

— Пусть не устают твои руки трудиться на благо Родины! Ты не будешь забыт, ибо народ говорит: будет сильна и богата Отчизна твоя — будет благоденствовать семья твоя.

И Абдувахаб начал работать, как взрослый. В первый же год каждый из шести гектаров принес звену по 55 центнеров хлопка. Начало послевоенной пятилетки Абдувахаб отметил уже 65 центнерами с гектара. В 1947 году его звено дало на круг по 86,6 центнера, а четыре гектара принесли по 93 центнера! Так Абдувахахаб Асанбаев завоевал право на высокое звание Героя Социалистического Труда.

И в этом году Абдувахаб Асанбаев собирает богатейший урожай. Звено героя-комсомольца успешно выполняет свое обязательство — дать в честь 30-летия Ленинско-Сталинского комсомола по 100 центнеров хлопка с гектара.

Абдувахаб хорошо помнит напутственное слово отца, вручившего ему кетмень. Но он видит, что кетменю все меньше остается работы. На полях его колхоза работают мощные гусеничные тракторы Алтайского завода, и нынче в подкрепление к ним прибыли новые, владимирские «универсалы». На севе работали изящные автоматические сеялки, а на обработке — культиваторы, присланные с «Чирчиксельмаша».

— Мы хорошо заботимся друг о друге, — говорит Абдувахаб Асанбаев.

За шесть лет его звено собрало восемь вагонов очищенного хлопка-волокна. Из хлопка, выращенного звеном лишь в нынешнем году, можно сделать четверть миллиона метров тканей. Их и соткут текстильщики Иванова и Москвы, Ташкента и Риги. В надежные руки идет продукция узбекских хлопкоробов.

Текстильщики гордятся

Зоей Ефимовой

...Зоя Романовна Ефимова волнуется больше чем когда-либо. Знамена, цветы, аплодисменты, тысячи людей, собравшихся на митинг,— все ради нее. А поздравления товарищей по работе, руководителей комбината, секретаря обкома партии? Нет, ничего подобного она не переживала за все восемнадцать лет работы.

Зоя Романовна не смогла сразу говорить, такими дружными аплодисментами ее встретили. Затем она промолвила несколько слов и запнулась. Со всех сторон послышались голоса:

— Зоя, говори, как можешь!

— Не стесняйся!

Реплики придали бодрость.

— Что же, товарищи! Брала я обязательство выполнить пятилетку за тридцать три месяца. И вот выполнила за тридцать два месяца девять дней. Дала ткани 467 тысяч метров. Теперь даю новое обещание — соткать до конца пятилетки еще 384 тысячи метров. Призываю всех меланжистов последовать моему примеру...

Зашумел один мотор, за ним второй, третий. Все люди на рабочих местах. От станка к станку ходит по своему участку Зоя Романовна. Ее движения строги, обдуманы, рассчитаны, и трудно уследить за движениями ее рук. На ликвидацию обрыва основной нити полагается 31,5 секунды — она затрачивает 22, а обрыв уточ-

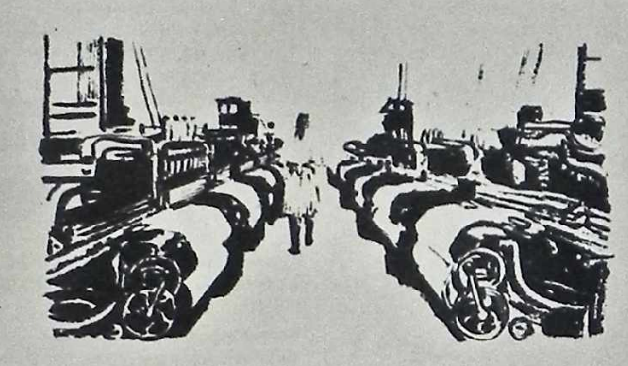
ной нити устраняется в два—три раза быстрее, чем предусмотрено нормами.

Экономя секунды, Зоя Романовна выигрывает минуты, часы и дни... Первой из ивановских текстильщиков вступив в социалистическое соревнование за досрочное выполнение пятилетнего плана, она первой же выполнила свое пятилетнее задание.

Меланжевый комбинат — гигант советской текстильной промышленности — богат замечательными кадрами. Ольга Коробейникова соткала 24 400 метров тканей сверх годового плана, Вера Золина — 9,5 тысячи метров.

Так работают не только текстильщицы Меланжевого комбината. Тысячи рабочих Иванова, Кинешмы, Шуи, Вичуги, Фурманова и других промышленных центров текстильного края по примеру Зои Ефимовой, Клавдии Волосновой и других знаменосцев социалистического соревнования каждый день дают стране сверхплановую продукцию.

В тканях, сделанных Ефимовой, есть доля труда всех тех людей, о которых мы рассказывали выше.

Мчатся паровозы машинистов-стахановцев

От шахт и рудников, от металлургических и машиностроительных заводов, от элеваторов и с хлопковых полей непрерывной чередой движутся из края в край нашей необъятной страны эшелоны с грузами. СССР — великая железнодорожная держава, и железнодорожники неусыпно несут свою боевую вахту.

Машинисты донецкого депо Красный Лиман назвали свою паровозную колонну «Пятилетка в четыре года». Возглавляет колонну старший машинист Г. Шумилов, мастер скоростного вождения тяжеловесных поездов. Шахтеры добывают сверх плана уголь, работники станций сверх нормы грузят его, а Шумилов с товарищами на больших скоростях доставляет потребителю.

Водители паровозов провели за два месяца сверх обычного 65 тяжеловесных поездов, 74 маршрута прошли с большим нагоном в пути.

Много тысяч тонн угля сверх плана доставлено стахановцам-металлургам, много добавочных тонн чугуна и стали выплавили они благодаря такой работе стахановцев-железнодорожников, а это значит, что больше было выпущено тракторов, станков, машин.

Машинисты Сталинской дороги Алексеев и Косьмин также водят поезда «на большом клапане». И они, пользуясь передовой, стахановской технологией, обгоняют время, неустанно «сближают» угольный и рудный бассейны с заводами Приднепровья.

...В далекой Сибири машинист Боготольского депо Василий Юшко решил заставить свой локомотив пробежать пятилетний путь за четыре года. Почин сибиряка был подхвачен в Донбассе и на Кубани, в Средней Азии и на Дальнем Востоке. Тысячи и тысячи машинистов поняли, что это даст стране, и на стальной груди их локомотивов появился боевой лозунг: «Пятилетку в четыре года!»

Один машинист для этого постоянно удлиняет пробег паровозов между подъемочным ремонтом, другой увеличивает вес поездов, третий повышает скорость, четвертый совершенствует лунинский метод, пятый экономит время на наборе воды и чистке топки. И все учится друг у друга: донецкий машинист Шумилов у москвича Золотарева, уралец Устюмов у сибиряка Юшко.

Так стахановцы транспорта вместе со стахановцами промышленности и колхозных полей обгоняют время, множат богатства своей любимой социалистической Родины.

ГРУЗИНСКАЯ *весна*

Николай ТИХОНОВ

1. МАЙСКОЕ УТРО

Гул лавин как будто снится,
Пролетел и был таков,
Снова Гуд-гора дымится
Тонкой тенью облаков.

Снова встали исполины,
И метель по льдам метет,
Койшаурская долина
Далеко внизу цветет.

Обступают снова скалы,
С перевала даль ясна,
И морозец самый малый
Освежает щеки нам.

Восемь лет я вас не видел,
Ветеранов ледяных,
Встал Казбек и пену вытер
Облаков с усов своих.

Словно хочет целовать он
Снова путника в уста,
И высот меньшую братью
Оглядел он неспроста.

Что вам смены поколений,
Вот вы смотрите туда,
Где идут к лугам весенним
Снова вечные стада.

Посох движется пастуший
В белой кипени отар,
Ломкий снег скрипит
послушно,—
Только высь уже не та.

Новым светом лиловеет,
И расцветка неплоха,
Без погон шинель темнеет
На плечах у пастуха.

Догони — и он расскажет
Про походы все свои,
И про скал карпатских кряжи,
И про венские бои.

Как все вьюги зарыдали
У казбековых полей,
Как закрыл родные дали
Грудью собственной своей.

Как мечтал он на походе,
Что вернется вот сюда,
Где сейчас стада проводит,
Горд собой, как никогда.

И друзья его такие ж,
Так же весело горды,
На груди у них увидишь
Пестрых ленточек ряды.

Ты, Казбек ледяноплечий,
Оцени их и пойми,
Что тебе гордиться нечем
Перед этими людьми.

И признайся, не к обиде,
Ты, так взысканный судьбой,
Что таких людей не видел
Никогда перед собой.

И Казбек нам улыбнулся
В гор воинственной толпе,
И Казбек как бы качнулся
К той пастушеской тропе.

Над шинелью той военной
Задышал туманом склон,
Снежной дымкою мгновенной
Пастуха окутал он.

Будто сам Казбек безбрежный
Обнялся с бойцом простым,
Обнялся с приветом нежным
Снежный маршал высоты.

2. РУКИ СБОРЩИЦЫ ЧАЯ

Я видел их не на полях сражений,
То был труда обычного пример,
В колхозе, что не знает поражений,
Который все зовут миллионер.

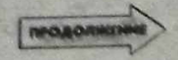
Как будто бы играли руки эти
С зелеными листочками, скользя
По веточкам, нежней всего на свете,
Лишь смуглоту я этих рук приметил,
Но быстроту их описать нельзя.

Быть может, так вот пальцы пианистки,
По клавишам летая, наизусть,
Как ласточки, срезают низко-низко
Мелодии заученную грусть.

И падают и падают в корзину
Дождем зеленым все на тот же круг
Листочки с легкой жилок паутиной,
Как ста ножами срезанные вдруг.

Как ласточки над темным чайным морем,
Летают руки в этой жаркой мгле
Кустов зеленых, спящих на просторе,
На раскаленной добела земле.

И руки те — в Москве ли величавой
Или в ферганской дальней чайхане —
Я вижу их под солнцем нашей славы,
Их закалившим в трудовом огне.

ПРОДОЛЖЕНИЕ

3. РУСТАВИ

На безжизненной равнине,
Каменистой, темнотравной,
Где рассыпаны осколки
Безыменные веков,
В майский день вошли мне в душу
И остались навсегда в ней
Этот хруст камнедробилок,
Эта пересыпь гудков.

Перестук скользящих кранов,
Стены, точные, как скалы,
Тяжкий храп землечерпалок,
Паровозов синий дым —
Это Грузия бетона,
Это Грузия металла
Воздвигала свой Рустави,
Поднимаясь вместе с ним.

Силачами встали в поле
Мачты дальней передачи,
В сизом мареве терялись
Плеч их черные края.
Над страною виноградной,
Над холмов красой горячей
Первых домен и мартенов
Очертанья видел я.

Уже красной черепицей
Город пел о переменах,
И вбежали рощи смело
На пустынные бугры,
Где шипели брызги пены
У быков тяжелостенных,
Падал светлый дождь весенний
В воду темную Куры.

То, что здесь я вижу сердцем,
Станет видимо воочью:
Сталь руставская польется,
Вспыхнув огненной рекой,
И шофер проезжим скажет,
Степь срезая темной ночью:
— Это светится Рустави! —
И покажет вдаль рукой.

Как бывалые солдаты,
Своим опытом делиться,
Собираются и снова
Все бои переберут,
Здесь собрались ветераны,
Ими Грузия гордится,
Те, что строили Ткварчели,
Рионгэса знали труд,
Что смиряли силу Храми,
Одичавшую волчицу,
От Тбилиси до Самтреди
Проводили провода,
Доты ставили над бездной,
Там, где лом в гранит стучится,—
На Военной, на Грузинской,
Когда к ней пришла беда.

Дружбой сталинской народов
Здесь равнина засверкала,
Ночь истории пробили
Эти люди и огни.
К мастерам пришли грузинским
Мастера высот Урала,
Те, что знали дни Тагила
И челябинские дни.

Пусть прольются светлым ливнем
Мая шелковые тучи,
А у братьев, у казахов
Поговорка есть одна:
«Если хочешь великана
Ты родить благополучно,
Не жалей же на пеленки
Дорогого полотна».

И сейчас, когда равнина
Вся гремит и вся бряцает,
В этот майский, бирюзовый,
Вдохновенный этот час,
Видим мы тебя, Рустави,
И невольно восклицаем:
«При рожденьи великана
Мы присутствуем сейчас!»

Н. ТИХОНОВ.

Рис. А. Яр-Кравченко

4. ПЕСНЯ О ДРУЖБЕ

Шел боец хребтом Кавказским,
Через льды и тучи,
По снегам глухим и вязким,
По недобрым кручам.

Повисал он на веревке,
Бездны презирая,
Знал свирепые ночевки,—
Хуже не бывает.

Чтоб не спать, шептал он сказку,
Карауля немца,
На снегу пускался в пляску,
Только чтоб согреться.

А на отдыхе коротком,
Чтобы уважали,
Пел абхазским он молодкам
Песни об Урале.

— Скоро ль немца мы погоним!
Отвечал он: — Скоро!
— Как вы в горной обороне —
Вам по нраву горы!

— География, как на блюдце,—
Отвечал он сжато,—
Но чудно места зовутся —
Помнить трудновато...

Он грузинским — удивитесь —
Научился песням,
Был дружок его тбилисец,
Был ему ровесник...

Так провел в горах он осень,
Вьюги уж клубили,
И с хребта он немца сбросил,
А дружка убили.

— Где работал он! — В Рустави..
Это что такое!
— Там завод огромный ставим,
Дело боевое...

— Мы, уральцы, дело любим,—
Он сказал степенно,—
Как войне башку отрубим,
Я вернусь — заменой.

То, что друг мой верный начал,
За него докончу...
И пошел в боях маячить,
Драться днем и ночью.

Где он только не был с боем,
Где бивак не ставил...
Но вчера нашел его я
Техником в Рустави.

5. СНЫ АСПИНДЗЫ

Тяжелых скал изломы,
Река острее бритвы.
Нас секретарь райкома
Привел на поле битвы.

С таким поведал жаром,
Как битва бушевала,
Как будто в битве старой
Он сам был генералом.

Ущелье, что лежало
Налево и направо,
Вдруг сразу задышало
Аспиндзы днем кровавым.

Мы видели так живо,
Как топчут виноградник,
Как падают с обрыва
В Куру и конь и всадник.

...А ночью месяц вышел
Атласно-золотистый,
Кура шумела тише,
Светясь сквозь сумрак мглистый.

Над башнями Хертвиси,
Отвесом черным Тмогви
Шел тихий месяц в высях,
Над всех руин безмолвьем.

На бревна мы, как дома,
У садика присели,
С секретарем райкома
Беседа шла о севе,

О нивах горных, тесных,
О новой коз породе,
О всем, что повсеместно
В районе производят.

И он сказал: — В пещерном
Вардзийском древнем граде
Вы вспомнили, наверно,
О древнем винограде.

На фресках нарисован,
Погиб в столетьях старых,
А мы поднимем снова
Тот виноград Тамары.

И через год мы с вами
Вином наполним роги...

Шел месяц с облаками
Ущельем этим строгим.

Мне снились все сраженья,
Что были здесь когда-то,
Все войск передвиженья,
Все кони и солдаты.

С секретарем райкома
Века стояли рядом,
Вся ярость битв знакомых
Шла по реке, за садом.

Строитель он и воин,
Ему покой не снится,—
Он помнит: за рекою
Опять лежит граница.

И дышит по ущелью
Такой тревожный ветер,
Как в смотровые щели
Пред боем на рассвете.

Примечание. В битве при Аспиндзе в 1770 году грузинский царь Ираклий разбил полчища турок. Тмогви и Хертвиси — древние крепости в том же ущелье. Вардзиа — пещерный город царицы Тамары. Аспиндзское ущелье — ущелье непрерывных битв в старину (Н. Т.).

Инициатор скоростных методов холодной обработки металлов токарь Ленинградского станкостроительного завода имени Свердлова Г. С. Борткевич. Недавно ему присвоено звание лучшего токаря-скоростника Министерства станкостроения Союза ССР.

Фото Г. Чертова

Молодежная бригада забойщиков имени 30-летия ВЛКСМ, работающая на шахте 17-бис комбината «Сталинуголь». Бригада перевыполнила годовой план добычи угля. Ей вручен Красный вымпел ЦК ЛКСМУ. Слева направо (на переднем плане): Михаил Перевертень, Николай Славский, Александр Сучков, бригадир Иван Кабанов и Владимир Ольховик. Сзади: Михаил Квасов и Валя Писарев.

Фото А. Гаранина

Интервью „Огонька"

Торжество материалистических идей

Президент Академии наук СССР Сергей Иванович Вавилов принял корреспондента «Огонька» и поделился своими мыслями об успехах советской науки. С. И. Вавилов сказал:

— Стало прекрасной традицией в день Великого Октября оглядываться на пройденный путь, подводить итоги сделанному. Мы вступили в четвертое десятилетие существования первого в мире социалистического государства. Всем ясна и понятна роль науки в нашем государстве. Она преобразует не только нашу промышленность и сельское хозяйство. Наука направляет развитие всего нашего общества и государства.

С каждым годом все крепче и деловитее связывается наша наука с практикой, и все очевидней становится важность роли науки в построении коммунистического общества.

В дореволюционной России научное исследование было в большей своей части, в сущности, частным делом. Царское правительство, в лучшем случае, не мешало научному творчеству. Замечательные научные и технические открытия, сделанные русскими учеными в физике, химии, электротехнике, энергетике, оставались за редким исключением не примененными; для таких замечательных открытий, как радио, электрическая лампочка, паровой двигатель, царское правительство не находило широкого применения в стране. Царское правительство рассматривало науку как некоторую парадную культурную надстройку над фасадом Российской империи, а не как составную часть фундамента промышленности, сельского хозяйства, военного дела.

Коренное отличие советской науки от науки дореволюционного времени в том прежде всего и состоит, что в Советском Союзе научное исследование сделалось государственным, общенародным делом.

Другой отличительной чертой советской науки является ее материалистическое мировоззрение. Материалистические идеи, к которым стихийно приходили великие люди науки в прошлом, теперь стали основой всех отраслей знания в Советской стране — будь то физика или химия, история или биология, медицина или наука о праве.

Для советского ученого немыслима сколько-нибудь успешная работа в любой отрасли знания без озладения законами диалектического материализма.

Если оглянуться на путь, пройденный советской наукой, то убеждаешься, как материалистические идеи, почерпнутые из бессмертного учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, продолжают свое победное шествие.

Работа состоявшейся недавно сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина привлекла внимание миллионов советских людей. Трудно переоценить значение этой сессии для всей мировой науки.

Академик Т. Д. Лысенко в своем докладе на этой сессии показал, как непобедимо материалистическое учение в науке о живом — биологии.

Долгие годы передовые советские ученые боролись против враждебного науке течения—так называемого вейсманизма-морганизма. Эта теория была взята «напрокат» из-за границы. Против подобного течения не раз ярко и убедительно выступал мудрый преобразователь природы Иван Владимирович Мичурин.

Президент Академии наук СССР академик С. И. ВАВИЛОВ.

В отличие от учения Мичурина формальная генетика вела биологию, в сущности, к идеализму. Учение о частице наследственного вещества — гене — и о неизменном, изолированном от всего организма наследственном веществе — чрезвычайно упрощало сложнейший вопрос. Это упрощение наводило на ложный путь. Упрощенные законы физики и механики переносились автоматически в учение о живом веществе. Известно, что даже в значительно более простом — неорганическом — веществе невозможно существование частиц, совершенно изолированных друг от друга. Даже в таком простейшем веществе частицы теряют свои четкие границы, образуя особое целое.

В нашей стране передовое мичуринское учение одержало победу.

Сила мичуринского учения состоит прежде всего в том, что оно неразрывными узами связано с жизнью, с практикой сельского хозяйства.

Мичуринцы создали сотни и тысячи новых, улучшенных сортов сельскохозяйственных культур: ржи, ячменя, проса, плодов. Достаточно сказать, что сорок четыре области Советского Союза сейчас культивируют плодовые культуры, созданные И. В. Мичуриным.

Для диалектика-материалиста лучшая проверка достижений науки — практика, жизнь. Любые теоретические рассуждения будут строиться на песке, если нет в той или иной теории органической и прочной связи с потребностями жизни.

Наиболее типичная черта научной работы в нашей стране — ее плановость. Наука, поставленная на службу народу, немыслима без строгого расчета этапов научной деятельности.

Приведу некоторые примеры работы наших высших школ.

Содержательна и интересна работа коллектива научных сотрудников Инженерно-экономического института имени Орджоникидзе. Здесь теоретические исследования неразрывно связаны с деятельностью наших промышленных предприятий. Так, институт совместно с заводом «Калибр» детально разработал технолого-экономический план работы этого предприятия. В плане были охвачены все стороны производства, вплоть до расстановки сил. Работа проделана была немалая. В научном планировании приняли участие профессора, доценты и аспиранты. Итоги оказались яркими и убедительными: производительность труда по заводу возросла на 82 процента.

Подобная же помощь со стороны профессоров и преподавателей другого московского института — Автомеханического — принесла много пользы автомобильному гиганту — заводу имени Сталина.

Свыше пятидесяти ученых во главе с профессором тов. Аксеновым оказали действенную помощь авторемонтному заводу.

Такое творческое содружество ученых и новаторов производства, несомненно, заслуживает самого пристального внимания. Это — то новое, что нужно развить, расширить и применить в жизни повсюду.

Тесная связь науки с практикой, конкретная помощь промышленности и сельскому хозяйству характерны и для научной деятельности коллектива ученых крупного научного центра — Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Нельзя не упомянуть нашего замечательного химика — патриарха советской химии — академика Н. Д. Зелинского и его школу. Работая под руководством Н. Д. Зелинского, ученые Московского университета и Академии наук СССР достигли новых, весьма важных результатов в области технологии нефтяных продуктов. Важно и то, что наряду с обширной практической деятельностью академик-новатор ведет большую теоретическую работу. Напомним, что Н. Д. Зелинский удостоен в нынешнем году высокой награды — Сталинской премии — за глубокие исследования белка.

О том, как передовые ученые Советского Союза оказывают постоянную поддержку и помощь трудящимся в быстрейшем выполнении пятилетнего плана, говорят, в частности, и следующие факты. Большой коллектив Ленинградского политехнического института оказал содействие 25 предприятиям Ленинграда и 11 предприятиям других городов в научной разработке ряда вопросов. В Политехническом институте создана новая конструкция автомата. Этот автомат устанавливается сейчас на всех льняных фабриках Советского Союза. Среди многочисленных работ Ленинградского технологического института, имеющих прямое отношение к пятилетнему плану, выделяется деятельность кафедры технологии, во главе которой стоит академик А. Е. Порай-Кошиц. Кафедра эта помогла значительно улучшить технологию производства в анилино-красочной промышленности.

Во всех уголках нашей необъятной Родины бьет ключом научное творчество. Ученые Свердловского горного института имени Вахрушева создали рациональный способ обогащения руд черных и цветных металлов. В городе Иванове профессора и преподаватели Текстильного института постоянно работают в содружестве с новаторами фабрики Большой Дмитровской мануфактуры. Внедрение в жизнь только одной работы ивановского ученого Н. Д. Лебедева о снижении обрывности на хлопчатобумажных ватерах дало десятки тысяч рублей экономии в год.

В краткой беседе невозможно рассказать обо всех новшествах советской науки и техники за 1948 год. Но я хочу подчеркнуть, что во всех республиках, объединенных в великий Советский Союз, во всех краях и областях нашей страны растет и ширится научная работа для удовлетворения местных нужд.

Знакомясь с творческой работой советских исследователей, еще и еще раз убеждаешься, насколько глубоко указание Иосифа Виссарионовича Сталина: «Никогда не отказывайтесь от малого в работе, ибо из малого строится великое..»

Армия советских научных работников сейчас очень велика: она насчитывает свыше 150 тысяч человек. Наши ученые располагают громадной материальной базой, состоящей из многих сотен хорошо оборудованных институтов и лабораторий. Такая армия, вооруженная великими идеями диалектического материализма, в своей повседневной работе может и решит большие задачи, поставленные перед ней коммунистической партией, страной, великим другом советских ученых — нашим вождем и учителем товарищем Сталиным.

Прага. По общему мнению, советский павильон был наиболее привлекательным.

Познань. Обычная картина на территории советского павильона.

ГЛАЗАМИ ДРУЗЕЙ

С. КАНЕВСКИЙ

В этом году Советский Союз участвовал на международных ярмарках в Познани, Пловдиве, Загребе, Будапеште и Праге. Кроме того была устроена выставка советской промышленности в Хельсинках. По общему признанию, советские экспонаты всюду выделялись богатством и разнообразием, а павильоны — художественностью оформления.

Комфортабельные советские самолеты, автомобили, троллейбусы, железнодорожные вагоны, паровозы, ткацкие и металлообрабатывающие станки-автоматы, линотипы, агрегаты глубокого бурения, компрессоры, микроскопы, комбайны, тракторы, самоходные сенокосилки, киноаппараты, экскаваторы — могучая техника, собранная вместе, раскрыла перед Европой и всем миром картину индустриальной мощи Советского Союза. Все это демонстрировалось в действии: станки строгали, точили и фрезеровали металл, линотипы набирали текст, ротационные машины печатали. Никому не возбранялось встать за станок и самому убедиться в качестве его работы, простоте и надежности устройства. Огромные фотоснимки, украшавшие стены павильонов, показывали и заводы, где эти машины и станки изготовлены, высокую культуру производства и быт работников советской индустрии, знаменитых стахановцев, изобретателей, конструкторов.

Каждая из советских выставок на ярмарках — чехословацкой, польской, венгерской, болгарской, югославской, а также в Хельсинках — пользовалась огромным успехом у многочисленных посетителей. Решительно всюду советские экспонаты способствовали значительному увеличению торговых сделок. Пожалуй, оживленней всех прошла сентябрьская международная ярмарка-выставка в Праге. В ней, кроме Советского Союза, участвовали страны новой демократии, Италия, Голландия, Швейцария и советская оккупационная зона Германии. Отдельные фирмы представляли Францию, Бельгию, Канаду, Англию, Швецию, Данию и Австрию. Американцы же прислали в Прагу только своих «наблюдателей», которые усердно фотографировали интересовавшие их станки и машины и не менее усердно распространяли среди купцов вздорные, провокационные слухи. С одним из таких «бизнесменов» в советском павильоне разыгрался любопытный инцидент.

На выставке особое внимание специалистов привлекли два наших станка-автомата: копировально-фрезерный (ленинградского завода имени Свердлова) и шестишпиндельный универсальный (московского завода «Станкоконструкция»). Подобного типа станки изготовляют в

США и в Чехословакии, но наши гораздо совершеннее. Советский копировально-фрезерный станок — настоящее чудо конструкторской мысли. Вот перед нами модель какой-то замысловатой детали, которую надо изготовить. Включаем станок — и так называемый копировальный палец, словно чувствительная рука слепого, нежно ощупывает модель, «осязая» тончайшие ее линии. А фрез с безукоризненной точностью, последовательно, миллиметр за миллиметром, воспроизводит на металле «ощущения» пальца. Незримую связь инструмента с пальцем поддерживают электронные лампы. Советские конструкторы впервые в мире применили эту лампу для автоматической обработки металла на станках. Американские копировальные станки работают с помощью электромагнитов, а это менее чувствительный и точный способ автоматического управления инструментом.

Однажды во время демонстрации работы нашего станка собралась группа технологов-чехов. Сравнивая его с американскими, чехи пришли к выводу, что советская конструкция гораздо лучше. В разговор вмешался американец. Не найдя никаких доводов в опровержение этого, он раздраженно заметил:

— Даю голову на отрез, это единственный экземпляр. Русские на выставке только показывают, купить ничего нельзя...

Администрация советского павильона немедленно предложила почтенному «бизнесмену» заключить по сходной цене сделку на партию копировально-фрезерных станков, но он под всеобщий смех поспешно ретировался.

Особенное раздражение вызвал у американцев большой интерес к советским автомобилям. Знаменательное явление в международной торговле: купцы из Индии, Австралии и Южной Африки предложили продать им автомашины «ЗИС» и «Победа». По этому поводу наши чешские друзья шутили: «Старик Форд перевернулся бы в гробу от злости, если бы узнал о советской «победе» в Сиднее...»

Администраторы советского павильона в Праге были свидетелями многих трогательных сцен. Наш павильон был украшен прекрасно исполненным макетом Кремля со Спасской башней и курантами. Ровно в полдень декоративные кремлевские куранты, пробив 12 раз, начинали играть советский гимн. Тысячная толпа замирала в торжественной тишине: обнажив головы, люди слушали гимн. И в соседних павильонах, куда доносились звуки кремлевских курантов, все приостанавливалось. И это повторялось изо дня в день.

Народы, которым Советская Армия принесла освобождение от гитлеровского гнета, искренне уважают и ценят все русское. Показателем интереса трудящихся масс за рубежом к Советскому Союзу служат следующие цифры: выставку в Познани посетили 700 тысяч человек, пражскую — 850 тысяч, в Будапеште — 836 тысяч, в Хельсинках — 180 тысяч, Загребе — 300 тысяч и в Пловдиве — 360 тысяч.

Люди семьями и большими группами приезжали из дальних сел и городов, чтобы поглядеть советскую технику и выразить свое мнение в книгах для посетителей. Люди самых различных профессий и возрастов, самых различных политических настроений откровенно высказывали свои мысли в этих книгах. Они могли, конечно, восхищаться и критиковать, хвалить и порицать — писать, что им угодно. Однако среди многих тысяч отзывов вы найдете всего несколько, в которых выражено неудовольствие виденным.

В книге советского павильона в Познани 1052 записи посетителей. Высказывания самые разнообразные, подчас с весьма интересными и полезными пожеланиями. Наряду с оценками чисто практического характера, здесь и мысли большого политического звучания. По ним можно убедиться, как ясно и верно оценивает простой трудовой человек за рубежом международную обстановку и благородную роль Советского Союза — надежного стража мира во всем мире.

«Крестьянская молодежь с восторгом смотрит на достижения рабочего и крестьянина Советского Союза. Передаем советской молодежи наш братский привет, желая дальнейших успехов в работе. Заверяем, что пойдем вслед за вашими победами в хозяйстве и политике народной Польши» (Экскурсия 106 человек из Ольштина).

«Советская техника изумительна, и это — предостережение для поджигателей войны» (Иожеховский).

«Экспонаты опровергают злобную пропаганду» (Экскурсия железнодорожников из Кракова).

«Великий русский народ строит и укрепляет лучший мир для человечества» (доктор Роман Пиотровский).

«Все другие выставки блекнут по сравнению с вашей, советской» (Шиманский).

Эти записи типичны для всех наших выставок в странах народной демократии. Все они полны восхищения нашими успехами. Есть, однако, смысл познакомить наших читателей и с записями посетителей выставки в Хельсинках. Финляндия была вотчиной германского фашизма. Теперь англо-саксонская пропаганда пытается разогреть здесь антисоветские настроения. Вот почему стоит послушать голос рядового финна:

«Какая прогрессивная и цивилизованная страна — Советский Союз. Все сомнения с моей стороны пропали» (Тойво Эронен).

«Дай бог успехов русскому народу, который защищает истину в этом мире. Приветствую всех граждан Советского Союза!» (Хилка Кессель).

«Я еще больше убедился в том, что коммунизм — такая сила, которая может создать все» (Кустаа Вепсяляйнен, столяр).

«Слезы радости увлажнили мои глаза, когда я увидел это великолепие» (В. Каасинен).

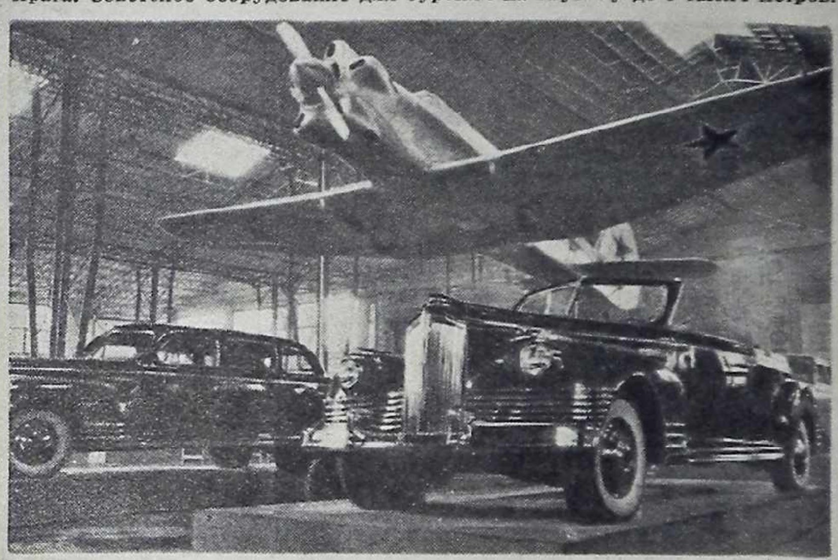
«Выставка замечательная. Только Великий Октябрь мог к этому привести» (Сигне Лиукконен, Альма Лиукконен).

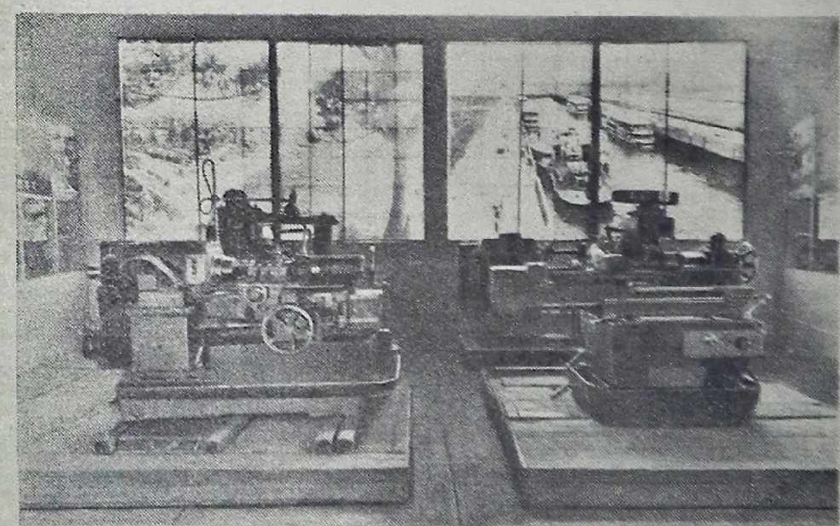
«Слава Сталину, отцу нового времени. Желаю долгой, долгой жизни» (Анли Калка).

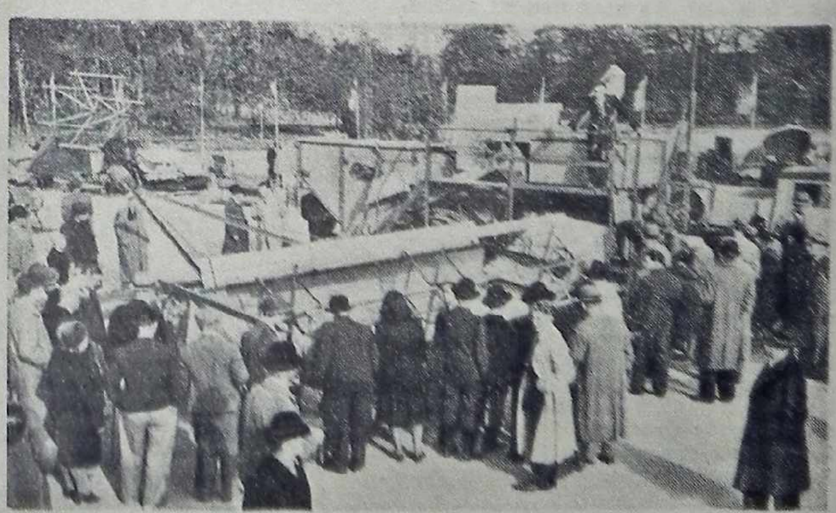
«Мы видим здесь паровозы, которые способны тянуть большие тяжести. Мы видим также имя Сталина. Оно влечет за собой человечество к достижениям» (К. Ионинен).

Прага. Советское оборудование для бурения на глубину до 3 тысяч метров.

Будапешт. Наши автомобили и спортивные самолеты на стендах.

Познань. Специалисты дали прекрасные отзывы об этих советских станках.

Хельсинки. Финны впервые увидели наши комбайны.

Пабло НЕРУДА

Да пробудится Лесоруб!

Советские читатели хорошо знают замечательного чилийского поэта Пабло Неруда, который выступил в сенате против антинародной политики агента американских трестов США, президента Гонсалес Видела. Поэт-коммунист был объявлен вне закона и должен был перейти на нелегальное положение. Однако, и уйдя в подполье, П. Неруда не перестает бороться против поджигателей войны.

Им написана большая поэма «Да пробудится Лесоруб!», напечатанная в прогрессивных латино-американских журналах. Под этой поэмой имеется многозначительная подпись: «Написана в одном из пунктов Америки в мае 1948 года».

Герой этого боевого антиимпериалистического произведения — рядовой американец, солдат, вернувшийся на родину. Поэт рисует современную обстановку в США и рассказывает об экспансионистской деятельности уоллстриговских дельцов во всех странах мира, называя современных властителей Америки «новыми рабовладельцами».

Лесоруб — это знаменитый американский герой эпохи борьбы за освобождение рабов — Авраам Линкольн. Его призывает поэт, дабы он вновь пришел в Америку и «поднял топор, сражаясь против новых рабовладельцев».

Большое место в поэме отведено изображению жизни в СССР, героической борьбе советского народа в дни войны и мира.

...Они вернулись,
Чтоб возродиться и навек забыть
Об ужасах войны... И что ж нашли
Они в Америке!.. Хозяин новый
В их доме поселился... Иль с другими
Они пришли глазами! Или прежде
Они слепыми были и эпоха
Колючими ветвями приоткрыла
Их сомкнутые веки! Иль теперь
В Америке все стало по-иному!
Солдат! Те негры, что вчера сражались
С тобою рядом, — твердые, как скалы,
С сердечною улыбкой, — погляди,
Что с ними сталось! Против их поселков
Воздвигли крест горящий, и на нем
И вешают и жгут того, кто кровным
Тебе стал братом... Он вчера бойцом
Был всеми признан, а сегодня права
Лишен располагать своей судьбой!
С крестом в одной руке, с бичом в другой
Приходят палачи под капюшоном
В поселки к неграм ночью... (Разве это
Обещано им было там, в сраженьях
За океаном!!)
Да, хозяин новый,
Огромный, старый, кровожадный спрут,
Твое жилище захватил, солдат!
Печать по каплям льет знакомый яд —
Берлинский яд... Газеты («Таймс»,
«Ньюс-Уик»)
Все стали желтыми листками, полны
Они доносов. Тот же самый Херст,
Который песнь любви слагал нацистам,
С улыбкой точит когти, чтоб тебя
Отправить снова в степи, к дальним рифам
Сражаться за хозяина, который
Твоим владеет домом... Да, им нужно,
Как прежде, продавать и продавать
Железо, сталь, снаряды, пули... Порох
Они готовят новый, и скорее
Им нужно сбыть его, пока другой,
Новей, не изготовят... Как бы им
Народный гнев не овладел сейчас!

Хозяева повсюду водворились,
Их щупальца в твоем жилище шарят,
Им черная Испания мила.
Они тебе протягивают кубок:
В нем капли крови (каждого из тысяч
Расстрелянных). Вот «Маршалла коктейль»!
Возьмите крови помоложе — крови
Крестьян китайских; тех, кто заключен
В испанских тюрьмах. Кровь и пот прибавьте
С кубинских сахарных плантаций, слезы
Чилийских женщин с медных рудников
И черных шахт... Все сбейте посильнее
Кровавою дубинкой палача,
Прибавьте несколько крупинок льда
И капель гимна: «Защищаем мы
Культуру, христианство»... Что, горька
Та смесь, солдат!.. Ну, ничего приучат
Тебя и к ней. Во всех концах земли,
При лунном свете, утром, в дорогих
Отелях — всюду требуйте «коктейль»,
Он освежает и бодрит... Красивой
Бумажкой заплатите за него
С изображеньем четким Вашингтона!
Ты, возвратясь, нашел, что Чарли Чаплин,
Творец великой нежности, был должен
Бежать от палачей, что Говард Фаст
И с ним другие многие — артисты,
Писатели, ученые — попали
В число преступников в твоей стране
За то, что будто бы они теперь
«Враги Америки»... А кто их судьи!
Бесчестный сброд презренных торгашей,
На ужасах войны нагревших руки.
Весь мир лишен покоя, и народы
Не сводят глаз с позорных трибуналов,
Где месть с бесстыдством дружно ужились.
Подмостки там для Беббитов кровавых,
Рабовладельцев, для убийц Линкольна.

Там новой инквизиции костры
Не крест воздвиг, а золото воздвигло.
Но разве не оно стучит о стол
В публичном доме, в банке!.. Нет, не в
праве
Оно судить, не в праве,
не должно!

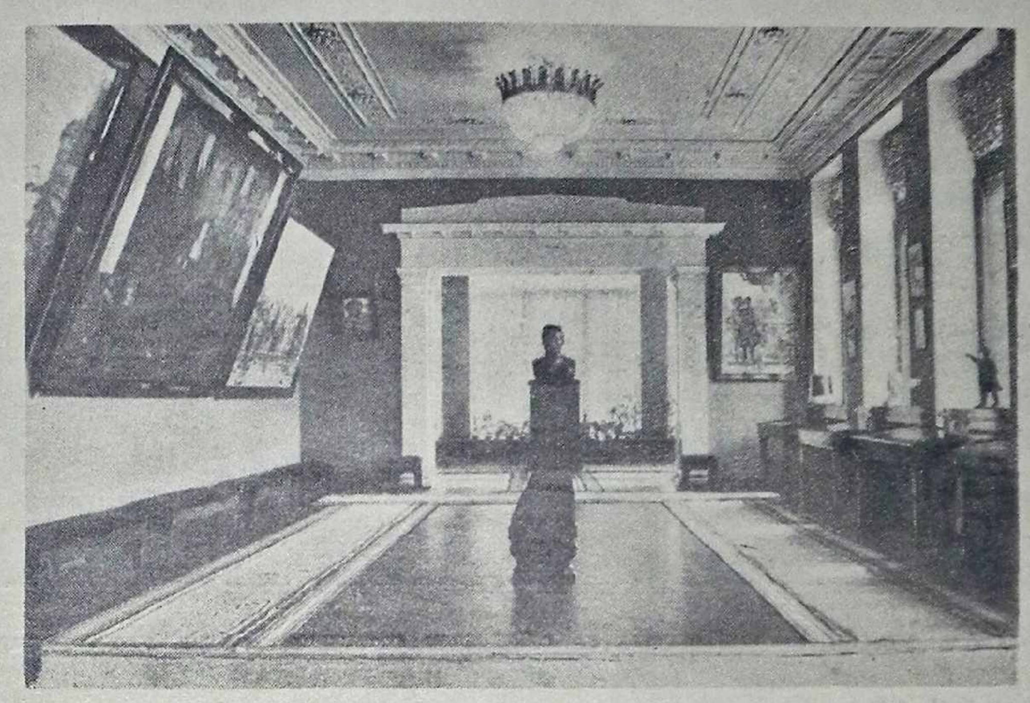
Недавно совещались в Боготе,
Мориниго, Трухильо и Сомоса
С Гонсалесом Виделой, с Дутрой, громко
Рукоплеща друг другу. Ты не знаешь
Их, юноша: они — нетопыри
На нашем южном небе. Тень горька
От их зловещих крыльев — тень тюрьмы,
Убийства, пыток... Южная земля
Не только нефть с селитрой породила,
Но и чудовищ злобных...
В Чили ночью
Приходит в Лоту, в бедный и сырой
Горняцкий дом приказ арестовать,
И дети пробуждаются в слезах,
Дрожа от страха...
Тысячи людей
Томятся в мрачных тюрьмах...
В Парагвае
В трущобах сельвы, скрытые от взора,
Белеют кости патриота. Выстрел
Здесь прогремел в цветенье лета,
кто-то
Погиб за правду...
Что ж вы не вмешались
На Сан-Доминго, «защищая Запад»,
Вы, мистер Ванденберг, вы, мистер Артур,
Вы, мистер Маршалл, мистер Херст, вы все!
Из Никарагуа, разбужен ночью,
Недавно скрылся президент, — потом
Он умер на чужбине. (Правда, там
Бананы вам пришлось бы защищать,
А не «Свободу». Хватит для того
Сомосы!) А «великие идеи»
В Китае, в Греции: они на службе
Правительств, так запятнанных позором,
Как грязная подстилка...
Эх, солдат!!

И за пределами твоих земель,
Америка, я странствую в мечтах.
Свой дом воздушный строю и ношусь
На крыльях вдохновенья, и пою,
И говорю в потоке быстром дней:
Я в Азии, я в СССР... Сегодня
Я на Урале, и душа моя
Напоена безмолвьем и смолою.

Мне все сродни, что создал человек,
Любя, борясь среди равнин огромных.
Еще мой дом окутан древней ночью
Уральских сосен, и вблизи безмолвье
Уходит ввысь недвижною колонной,
А рядом сталь родится и пшеница
Из сердца человека, под рукою
Его прилежной веселеет лес
От пенья топора, и сам теперь
Он кажется каким-то синим чудом!
Отсюда вижу я огромный край,
Край Человека. Изучаю книгу
Я женщин и детей, любви, заводов,
Счастливых песен, школ в лесной глуши,
Белеющих, как ландыш, там, где прежде
Одни селились волки и лисицы...
Отсюда руку окунуть на карте
Могу я в зелень трав и в дым десятков
И сотен мастерских, могу вдохнуть
Текстиля запах, подивиться силе
Энергии на службе Человека.
Я, возвращаясь вечером домой,
Иду по вновь проложенной дороге.
Отсюда, знаю я, забил родник
Живой воды, вспоивший новый мир!

И здесь вернулась молодежь домой,
Хоть многие мильоны и остались
Лежать в земле. На виселицах черных
Их вешали, их жгли в печах гестапо.
Но память их живет в душе народа...
Враги убили города и села,
Сама земля убитою казалась,
Осколки стекол и костей смешались
Там, где стояли фабрики и прежде
Паслись стада... Свирепая война
Весну, как зверь голодный, растерзала...
Но вот вернулись юноши домой,
И в них любовь к израненной отчизне
Такою стала кровной навсегда,
Что слово «Родина» твердят их вены,
И песнь любви Советскому Союзу
Поет их кровь. Они вошли в Берлин,
И счастьем голос их звучит теперь.
Когда они вернулись, чтоб построить
Вновь города и воскресить весну!

10-ЛЕТИЕ МУЗЕЯ С. М. КИРОВА

7 ноября исполняется десять лет со дня открытия Ленинградского музея Сергея Мироновича Кирова. В музее собраны многочисленные документы, рукописи, мемориальные вещи, фотографии и произведения, созданные мастерами живописи, скульптуры и графики.

В послевоенное время экспозиция музея значительно пополнилась. Воспроизведены рабочий кабинет С. М. Кирова в Смольном и его домашний кабинет в квартире дома № 26/28 на проспекте, носящем ныне имя Сергея Мироновича.

К десятилетию открывается выставка «10 лет Музея С. М. Кирова». Поступают новые документы, экспонируются новые картины художников: Н. Рутковского «Сталин и Киров на Волховской ГЭС в 1928 году», Л. Островой «Первый всесоюзный съезд советов», Г. Веселова «Ленинградские ученые на приеме у Кирова».

Десятилетие музей отмечает научной сессией, посвященной работам по изучению материалов о Сергее Мироновиче Кирове.

С момента открытия музей посетило около миллиона человек.

На фото: один из залов Музея С. М. Кирова.

Уотт Уитмэн, с бородою из травы!
Взгляни со мной из этих чащ огромных,
Насыщенных лесным благоуханьем.
Что видишь ты, Уотт Уитмэн! Отвечает
Мой мудрый брат: «Вдали я вижу город
Великих мертвых, город чистой славы,
Блистающий бессмертьем Сталинград!
Там на поля выходит новый трактор
В тумане утра, словно бодрый конь.
Он здесь рожден, здесь, на равнине
грозной,
Пожаром и страданьем опаленной!»

Мне нужен голос твой и сердца блеск
[Пускай оно лежит в земле, Уотт Уитмэн],
Черты лица, подобные корням
В могучем их сплетенье. Вместе стали б
Мы прославлять воскресший этот мир,
Все то, что возникает здесь из недр
Недавних мук, из гордого молчанья,
Из пламени победы...
Сталинград!
Стальной твой голос снова слышу я,
К тебе опять вернулся мирный труд.
Как дом-коммуна, ты сейчас встаешь
Этаж за этажом. Есть новый трепет
В твоем порыве — этот трепет учит,
Он строит жизнь, поет... Из недр кровавых
Симфонией могучей ты воскрес;
Вода, железо, камень — все звучит
В твоем победном гимне... Хлеб родится
Опять в пекарнях, свежая весна
Вернулась в школы, бодрый ветер дышит
В лесах построек и в деревьях новых,
И Волга старая любовно плещет
Тебе волной железной...
Эти книги —
Их ящики из кедра и сосны
Так сладко пахнут — присланы сюда.
В них памятник героям благородным.
Дворцы культуры встанут из развалин,
Где даже смерть упорство не сломила.
Здесь памятью героям будут книги,
Они покроют пядь за пядью землю,
Изведавшую смерть, как лепестки
Твоей святой, непреходящей Славы!

Советская земля! Когда б могли мы
Собрать всю кровь, что пролила в борьбе ты,
Всю кровь, что миру отдала, как мать,
Спасая умиравшую свободу,
То получился б океан, огромней
И глубже всех земных морей, живой,
Как бурных рек теченье, и горячий,
Как пламя огнедышащих вулканов
Арауканских!.. Руку окуни,
Ты, человек всех стран и всех земель,
В тот океан, и этою рукой
Ты задуши того, кто позабыл,
Того, кто лжет, клевещет, предает,
Того, кто к стае мелких псов пристав
На свалках гнойных Запада, позорит
Святую кровь. О Мать людей свободных!
Благоухают сосны надо мною
Уральских гор. Отсюда вижу сердце
Советской я России. Там читальни,
Лабораторий неустанный труд.
Я вижу, как стремятся поезда
К гигантским новостройкам.
О, как бьется
В благоуханном мире этом сердце
Великой новой жизни! Белой стаей
И девушки и голуби летят
К своим домам, и золотом плодов
Сверкают апельсиновые рощи.
Приносит ветер свежий аромат
С высоких гор, израненных войною.
Под умною рукою инженера
Меняется ландшафт степных равнин
И тянутся извилистой змеею
Нефтепроводы в холоде зимы.

В трех комнатах старинного Кремля
Живет великий человек — зовут
Его Иосиф Сталин...
Долго ночью
Не гаснет свет в его окошке.
Полон
Заботы Он о будущем вселенной,
О будущем земли своей.
Он создал
Ее, и воспитал, и защитил.
Неотделим Он от страны огромной,
Неутомим в делах Он, как она!
Прошли года с тех пор, как снег и порох
В его лицо дышали в дни, когда
Свирепые бандиты захотели
Вновь воскресить [как и теперь хотят]
Кнут, нищету и рабство, скорбь мильонов
Униженных и угнетенных. Сталин
Их отразил. И Врангель и Деникин
[Послал их Запад «защищать культуру»]
Жестоко поплатились за готовность
Быть палачам защитой!
День и ночь
Трудился Сталин на земле бескрайней
СССР... Вновь вспыхнула война.
Нахлынули свинцовою волною
Нацисты — вскормленники Чемберлена.
И Сталин их разбил на всех границах,
На всех концах земли своей.
И дети
Его вошли в Берлин, как ураган
Народов, и с собою принесли
Великий мир Советского Союза!
С ним Молотов и Ворошилов рядом,
С семьей непобедимых генералов.
В них мощь лесов, покрытых вьюжным
снегом...
И радостен их труд восстановленья
Земли бескрайной, над которой снова,
Мрак смерти победив, встает заря
Мелодией торжественного гимна!

Они сказали всем народам мира:
«Товарищ!» Нет у них в стране богатых,
Нет нищих, нет рабов и вся земля
Принадлежит народу. Яркий свет
Они во мрак пролили черной ночи.
Вот почему я говорю вам всем:
Прислушайтесь теперь к моим словам,
Ты, девушка из Арканзаса, ты,
Золотокудрый парень из Вест-Пойнта,
И ты, механик из Детройта, ты,
Бездомный грузчик в Старом Орлеане, —
Вам всем я говорю и повторяю:
Крепите шаг, прислушайтесь к тому,
Что говорит обширный мир людей.
О нет, не щеголи из Стейтс-департамент
И не свирепые владельцы акций
С тобою говорят теперь, мой брат,
А я, поэт страны далекой Юга —
Америки; отец мой на железной
Служил дороге в Патагонии. Я —
Американец, близкий вам, как воздух
Скалистых Анд... Увы! Теперь беглец я
Из родины, где властвуют над всем
Тюрьма и пытки [а меж тем в карманы
Чужих хозяев золотом блестящим
Стекает наша нефть и наша медь!].
Да, ты — не идол с золотом в руке
И с бомбою в другой.
Ты — это я,
То, чем я был, чем стал и что должны
Все защищать мы; братская подпочва
Америки народной, сложный символ
Простого люда улиц и дорог.
Мой брат Хуан тачает сапоги,
Как брат твой Джон; сестра моя Хуана
Картошку чистит так же, как твоя
Кузина Джейн, и кровь во мне течет
Шахтеров, моряков, как и в тебе,
Брат Петер...
Вместе дверь мы распахнем,
Чтоб ветер к нам с Урала сквозь завесу
Чернильную прорвался. Вместе скажем
Мы бесноватому: «Постой, приятель!
Ты дальше не пройдешь! Здесь вся земля
Принадлежит нам. Не хотим мы слышать
Хрип пулемета... Песен мы хотим,
Веселых, радостных, прекрасных песен!»

Но если вы, Нью-Йорк и Вашингтон,
Полки вооружите, чтоб разрушить
Ту Светлую Страну, и мясника
С Чикагской бойни управлять пошлете
Всем, что мы любим—радостью и жизнью,—
Мы выйдем вам навстречу
из камней
И из воды, чтоб вас ужалить.
Выйдем
Мы из домов на вас низвергнуть пламя.
Мы выйдем из подводной глубины
Пронзить штыком вас...
Выйдем из борозд,
Чтоб семена, посеянные вами,
Вас сокрушили кулаком Колумба.
Мы выйдем вас лишить воды и хлеба,
Мы вас сожжем в том дьявольском огне
Который сами вы
разжечь посмели!!

Перевел с испанского
Федор КЕЛЬИН

Макар Ачисимович Посмитный приехал на собственном «москвиче» к своему брату Герасиму Анисимовичу — председателю соседнего колхоза.

Путь к звездам

Дмитрий РУДЬ

Фото В. Колосова

1

Весной этого года Никита Сергеевич Хрущев в одном из выступлений говорил:

«Нужно, чтобы не только отдельные яркие звезды горели, а чтобы все наше колхозное небо усеялось ими. Для этого надо хорошо поработать всем.

В этом отношении надо поучиться у таких опытных колхозных организаторов, как Макар Анисимович Посмитный, председатель колхоза имени Буденного, Березовского района, Одесской области, который из года в год получает хорошие результаты».

Ни сам Макар Анисимович, ни кто бы то ни было другой из колхоза имени Буденного тогда еще не носил высокого звания Героя Социалистического Труда. Но товарищ Хрущев неспроста привел в пример именно этот колхоз и его председателя. Никита Сергеевич хорошо знает славный путь колхоза имени Буденного и его талантливого организатора и бессменного руководителя Макара Посмитного.

Такой путь не может не привести к звезде Героя, не может не озариться ярким сиянием целого созвездия Героев Социалистического Труда, ибо это путь беззаветного и мужественного служения народу, великий сталинский путь борьбы за коммунизм.

2

Макар Посмитный никогда не забудет всего, что осталось позади, когда он вступил на этот путь. Разве вычеркнешь из памяти годы надрывного батрацкого труда, в котором прошла вся юность?

Ему шел двенадцатый год, когда мачеха отдала его «в работники» к помещику Келлеру. Дома кормиться нечем было. Грошовое жалованье с вычетом за харчи, постоянный страх перед хозяином и его приказчиками, ночлег на конюшне — с этого начал свою самостоятельную жизнь Макар Посмитный.

Но в теплые летние ночи мальчику не спалось в душном, занавоженном деннике. Он тихонько выбирался во двор и, зарывшись в стог сена, забывал обо всем на свете. Как и другие ребята его возраста, Макар был мечтатель. Лежа на спине и вглядываясь в бархатную синеву звездного неба, он погружался в сладостное дремотное забытье, переселялся в сказочный мир. И часто чудилось ему во сне, будто вовсе он не Макар, не жалкий, бесправный батрак, а вольная, простором упивающаяся птица, будто орлиные крылья у него, и он стремительно несется ввысь.

Эти короткие ночи, эти звездные сны были единственным проблеском в каторжной жизни батрачонка. Утро каждый раз грубо возвращало его к горькой действительности. Опять раздавался над ухом мальчика властный окрик хозяйского приказчика, опять впрягался Макар в свою лямку, опять от зари до зари маялся в непосильной работе.

Так продолжалось почти десять лет. Макар вытянулся в худощавого, неуклюжего парня и давно распрощался со своими юношескими мечтами. Семнадцати лет он лишился отца. На плечи его легла забота о семье, и Макар стал задумываться, как бы из своего нищенского заработка скопить хоть немного денег, вместе с соседом купить лошаденку и попытать счастья на отцовой полоске, уже много лет сдававшейся в аренду.

Не пришлось Макару осуществить свой замысел. На третьем году русско-германской войны его призвали в армию, отправили на фронт. Домой он приехал только семь лет спустя. Вернулся возмужавший, видавший виды, с новыми мыслями, новыми представлениями о людях, об отношениях между ними, пришел в солдатской шинели и островерхом буденновском шлеме с большой красной звездой.

За эти семь лет Макар Посмитный прошел трудный путь солдата революции. Внук проигранного в карты крепостного, сын многодетного крестьянина-бедняка, рано познавший горечь батрацкой доли, Макар Посмитный после свержения царизма сразу же нашел свое место в бурном водовороте развернувшихся событий. И когда пробил грозный час, добровольцем пошел на фронт воевать за молодую советскую власть. В рядах красной конницы Макар громил деникинцев, белополяков, петлюровцев. И на огненных дорогах гражданской войны началась новая жизнь Макара Посмитного.

3

В родном Джугастерове Макар застал много перемен, не доставивших ему радости. Мачеха, брат и сестра покоились на погосте. За оставшимися в живых братьями и сестрами числилось целых пять земельных наделов, но не было ни коня, ни плуга, чтобы дать этой земле лад, и ею за ничтожную плату пользовались кулаки.

Впрочем, в таком положении находилась не только семья Макара. Десяткам джугастеровских бедняков нечем было возделывать полученную после революции землю: то не водилось у них тягла и инвентаря, то земля им была нарезана слишком далеко от села.

И как некогда помещики, так теперь кулаки верховодили в селе.

С возвращением Макара Посмитного повеяло свежим воздухом. У бедноты появился вожак, смелый, стойкий и дальновидный. Он создал комитет незаможных селян, объединил и сплотил бедняков, поднял их на борьбу за освобождение от кулацкой кабалы, от нужды и нищеты.

Солдатское чувство локтя Макар Посмитный с успехом перенес на новую почву. Уже в первую осень после возвращения из армии он посеял озимь, соединив свои усилия с соседом. Вслед за ним и многие другие стали работать на началах товарищеской взаимопомощи. А год спустя Посмитный организовал на хуторе «Червона зирка» («Красная звезда») из переселенцев, как называли тогда бедняков, расселявшихся у своих наделов, первое в тех местах товарищество по совместной обработке земли.

«Червона Украина» — так назвали джугастеровские бедняки свое товарищество. Вскоре вокруг Джугастерова, на остальных переселенческих хуторах — имени Шевченко, Красина, Калинина и «Восходящее солнце» — возникло еще несколько товариществ по совместной обработке земли. Они родились под счастливой звездой.

Неподалеку бывшие земли помещика Рауха занимал совхоз имени Шевченко Объединения украинских советских хозяйств, совхоз, на базе которого впоследствии организовалась первая в Союзе машинно-тракторная станция. Уже тогда десятки тракторов бороздили поля совхоза и агрономы внедряли новейшие достижения сельскохозяйственной науки и техники в его большое и сложное хозяйство. Макар Посмитный, учредители остальных товариществ завели тесную дружбу с совхозом, и он оказал им большую поддержку, помог быстро и прочно встать на ноги.

4

В декабре 1927 года на XV съезде партии товарищ Сталин говорил:

«Вот один из примеров того, как совхозы помогают иногда крестьянам перейти на коллективную обработку земли к громадной выгоде для крестьян. Я имею в виду помощь Объединения украинских совхозов тракторами крестьянам Одесского района и напечатанное недавно в «Известиях» письмо этих крестьян в благодарность за оказанную помощь. Позвольте зачитать текст письма (**Голоса: «Просим!»**).

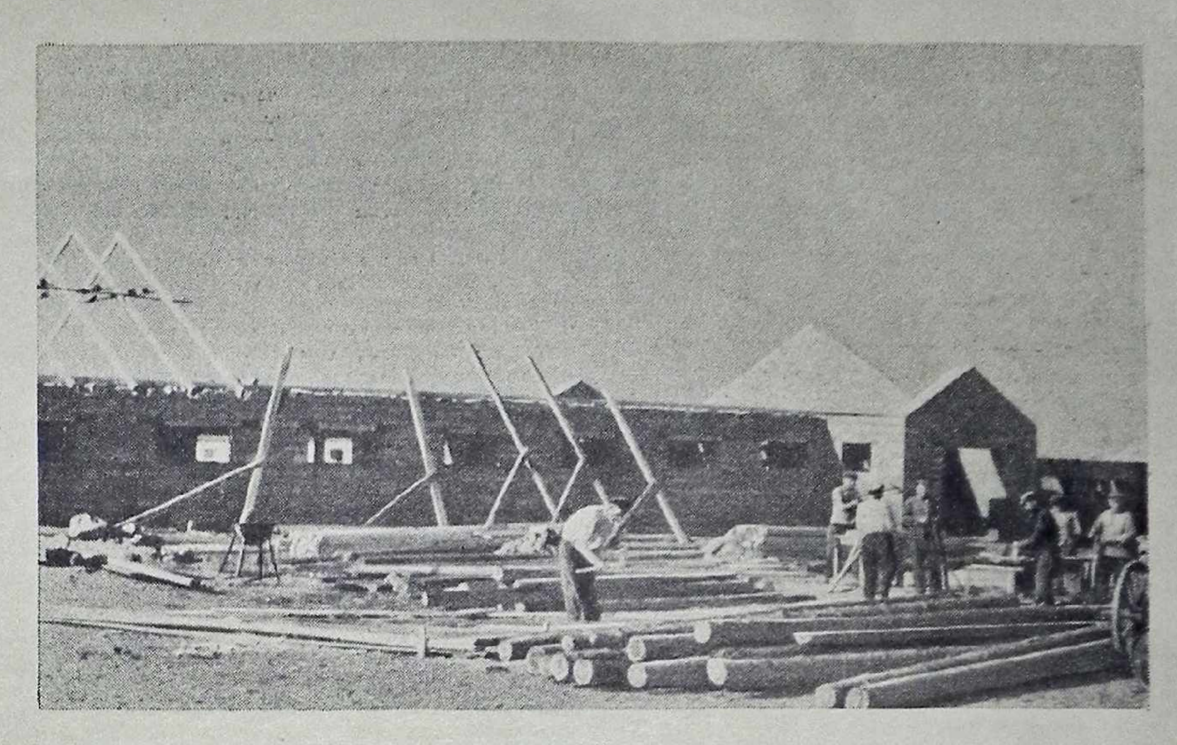
«Мы, переселенцы хуторов им. **ШЕВЧЕНКО, КРАСИНА, КАЛИНИНА, «ЧЕРВОНА ЗИРКА»** и **«ВОСХОДЯЩЕЕ СОЛНЦЕ»**, приносим нашу глубочайшую благодарность советской власти за ту огромную помощь, которая была нам оказана в деле восстановления нашего хозяйства. Большинство из нас — беднота, без лошадей, без инвентаря, не могли обработать отведенную нам землю **И ВЫНУЖДЕНЫ БЫЛИ СДАВАТЬ ЕЕ В АРЕНДУ СТАРОЖИЛАМ-КУЛАКАМ ЗА ЧАСТЬ УРОЖАЯ.** Урожай получился скверный, так как известно, что арендатор не станет чужую землю хорошо обрабатывать. Те небольшие кредиты, какие получались от государства, проедались нами, и с каждым годом мы больше беднели. В этом году к нам приехал представитель Объединения украинских совхозов и предложил нам вместо денежных кредитов обработать тракторами наши земли. Все переселенцы, кроме отдельных кулачков, дали свое согласие, хотя мало верили, что работа будет сделана по-хозяйски. На вели-

кую нашу радость и на зло кулакам тракторы вспахали всю целину и перелоги под пар, 5—6 раз перепахивали и боронили для очистки от сорняков и, наконец, засеяли чистосортной пшеницей все поле. Теперь уже кулаки над работой тракторного отряда не смеются. В этом году в нашем районе крестьяне вследствие отсутствия дождей почти не засеяли озимых, а на тех землях, где и засеяно, нет еще всходов. А НА НАШИХ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХ ПОЛЯХ ЗЕЛЕНЕЮТ СОТНИ ДЕСЯТИН ПРЕКРАСНОЙ ПШЕНИЦЫ НА ПАРАХ, КАКОЙ НЕТ В САМЫХ БОГАТЫХ НЕМЕЦКИХ КОЛОНИЯХ.

Кроме посева озимой пшеницы, тракторы подняли на зябь всю площадь под яровые. ТЕПЕРЬ У НАС НЕТ НИ ОДНОЙ ДЕСЯТИНЫ ЗЕМЛИ, НЕ ПОДНЯТОЙ ИЛИ СДАННОЙ В АРЕНДУ. У НАС НЕТ НИ ОДНОГО БЕДНЯКА, КОТОРЫЙ НЕ ИМЕЛ БЫ НЕСКОЛЬКО ДЕСЯТИН ОЗИМОЙ ПШЕНИЦЫ ПО ПАРУ. После той работы тракторов, какую мы видели, не хотим больше вести бедняцкое мелкое хозяйство, А РЕШИЛИ ОРГАНИЗОВАТЬ ОБОБЩЕСТВЛЕННОЕ ТРАКТОРНОЕ ХОЗЯЙСТВО, В КОТОРОМ НЕ БУДЕТ ОТДЕЛЬНЫХ КРЕСТЬЯНСКИХ КЛОЧКОВ ПОСЕВОВ. Организацию для нас тракторного хозяйства взял уже на себя совхоз им. Тараса Шевченко, с которым мы заключили договор» («Известия» № 267, 22 ноября 1927 г.).

Побольше бы таких примеров, товарищи, и тогда можно было бы продвинуть это дело далеко вперед».

Когда в Джугастерово пришли газеты с докладом товарища Сталина, радости Макара Посмитного и его односельчан не было границ. Слова вождя вселили в них новую, великую бодрость духа, укрепили веру в свои силы, в правоту начатого дела, веру в завтрашний день.

В ближайшие три — четыре года буденновцы намерены заново перестроить свое село. Колхоз заканчивает сооружение мощного кирпичного завода, который обеспечит кирпичом всю стройку.

5

В год великого перелома три товарищества по совместной обработке земли: «Червона Украина», «Червона праця» и «Восходящее солнце» — слились в один общий коллектив. Укрупненный колхоз, названный именем Буденного, принял Устав артели, и Макар Посмитный был избран его председателем.

Головокружительным было восхождение колхоза по лестнице довоенных лет.

По сорок два пуда зерна с гектара получили буденновцы в тридцать первом году, по семьдесят восемь — в тридцать седьмом и по сто четырнадцать — в сороковом. Среднегодовой прирост урожайности хлебов на колхозных землях за первые шесть лет составил шесть пудов на гектар, а за последующие три года — двенадцать. Так двигали буденновцы вперед свое полеводство.

Колхоз имени Буденного собрал отличный урожай. На снимке: колхозницы Н. Попычко, Е. Крыкун, В. Афанасьева.

За десять довоенных лет стадо обобществленного скота колхоза имени Буденного выросло в двенадцать раз. Посчитать на круг, так до организации колхоза буденновцы имели менее одной головы скота на двор. А в колхозе, считая и поголовье колхозных ферм и индивидуальный скот, в канун войны приходилось на двор по одиннадцати голов. Так развивали буденновцы свое животноводство.

Больше чем на полтора миллиона всякого добра нажил колхоз за эти десять лет. Двадцать две тысячи рублей стоило его имущество в тридцатом году и в миллион шестьсот тысяч ценилось в сороковом.

Но главное — люди. Как выросли, какой стремительный духовный взлет совершили в те годы колхозники! Этого не выразить и не измерить никакими цифрами. В людях зазвенели самые высокие струны общественного сознания. И в ходе войны и после нее старшее поколение колхозников воочию увидело, что за славная поросль крестьянской молодежи поднялась вокруг них.

Кто мог еще два — три года тому назад угадать, какой умелец-бригадир выйдет из Ивана Чернюка, какой чудесницей-звеньевой окажется Серафима Березовская?

Была Серафима в канун войны двенадцатилетней девочкой и, как все дети ее лет, училась в школе. Хорошо училась, а к сельскому хозяйству особого интереса не проявляла: ей уже не пришлось, как матери, с раннего детства помогать родителям в поле. Серафима мечтала стать знаменитым врачом, но понадобилось, потребовали того интересы родного колхоза, и она стала знаменитой звеньевой.

Был Иван Чернюк рядовым колхозником. Как многие другие, работал честно, старательно. Ничем особенным не выделялся. Но когда вернулся с фронта и пришлось принять бригаду, не посрамил себя, не ударил лицом в грязь, а сумел совладать со всеми трудностями и подняться до вершин трудовой доблести, до подвига. Все, что накопил он в себе за пятнадцать лет колхозной жизни и с честью пронес через горнило войны, приобрело новую силу и новое звучание.

6

Четыре года пробыл на переднем крае и Макар Посмитный. Когда смертельная опасность нависла над Родиной, он в третий раз, уже не один, а с сыновьями пошел на фронт. И орудийный расчет сержанта Посмитного разил сперва под Сталинградом, на Днепре и на Одере немецких захватчиков, а потом японских — на далеком побережье Тихого океана.

В колхоз Макар Посмитный вернулся лишь в сорок шестом году. Со странной смесью душевной горечи и внутреннего удовлетворения обходил он после приезда хозяйство. И все, что накануне успел урывками узнать от односельчан, увидел сам до боли ощутимо, но с тем светящимся чувством оптимизма, какое свойственно лишь людям его склада,— сильным верой в правоту своего дела, в его лучезарное будущее.

Немецко-румынские временщики разорили общественное хозяйство артели. Поредела колхозная семья: многих не досчитались после войны. Но колхоз жил. Колхоз снова строил, созидал, снова шел в гору. Не вернулся с войны никто из прежних бригадиров-полеводов артели. Новые люди, прежде рядовые колхозники, тоже воевавшие и всего за год до Посмитного вернувшиеся домой, возглавили все три бригады. Но колхоз уже освоил довоенную пашню, уже восстановил прежние посевы зерновых. После оккупантов не оставалось ни одной головы скота на фермах. Но скотные дворы колхоза уже не пустовали.

Макар Посмитный видел: неистребимы колхозные корни, неодолима их жизнетворная сила — и в сердце его расцветала большая, крылатая надежда. Вечером на общем собрании, созванном в связи с его приездом, он понял и другое: такой же надеждой жили многие буденновцы.

Ее не поколебали в людях даже тяжкие последствия засухи. При всех невзгодах сорок шестого года колхоз выполнил план хлебозаготовок, и выполнил полностью, не воспользовавшись льготами, предоставленными районам, пострадавшим от засухи. Больше того, выполнив план хлебозаготовок, с избытком обеспечил себя семенами и под урожай сорок седьмого года уже на двенадцать процентов превысил довоенную площадь посевов зерна — на целых сорок процентов расширил площадь озимых посевов.

В сорок седьмом году колхозные хлеба снова «прихватил» суховей. Но увеличение посевных площадей даже при сниженной урожайности позволило колхозу почти полностью восстановить в том году довоенный валовой сбор пшеницы, основной культуры, и после выполнения обязательств перед государством выдать колхозникам много хлеба. По четыре с лишним килограмма на трудодень! Столько же, сколько получили буденновцы в сороковом году.

В сорок седьмом году колхоз и количество продуктивного скота на своих фермах довел почти до уровня сорокового года.

Другой на месте Макара Анисимовича чего доброго подумал бы: «Ну что ж, теперь можно, пожалуй, малость и поубавить шаг. Во многом уже достигли довоенного уровня, кой в чем даже превзошли...» Но Макар Посмитный рассуждает не так. Получать из года в год хорошие результаты — значит все время идти вперед, раз от разу ускоряя и учащая свой шаг. Так понимает он слова Никиты Сергеевича Хрущева.

7

Весной сорок седьмого года, когда партия поднимала все колхозное крестьянство в развернутое наступление за послевоенный подъем сельского хозяйства, когда вышел сталинский указ о правительственных наградах мастерам высоких урожаев, Макар Посмитный выступил с докладом на открытом комсомольском собрании.

Вся молодежь колхоза сошлась послушать Макара Анисимовича. Для молодых колхозников и колхозниц он не только председатель артели, а старший товарищ, достойный сын большевистской партии, друг, умудренный житейским опытом, наставник. И на этом собрании Макар Посмитный вспомнил свои юношеские годы, свои давнишние наивные мечты, мимолетные звездные сны.

Он говорил:

— Вот, друзья мои, разница между моей и вашей молодостью. Я в ваши годы мог лишь украдкой мечтать о звездах — далеких и недосягаемых. Мог лишь впустую мечтать о несбыточном. Вы же имеете возможность открыто и смело дерзать. Стремиться, а не мечтать. И стремиться не к сказочным, а к настоящим, золотым, геройским звездам. Нужно лишь геройски работать, строго блюсти агротехнику, прислушиваться к голосу нашей науки, учиться у лучших мастеров земледелия.

И еще говорил своим юным друзьям Макар Анисимович:

— А что значит работать так, чтобы заслужить высокое звание Героя? Это значит работать по-коммунистически. Вот что сказал товарищ Сталин: «...трудовой человек чувствует себя у нас свободным гражданином своей страны, своего рода общественным деятелем. И если он работает хорошо и дает обществу то, что может дать,— он герой труда, он овеян славой». Стало быть, герой труда — это человек, работающий в полную меру своих способностей, то есть так, как того требует основной принцип коммунизма: «От каждого по его способностям...» Чем больше будет у нас Героев, тем обильнее всем станет страна наша, тем скорее придем мы и к коммунистическому принципу распределения: «Каждому по его потребностям».

8

С весны сорок седьмого года борьба за урожай получила в колхозе качественно новое, глубокое содержание и приняла новый, дотоле невиданный размах. Не раньше, а именно с той весны колхоз изменил свой курс, отступил от прежней линии на гектары, на освоение возможно больших посевных площадей. Именно тогда повернул он решительно к борьбе за центнеры, за крутой подъем урожайности, притом не на отдельных участках, так и называвшихся прежде «рекордными», а на всей площади посева.

Возвращение Макара Посмитного, конечно, сыграло в этом свою роль, и немалую. Но то была не единственная, даже не главная из причин происшедшей перемены.

К весне сорок седьмого года страна сделала уже первые крупные шаги по пути послевоенного восстановления и развития своей индустрии. А этого не могла не ощутить и сразу же чувствительно ощутила колхозная деревня. Шевченковская МТС, обслуживающая артель, получила новые мощные тракторы. В район стали прибывать новые сеялки, жатки, комбайны. Начали поступать минеральные удобрения.

К тому времени в колхоз имени Буденного вернулось из армии уже больше семидесяти мужчин, а такое пополнение и для хозяйства, втрое большего, что-нибудь да значит. Пришли бывшие танкисты, артиллеристы, летчики, люди, в совершенстве владеющие машинной техникой, на фронте получившие крепкую волевую закалку и новую политическую зарядку. И случалась какая-нибудь поломка в тракторе, что-нибудь не ладилось, буденновцы уже не ждали помощи МТС, и не один Иван Внученко, бригадир трактористов, чинил машину. Ему деятельно помогали бригадиры-полеводы, председатель колхоза, рядовые колхозники. И машины зря не стояли ни минуты.

Наконец к весне сорок седьмого года в рабочий строй колхоза встало еще одно многочисленное пополнение крестьянской молодежи — молодежи, которой владеют страстное влечение ко всему смелому и мужественному, жажда доблести и подвига, горячее стремление быть похожими на лучших сынов и дочерей народа, на Героев.

Макар Посмитный с присущей ему дальновидностью разглядел в молодежи новую большую силу и не ошибся. Героические усилия фронтовиков и колхозной молодежи решили исход борьбы, привели колхоз к славной победе.

И не случайно наивысшего урожая в колхозе добилась полеводческая бригада фронтовика Ивана Чернюка, а наибольший сбор хлебов в зоне деятельности Шевченковской МТС обеспечила закрепленная за колхозом имени Буденного тракторная бригада фронтовика Ивана Внученко! И не случайность, что наилучших результатов в борьбе за урожай сорок восьмого года достигли молодежные звенья колхоза и что тремя из четырех звеньев, вырастивших по тридцати одному и больше центнеров пшеницы с гектара, руководят комсомолки Серафима Березовская, Нина Бойченко и Степанида Стоянова.

9

Я был в колхозе, когда буденновцы заканчивали обмолот нового урожая. Хлебозаготовки артель выполнила еще в июле и сдала государству на двадцать три тысячи пудов зерна больше, чем в сороковом году.

При мне в колхоз приехали два агронома из областного управления сельского хозяйства. Они застали Макара Анисимовича в конторе. Только было начали с ним беседу, а он, как бы вспомнив что-то очень важное, извинился, сел в автомашину — у председателя свой «москвич» — и уехал в поле, пообещав скоро вернуться. Действительно через час с небольшим он приехал. Но снова беседа продолжалась не более пятнадцати минут. Председатель извинился и опять уехал. Так повторялось раз пять. Один из приезжих наконец не вытерпел и спросил:

— Куда это вы все, Макар Анисимович? С вами и не договоришь до конца.

— А теперь не до разговоров. Обмолот кончаем. Решается исход. А судья — строгий: весы. Оно, правда, и без меня людей на току хватает. Все же не терпится.

Вечером в контору прямо с тока пришел машинист Николай Базыка. Весь бурый от мякинной пыли, он с довольной улыбкой протянул Посмитному какую-то бумажонку и коротко сказал:

— Все! Локомобиль загасили.

Вместе с агрономом и счетоводом тут же подвели итог урожая.

Колхоз со всей площади зерновых в девятьсот семьдесят гектаров получил в среднем по полтораста пудов зерна с каждого — на тридцать процентов больше, чем в сороковом году. Пшеницы собрал на круг с четырехсот сорока гектаров по сто шестьдесят четыре пуда — в два с половиной раза больше довоенного,— а со ста девяноста шести гектаров взял по сто восемьдесят три пуда. Валовой сбор зерна превысил довоенный на четверть, а пшеницы — в три с половиной раза. Свои обязательства перед государством колхоз выполнил на 95 процентов пшеницей, а колхозникам раздаст на трудодни по пяти килограммов хлеба, в том числе по три килограмма одной пшеницы.

— И человек восемь, а то и больше, можно к званию Героя представить,— закончил счетовод.— Восьмерых можно уже оформлять. Четверых звеньевых: Симу Березовскую, Ксению Белецкую, Нину Бойченко и Стешу Стоянову. Бригадира Ивана Чернюка, Макара Анисимовича, бригадира тракторной Внученко, агронома Ткаченко...— и добавил: — Вот и на нашей земле заблистают звезды!

Одесская область,
Березовский район.

ОБРАЗЫ ВЕЛИКИХ ВОЖДЕЙ

Многие произведения советских художников посвящены образам великих вождей революции В. И. Ленина и И. В. Сталина. Мастера изобразительного искусства своими работами выражают всенародную любовь к руководителям советского государства, в чьих образах воплощены лучшие черты нового, советского человека и чьи имена являются символом побед и достижений социалистического государства.

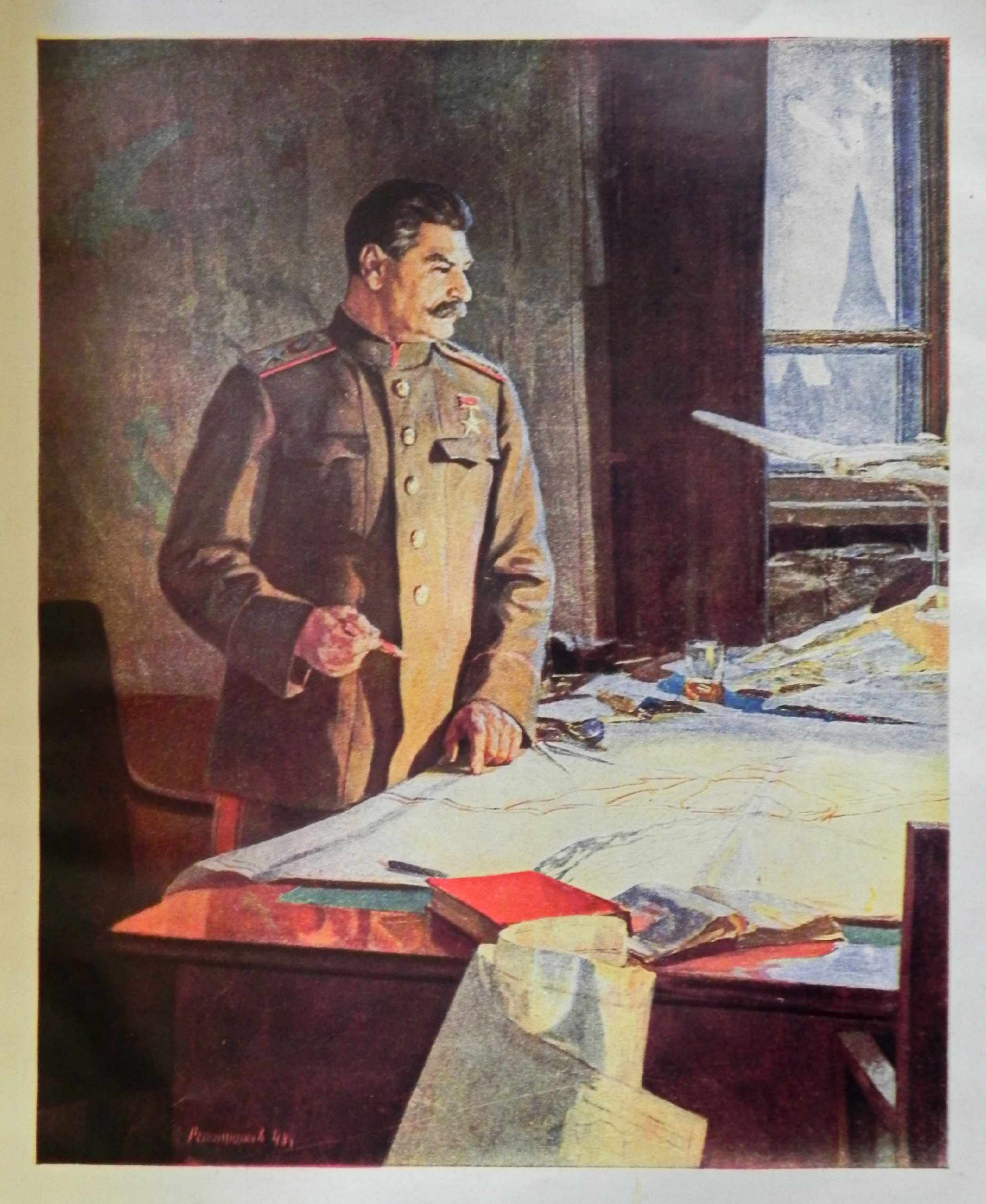
Картины И. Бродского «В. И. Ленин в Смольном», А. Герасимова «В. И. Ленин на трибуне», «Портрет И. В. Сталина», «И. В. Сталин и К. Е. Ворошилов в Кремле», В. Ефанова «Незабываемая встреча», Б. Иогансона «Вожди Октября», В. Серова «В. И. Ленин провозглашает советскую власть» и многие другие вошли в золотой фонд советского изобразительного искусства.

На Всесоюзной художественной выставке «XXX лет Советских Вооруженных Сил» впервые экспонировались «Портрет И. В. Сталина» работы художника Ф. Решетникова и картина «Залп «Авроры» молодого живописца С. Дудника.

В картине «Залп «Авроры» В. И. Ленин и И. В. Сталин изображены в знаменательные минуты победы Октябрьской революции. За окном раздается гром орудий крейсера «Авроры». Кроме вождей на полотне изображены красногвардейцы, моряки. В эти бессмертные мгновения основатели советского государства вместе с народом!

Живописец Ф. Решетников запечатлел товарища И. В. Сталина за работой над стратегическим планом разгрома немцев. Перед полководцем на столе разложена карта. Время действия—1943 год. Гениальный стратег предрешает ход исторической битвы. Он работает, видимо, много часов подряд. Ночь клонится к утру. За стеклами окна в рассветной дымке встают очертания кремлевской башни...

Художники Ф. Решетников и С. Дудник добились успеха в решении трудной и ответственной темы.

ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ СТАЛИН.

Художник Ф. П. Решетников

«ЗАЛП «АВРОРЫ».

Художник С. И. Дудник.

Торжественное собрание комсомольского актива столицы в Государственном Академическом ордена Ленина Большом театре Союза ССР, посвященное 30-летию ВЛКСМ. На снимке: в зале собрания.

Фото Дм. Бальтерманца

ВСЕНАРОДНЫЙ ПРАЗДНИК

Много радости принес советской молодежи день 29 октября 1948 года. Тепло и ласково встретила страна 30-летие Ленинско-Сталинского Комсомола — верного помощника коммунистической партии.

Утром печать и радио разнесли весть о том, что Центральный Комитет ВКП(б) обратился с приветствием ко Всесоюзному Ленинскому Коммунистическому Союзу Молодежи.

Похвала, которую от имени партии и народа выразил Центральный Комитет ВКП(б), увековечена высокой наградой: Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи награжден орденом Ленина. Четвертый орден засиял на боевом знамени комсомола!

Народ помнит героические подвиги комсомольцев и комсомолок Москвы, Ленинграда, Сталинграда, Севастополя, Одессы. Комсомольские организации этих городов удостоились высокой награды — ордена Красного Знамени.

По праву ликовала в тот день советская молодежь. По всей стране, по необъятным ее просторам раздались звонкие, юношеские голоса, присягавшие на верность Родине, партии, родному Сталину.

Этот порыв советской молодежи выразил в своем докладе на торжественном собрании комсомольского актива столицы в Большом театре секретарь ЦК ВЛКСМ тов. Н. А. Михайлов. Торжественно прозвучал его призыв:

— Товарищи комсомольцы и комсомолки! Дадим сегодня торжественное обещание нашей большевистской партии, любимому товарищу Сталину, что не пожалеем сил во имя победы великих идей Ленина—Сталина! Отдадим нашу энергию, знания служению Родине! Будем жить и работать по-ленински, по-сталински!

И огромный театр разразился в ответ бурными аплодисментами.

Смотришь на эту оживленную, веселую и радостную молодежь — и словно видишь перед собой всю нашу страну, чувствуешь ее неукротимый боевой дух, беспредельный оптимизм и жизнерадостность.

Вот где-то несколько девичьих голосов робко и неуверенно затянули слова комсомольской песни. Прошло мгновение — и весь театр запел боевые песни комсомола. Даже оркестр приумолк. А мой сосед задорно крикнул приятелю: «Коля, теперь можешь сказать, что ты пел в Большом театре. И это правда!»

Раздался смех, заразительный и звонкий, — и удачная острота пошла гулять по рядам и ярусам.

Моими соседями были комсомольцы, приехавшие в столицу на праздник из Мордовии, Украины, Архангельска, Иванова. Они привезли товарищу Сталину подарки в честь 30-летия ВЛКСМ — плоды своего творческого труда и вдохновения, как знак беззаветной любви к своему вождю и учителю.

Вероятно, впервые попали мои соседи в Москву и уж, наверное, никогда не приводилось им бывать на подобном торжестве в Большом театре. Вот комсомолец Парфен Черникович — молодой человек из села Ломоносова, Холмогорского района, Архангельской области. Он косторез, мастер диплома первой степени. В дар любимому вождю Черникович передал художественно сделанный костяной нож. А вот совсем юная, семнадцатилетняя Тоня Денисова. Лишь в этом году она вступила в комсомол. Вместе со своими товарищами — ученицами 24-го ремесленного училища города Ленинграда — привезла Тоня художественно исполненный макет Арки Победы, установленной под Ленинградом. Макет сделан в $^{1}/_{25}$ натуральной величины из камней-самоцветов, с литой бронзой, чеканкой и позолотой.

Рядом с Тоней сидит молодая ивановская ткачиха Ольга Коробейникова, рисовальщик из Гусь-Хрустального комсомолец Михаил Дианов и старый мастер хрустального завода беспартийный Дмитрий Петрович Зубанов, — все они радостны и веселы сегодня на торжестве в честь комсомола.

В глубине сцены, среди живых цветов, белый мраморный бюст В. И. Ленина. В ослепительных лучах прожекторов, на фоне государственного герба СССР огромный многокрасочный портрет И. В. Сталина. У боевых знамен комсомола застыли часовые — молодые воины Советской Армии.

Как горячо и страстно аплодировали мои соседи и кричали «ура» вместе со всем залом, когда торжественное собрание избрало в почетный президиум Политбюро ЦК ВКП(б) во главе с товарищем Сталиным! Как всматривались они в лица сидевших за столом президиума тт. Н. М. Шверника, А. А. Кузнецова, М. А. Суслова, П. К. Пономаренко, М. Ф. Шкирятова, маршалов, министров, многие из которых тоже были некогда комсомольцами! С каким вниманием слушали они доклад тов. Михайлова. С каким воодушевлением снова и снова провозглашали здравицу в честь вождя народов — товарища Сталина!

Комсомольцев горячо поздравили с юбилеем их младшие братья и сестры — пионеры столицы. Раздался бой барабанов, звуки горнов. В зале и на сцене с букетами живых цветов — мальчики и девочки.

Дети кладут на стол президиума букеты цветов и, сопровождаемые шумными аплодисментами, покидают зал. На смену им приходит делегация Вооруженных Сил Союза ССР. Четким, чеканным шагом проходят они в партер. Стройные, мужественные, с комсомольскими значками, с боевыми орденами. С приветствием выступил трижды Герой Советского Союза гвардии полковник А. Покрышкин. Гремит боевое «ура» в честь героических воинов Советской Армии.

С исключительным подъемом и воодушевлением приняли участники собрания приветственное письмо товарищу Сталину. Долго длилась восторженная овация, долго гремели приветствия в честь вождя, и громкое комсомольское «ура» потрясало своды театра.

Я. МИЛЕЦКИЙ

Дневник «Огонька»

В государственные закрома

Около ста областей, краев и республик страны отметили 31-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции выполнением и перевыполнением государственного плана хлебозаготовок.

Социалистическое соревнование в борьбе за хлеб развернулось в этом году с небывалой силой и принесло невиданные доселе результаты. Начали соревнование хлеборобы Краснодарского края и Ростовской области. В один день — 19 августа — рапортовали они вместе с колхозниками Ставропольского края и Днепропетровской области товарищу И. В. Сталину о выполнении обязательств по сдаче хлеба.

Колхозники Дона и Кубани вызвали на соревнование колхозы и совхозы Украины. И одна за другой области республики докладывали великому вождю о своих достижениях. Вслед за Днепропетровской завершила выполнение плана Закарпатская область, затем Николаевская и Ворошиловградская, Сталинская и Херсонская, Запорожская, Харьковская, Станиславская. Пятого сентября вся Советская Украина рапортовала о выполнении плана. Украина вызвала на соревнование Сибирь и Дальний Восток.

Второго октября Красноярский край рапортовал о своей победе и обязался сдать сверх плана 7 миллионов пудов хлеба. Буквально через день сообщили о выполнении государственного плана Новосибирская и Омская области, а несколькими днями позже — Свердловская и Кемеровская области.

Предпраздничные дни ознаменованы новыми успехами в борьбе за хлеб. Сдержали свое слово колхозники Дона — Ростовская область успешно выполнила свое обязательство по сверхплановой сдаче зерна. Такие же сообщения пришли из Красноярска, Кемерова, Фрунзе, Свердловска, из Литвы, Латвии, Эстонии... Близки к выполнению своих обязательств Краснодарский край и Украина.

Чувство огромной радости вызывает у советских людей публикуемые газетами рапорты товарищу Сталину о выполнении плана хлебозаготовок и обязательств по сдаче хлеба сверх плана. Из этих рапортов видно, что республики, края и области, завершившие хлебозаготовки, сдали к 1 ноября хлеба на сотни миллионов пудов больше, чем в 1947 году.

Со всех концов страны идут радостные вести о досрочном выполнении планов поставок и других сельскохозяйственных продуктов. Московская и Ленинградская области, Украина, Белоруссия, закончили заготовку картофеля. Грузия перевыполнила задание по сдаче государству чайного листа и винограда, Новосибирская область сдала больше, чем определено планом, семян льна-долгунца, а Днепропетровская область — подсолнечника.

Украина за месяц и двадцать дней раньше установленного срока выполнила план заготовок молока, сдав его на 296 тысяч тонн больше, чем в 1940 году. Республика также досрочно завершила заготовки шерсти. Из Вологды сообщают об успешной заготовке сливочного масла.

Богатыми подарками встретило колхозное крестьянство годовщину Великого Октября.

ТЕБЕ, РОДНАЯ МОСКВА!

Сотни предприятий страны участвуют в строительстве московского метрополитена. Челябинские металлурги изготовляют стальные колонны для подземных станций. Из Средней Азии, с Урала, Кавказа отправляют гранит и мрамор для отделки новых станций. Различную продукцию для строительства метро выпускают заводы Ленинграда, Свердловска, Харькова и других городов.

Днепропетровский завод металлургического оборудования изготовляет тюбинги для метро. В честь 31-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции коллектив завода отправил эшелон тюбингов, выпущенных сверх плана.

Фото Л. Сивачек.

В ЛЕНИНГРАДЕ В КАНУН ОКТЯБРЯ

На Неве, как 31 год назад, стоит легендарный крейсер «Аврора», громом своих орудий возвестивший начало новой эры в истории человечества.

По установившейся традиции, ленинградцы встретили всенародный праздник новыми трудовыми успехами. Трижды орденоносный Кировский завод организовал серийное производство мощных трелевочных тракторов для лесной промышленности. Трижды орденоносный завод «Электросила» имени Кирова выпустил мощный турбогенератор для Сталиногорской ГРЭС. Пятая по счету турбина для Днепрогэса и оборудование для второй очереди Фархадской ГЭС — таков праздничный подарок коллектива металлического завода имени Сталина. Новейшие быстроходные станки выпускает завод имени Свердлова, цельнометаллические пассажирские вагоны — завод имени Егорова, модернизированные отбойные молотки для угольных шахт — завод «Пневматика».

Почти не осталось следов от тяжких увечий, нанесенных городу-герою в суровые дни блокады. Как и до войны, стройны и строги его архитектурные ансамбли, величественны его площади и проспекты. Строятся новые, многоэтажные дома. Тысячи ленинградцев 7 ноября справят новоселье. Всего в этом году будет заселено около полумиллиона квадратных метров жилой площади.

Окончено строительство газопровода Кохтла-Ярве — Ленинград, 7 ноября квартиры города получат газ.

Во всеоружии своих славных боевых традиций уверенно идут трудящиеся дважды орденоносного города Ленина к новым трудовым победам на благо нашей великой Родины.

СЕМЬЯ МАСТЕРА ЗЕЛЕНОВА

С Кузьмой Семеновичем Зеленовым, депутатом Московского Совета, мастером завода «Каучук», мы познакомились в канун 31-й годовщины Октября. Я застал его за письмом воинам одной из частей Советской Армии, с которыми у завода издавна установилась крепкая дружба.

— На «Каучуке» я работаю с 1920 года, — рассказал мне Кузьма Семенович. — Тогда это был даже не завод, а, я бы сказал, небольшое кустарное производство. Теперь нашу продукцию вы можете увидеть на автомобилях, комбайнах и тракторах, в угольных шахтах, на железнодорожном транспорте, нефтяных и рыболовецких промыслах, торфоразработках, в метро.

Вместе с предприятием росли и его люди. И Зеленов называет десятки имен и фамилий передовиков производства, говорит об их делах:

— Прессовщик ремневого цеха, бывший фронтовик Касьянов решил, что он сможет во время перезарядки мощного вулканизационного пресса обходиться без помощника. Мы поддержали эту ценную инициативу. Вскоре и прессовщик тов. Политков перешел на обслуживание без помощника двухэтажного пресса. Сейчас в ремневом цехе уже насчитывается немало последователей тов. Касьянова, которые обслуживают прессы без помощников и выполняют по две и более норм за смену.

А какая изумительная молодежь у нас на заводе! Разве я мог не упомянуть в письме к воинам Антонину Муханову? Бригада этой скромной девушки завоевала почетное звание «бригады трудовой доблести». Или, скажем, комсомолка Анастасия Любовинкина. Ведь она одной из первых досрочно выполнила план третьего года пятилетки.

Чем мы встречаем годовщину Октября? 2 ноября на заводе состоялся митинг по поводу большой победы, одержанной нашим коллективом. В социалистическом соревновании предприятий резиновой промышленности «Каучук» завоевал первое место. Нашему коллективу вручили переходящее знамя Совета Министров СССР. Коллектив много потрудился, чтобы приблизить этот радостный день.

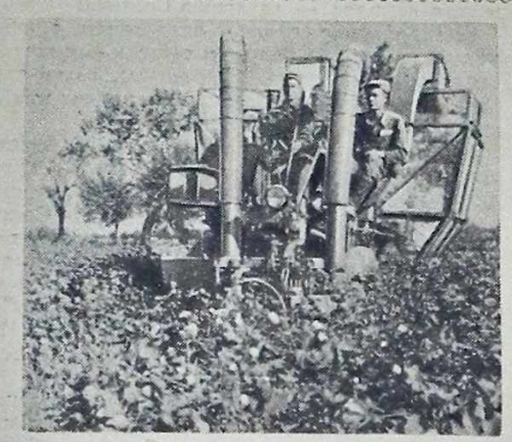
Кроме того завод обязался дать в нынешнем году 6 миллионов рублей сверхплановых накоплений. Кое-кому казалось, что трудно будет выполнить это. А наши стахановцы, изобретатели и рационализаторы доказали иное: мы уже сберегли десять миллионов рублей и внесем еще шесть.

Как моя семья будет встречать праздник? После демонстрации соберемся все за торжественным столом — и стар и млад. Кстати, половина моей семьи — резинщики, работает на «Каучуке».

И мне, хозяину дома, приятно будет, что за столом соберутся стахановцы: старший сын Сергей — слесарь, дочь Антонида — работница отдела технического контроля «Каучука», сын Виктор — это тот, что в числе первых тринадцати комсомольцев «Каучука» выполнил в октябре свою пятилетку.

Поднимем мы тост за нашу партию, за Сталина, за славную нашу страну, за ее стахановцев.

А. ЗАХАРОВ

Хлопкоуборочная машина на поле колхоза «Коммунист», Янги-Юльского района, Ташкентской области.
Фото И. Глауберзона и В. Сироткина.

ПЕРВЫЕ ХЛОПКОУБОРОЧНЫЕ МАШИНЫ

На хлопковых полях Узбекистана начали работать хлопкоуборочные машины «ХВШН-2» конструкции инженера Л. Розенблюма. Их изготовил завод «Ташсельмаш» имени Ворошилова.

Машина испытывалась в равных условиях с американской и дала лучшие результаты.

«ХВШН-2» смонтирована на обыкновенном трехколесном тракторе «Универсал-1».

Колхозники Янги-Юльского района, Ташкентской области, на полях которых испытывали первые хлопкоуборочные машины, проявляют большой интерес к их работе.

— Две машины, — сказал председатель колхоза «Коммунист», депутат Верховного Совета Узбекской ССР Алимджан Умаров, — высвободили на плантациях нашей артели 70 человек. За первые три дня машины собрали более 7 тонн хлопка-сырца.

Водитель одной из машин — комсомолец Акбар Касымов — вначале собирал по 870 килограммов сырца за день, а за четвертые сутки собрал уже около двух тонн.

Хлопкоуборочные машины работают в шести колхозах Янги-Юльского района и уберут в этом году урожай хлопка с нескольких сотен гектаров. Такие же машины убирают хлопок в совхозе имени Пятилетия Узбекистана и в совхозе «Пахта-Арал», Южно-Казахстанской области.

Несколько машин направлено для испытаний в Азербайджан и в Херсонскую область Украины.

На заводе «Ташсельмаш» имени Ворошилова началась подготовка к серийному выпуску хлопкоуборочных машин.

ТОРЖЕСТВО СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

На торжественном заседании в честь пятидесятилетия Московского Художественного Академического театра имени Горького. Приветственное слово произносит президент Академии наук СССР академик С. И. Вавилов.

Фото А. Гостева.

Советская страна широко отметила пятидесятилетие Московского Художественного театра имени М. Горького. Еще задолго до юбилея деятели искусства и литературы выезжали на заводы, в колхозы, в школы, где рассказывали о выдающихся заслугах Художественного театра в развитии театрального искусства.

Юбилейная декада началась 23 октября. Днем в фойе Художественного театра открылась выставка «МХАТ в живописи». Вечером состоялся первый спектакль декады: шла пьеса Б. Чирскова «Победители».

26 октября в театре происходило вручение почетного значка чайки. В 1908 году, когда отмечалось 10-летие МХАТ, руководители его К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко вручили юбилярам значок чайки — эмблему театра. С тех пор каждый раз в годовщину открытия театра работникам, прослужившим в МХАТ не менее 15 лет, вручают этот значок.

В этом году чайка вручалась и близким друзьям театра. Награжденные взволнованно благодарили за оказанную им высокую честь принадлежать к семье Художественного театра и обещали высоко держать знамя реалистического искусства, которое поднял МХАТ.

27 октября центральные газеты принесли весть о награждении работников МХАТ орденами и медалями Советского Союза и о присвоении большой группе деятелей театра почетных званий. Эти награды красноречиво показывают, на какую исключительную высоту поставлено в нашей стране искусство.

В этот день в театре состоялся прием делегаций. Фойе и коридоры были переполнены оживленной, радостной толпой. Здесь лучшие представители советского театра, литературы, культуры. Мастера МХАТ встречают все новых и новых гостей. Во главе с народной артисткой Куляш Байсеитовой входят делегаты от Казахской республики. В руках у них подарки: ковер с вытканными портретами Станиславского и Немировича-Данченко и бархатные халаты.

Делегации Ленинграда, Украины, Армении, московских театров горячо приветствуют юбиляров, поздравляют с награждениями, передают адреса, корзины цветов, подарки.

Государственная филармония преподносит в дар реалистическому театру большой фотопортрет великого композитора-реалиста П. И. Чайковского.

«Самому человеческому театру от кукольного»,— гласит надпись на кукле, преподнесенной МХАТ от Центрального театра кукол.

Входят иностранные делегации. Это прибывшие в Москву на празднование юбилея прогрессивные деятели искусств и культуры зарубежных стран. Они приветствуют театр, преподносят адреса, подарки, говорят об огромном значении МХАТ в формировании театрального искусства мира.

Делегацию Союза советских писателей сменяют представители Союза советских композиторов, делегации Академии наук, подшефной воинской части, предприятий столицы.

В 8 часов вечера в Художественном театре началось торжественное заседание. В зрительном зале представители общественности столицы, деятели культуры, делегации братских республик, иностранные гости, чины дипломатического корпуса.

Раздвигается занавес. Сцена превращена в большой амфитеатр. В глубине, на высоком пьедестале, увитый зеленью бюст Ленина, на фоне алого полотнища портрет товарища Сталина. Над эмблемой театра — чайкой — даты: 1898—1948.

На сцене весь коллектив театра. Долгими аплодисментами зал приветствует славных деятелей искусства, открывающую заседание О. Л. Книппер-Чехову.

Об историческом значении творческой деятельности Художественного театра, о задачах, стоящих перед ним, говорит в своем докладе председатель Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР П. И. Лебедев.

С приветствиями Художественному театру выступают: от всесоюзной театральной общественности А. А. Яблочкина, от театров Москвы — Ю. А. Завадский, от коллектива автозавода имени Сталина — начальник цеха С. В. Девыдов, от Академии наук СССР — ее президент С. И. Вавилов, от Союза советских писателей — А. А. Фадеев, от ЦК ВЛКСМ — А. П. Рыбин, от Вооруженных Сил СССР — генерал-лейтенант М. В. Рудаков.

Ответное слово от театра произнес художественный руководитель МХАТ народный артист СССР М. Н. Кедров. Свое выступление он закончил под бурю аплодисментов в зале и на сцене здравицей в честь великого Сталина. Народная артистка Союза ССР А. К. Тарасова под долго несмолкающие аплодисменты оглашает приветствие товарищу Сталину от коллектива Московского Художественного театра.

После торжественной части прибывшие на юбилей артисты театров братских республик дали большой концерт. В нем приняли участие мастера Большого театра.

Этот рассказ, хочется закончить словами О. Л. Книппер-Чеховой:

— Пусть же юбилейные торжества и щедрые награды, которые наполняют наши сердца счастьем и благодарностью, станут призывом к дальнейшему росту Художественного театра и к еще более глубокому творческому проникновению в жизнь родного народа!

И. ВЕРШИНИНА

Представитель завода «Красное Сормово» имени А. А. Жданова передает в подарок МХАТ модель буксира.

Фото А. Горнштейна

Варшава встает из пепла

Б. ЖИРНОВ

Так выглядит самая большая площадь Варшавы — плац Звыченства (площадь Победы) — в дни массовых народных манифестаций.

1

Я возвращался в Польшу. Стартовав с подмосковного аэродрома, самолет лег курсом на запад и спустя четыре часа, бесшумно снижаясь, пробил облака. По тонкой голубой ленте Вислы, прорезающей город, я узнал Варшаву.

При каждом повороте воздушного корабля город то удалялся, то приближался, обнажая свои страшные раны. Вот одинокие трубы Жолибожа, пустыня бывшего гетто, остовы Нового Свята... И жгучая ненависть к гитлеровским разрушителям вскипает в сердце — ненависть, которую мы пронесли через польскую землю к стенам рейхстага.

При взгляде на развалины Варшавы мысли невольно уносятся в прошлое. На нее обрушил первые удары своей авиации Гитлер. Бежали рыдз-смиглы, беки. Пала Польша, но народная Варшава не капитулировала. Она не склоняла головы перед фашистскими поработителями.

Гитлеровцы жгли, бомбили, взрывали прекрасный город. Не выдерживали камень и бетон. Рушились стальные балки висленских мостов. А народ боролся. Поверженный силой оружия, он с надеждой взирал на Восток, где у волжской твердыни восходила заря Победы. И солнце Свободы осветило с советской земли братскую Польшу и ее славную столицу.

2

Аэродром в Окенце, под Варшавой. В новом вокзале пограничники в четырехугольках вежливо возвращают иностранцам завизированные паспорта; таможенники в форменной одежде проверяют вещи. Пассажиры направляются к выходу. Вдали виднеются восстановленные ангары, гудят серебристые машины, готовясь к предстоящим рейсам.

Отсюда самолеты стартуют в семь европейских столиц. Воздушные линии связывают и крупнейшие города страны — Краков, Катовицы, Вроцлав, Познань, Гданьск, Штеттин. Две автомагистрали ведут к центру Варшавы.

Вот и центр шумного шестисоттысячного города. На перекрестках милиционеры, четко поворачиваясь, жестами рук в белых перчатках открывают путь трамваям, потоку автомашин и автобусов. Мимо прошел знакомый нам вагон московского троллейбуса: здесь появились троллейбусные линии, которых не имела предвоенная Варшава. Мальчишки с пачками газет в руках звонко выкрикивают последние новости. Деловито спешат по своим делам горожане...

И невозможно поверить, что в ночь с 17 на 18 января 1945 года, в первую ночь после освобождения города Советской Армией и частями Войска Польского, едва мерцала в окне одного подвального помещения сквозь тюлевую занавеску лампа. На занавеске кто-то вывел красной краской: «Жыйе!» — польская столица живет!

Варшава не только живет, но она стала другой, не похожей на ту, что была до сентябрьской катастрофы 1939 года. Не потому, что территория города покрыта двадцатью миллионами кубометров обломков бетона, железа, кирпича. Не потому, что ветер окутывает его серой дымкой пепла. Нынешняя Варшава для польского народа — это олицетворение его героизма, стойкости, любви к свободе и независимости. Она мозг и сердце народной республики.

3

В жизни поляков есть два сентября: гитлеровский сентябрь — разрушения и польский сентябрь — созидания. Уже третий год подряд в сентябре проводится массовый месячник восстановления столицы.

В текущем году Варшава вкладывает в капитальное строительство 22 миллиарда злотых. Ее возрождает весь польский народ. На важнейшие столичные стройки со всей страны поступило два миллиарда злотых добровольных взносов.

31 августа, выступая по радио, премьер-министр Юзеф Циранкевич говорил:

— Столица Польши должна быть восстановлена во всем блеске своей красоты.

Это стремление особенно ярко наблюдалось при проведении месячника в нынешнем году. В те дни польская столица просыпалась раньше обычного и оглашалась несмолкаемым гулом грузовых машин, подъемных кранов, отбойных молотков. Варшавянам помогали силезские металлурги, лодзинские текстильщики, гданьские моряки, люблинские крестьяне.

В цехах металлургического завода в Жабже рабочие радостно отмечали досрочный выпуск стальных конструкций для восстанавливаемого Сленскодомбровского моста.

Сегодняшняя Варшава не только обретает прежнюю красоту: в ней стирается былая противоположность между блестящим центром города, где раньше пребывала аристократия, и окраиной — трущобами нищеты. Интересам трудящихся подчинена вся реконструкция города. В этом легко убедиться на двух главных его стройках.

Первая стройка — трасса «Юг — Север». Она берет свое начало у президентского дворца — Бельведера — с его живописным парком и знаменитыми Лазенками, проходит по главной улице, пересекает около Сасского парка площадь Победы, где трудящиеся устраивают массовые манифестации в дни народных праздников, и через жолибожский виадук ведет в Беляны — загородный сад и пляж. Местами трасса расширяется до ста метров. На ней строятся Дом крестьянина, Дом рабочего и другие общественные здания, появление которых при старом режиме санации было немыслимым.

Вторая стройка — магистраль «Восток — Запад». Поляки заслуженно гордятся этим смелым проектом современного градостроения.

Мы совершаем поездку вдоль новой магистрали. Многочисленные батальоны молодежной организации «Служба Польсце», бригады, сформированные из рабочих, служащих и домохозяек, и воинские части, соревнуясь между собой, сооружают Сленскодомбровский мост через реку, соединяют его с 53-метровым виадуком, в месте наибольшего перекрестного движения прорывают 195-метровый тоннель, разбирают разрушенные кварталы Старого Мяста, выравнивают трассу для асфальтирования. Поток машин и вагонеток удаляет щебень за городскую черту. Невероятно тяжелы условия работы среди руин!

В июле будущего года эта шестикилометровая магистраль свяжет восточную окраину правобережья с западным предместьем столицы.

Обе артерии преобразят городские коммуникации. Они соединят кратчайшим путем рабочие предместья с центром города.

Улучшается железнодорожное сообщение. В загородные районы ходят электропоезда. Восстанавливается Центральный мост через Вислу. Варшавяне планируют постройку метро радиусом в 15 километров. Идет подготовка к строительству большого автомобильного завода в рабочем районе Жерани.

Вместе с реконструкцией городских коммуникаций воздвигаются новые здания. В частности, недалеко от Мокотовской тюрьмы, где когда-то томился бесстрашный рыцарь революции Феликс Дзержинский, строится «драпач хмур» — так поляки называют свое первое 11-этажное высотное здание. Около Народного музея идет постройка Дома единой рабочей партии. Предместья газифицируются.

По трехлетнему плану, к концу будущего года Варшава должна иметь 265 тысяч домов, но сейчас их уже 258 тысяч. Отметим, что в 1945 году в городе насчитывалось всего 150 тысяч зданий. На каждого жителя польской столицы приходится в среднем по четыре с половиной квадратных метра жилой площади. Мало, но каких усилий стоило создать это на месте развалин!

Строители воздвигают новые дома на месте разрушенных зданий, возвращают былой блеск одной из оживленных улиц — Новому Свету. Восстановление жилищ обычно начинается с похорон трупов, извлекаемых из-под развалин.

4

Варшава — оживленный торговый город. Рынки изобилуют молочными продуктами, мясом, овощами, фруктами. В магазинах много текстильных и иных промышленных товаров.

Прошло то время, когда после освобождения Варшавы её торговая сеть состояла из одиночных, разместившихся в подвалах лавчонок, где спекулянты продавали самогон и залежалую американскую тушонку. Сейчас в городе созданы крупные государственные торговые дома, такие, как «Палладиум», где потребитель может купить все ему необходимое. Сотни лучших магазинов принадлежат кооперативным организациям.

Общественная торговля начинает преобладать над частной. Реакционные элементы, поддерживаемые католической церковью, тщетно стремятся затормозить это поступательное движение.

Польское правительство отменило существовавшие до сих пор ограничения в потреблении продуктов. Из рук реакции выбит еще один козырь — использование продовольственных затруднений. Даже американские радиолгуны вынуждены были признать успешное разрешение польской народной демократией продовольственной проблемы.

5

Многое изменилось в быту польских трудящихся. Я знаю старушку и ее дочь, которой фашистские палачи раздробили колено правой ноги. Семья живет за Вислой, на окраине Праги.

В свободный вечер я поехал ее навестить, но никого не застал дома. Соседи сказали, что мать уехала в Варшаву смотреть советский фильм «Сказание о земле Сибирской», а дочь — в вечерней школе.

Через неделю я встретил эту семью в театре на Маршалковской. Женщины слушали оперу Монюшки «Галька».

Население Варшавы активно участвует в восстановлении города. Женские бригады расчищают развалины.

Старушка в старое время работала прачкой у богатых панов и ни разу не бывала в театре. Теперь мать и дочь работают на кондитерской фабрике, прилично зарабатывают и каждую субботу посещают спектакли.

Варшавянам есть куда пойти после работы. Первой заботой демократической власти было восстановление культурных очагов столицы. Сейчас действуют уже 11 театров и концертных залов, 6 кинотеатров, 18 публичных библиотек и музеев. Вечерами они заполнены посетителями.

Большой любовью у варшавян пользуются советские фильмы, гастроли московских артистов, выступления русских спортсменов.

Советское искусство захватывает поляков. Спектакли московских артистов неизменно заканчиваются горячими манифестациями в честь Советского Союза — великого друга и освободителя Польши.

Сейчас общественность Польши широко проводит месячник укрепления польско-советской дружбы. Варшавяне тепло встретили группу советских спортсменов, которые продемонстрировали свое высокое мастерство.

Народная демократия бережно сохраняет памятники культуры и искусства. Восстанавливается красивый дворец Потоцких, реконструируется известная колонна Зигмунда III, реставрируется знаменитый Любомирский дворец, построенный в семнадцатом веке. В нем будет размещен археологический музей.

На месте бывшего еврейского гетто — этого страшного могильника сотен тысяч людей — воздвигнут грандиозный памятник. Скульптор Раппопорт запечатлел на нем картины героического восстания гетто против гитлеровских палачей.

На другом конце города — за Вислой, в Праге,— сооружен гранитный памятник славным советским воинам, павшим в борьбе за освобождение польской столицы. Благодарные варшавяне не дают увянуть живым цветам у подножья этого величественного монумента.

6

Говорят, кто больше перенес горя и страданий,— тот гостеприимней. Такова Варшава.

Она тепло принимает иностранных гостей, показывает им свою жизнь — жизнь без капиталистов и помещиков. Она ничего не скрывает: пусть гости увидят и расскажут у себя дома, как трудовой народ Польши строит свое светлое будущее.

Иностранцы посещают важнейшие стройки столицы: одни от души рады успехам варшавян, другие с кислой миной и наигранным скепсисом отдают формальный визит.

Наиболее убедительно продемонстрировали разное отношение к восстановлению Варшавы два визита, которых не забудет польская столица,— визиты министров иностранных дел Великобритании и СССР.

В апреле 1947 года Бевин, будучи в Варшаве, проездом на московскую сессию Совета министров иностранных дел, осмотрел, не вылезая из машины, город и, плохо скрывая свое недовольство, выразил польским журналистам требуемое этикетом сожаление по поводу разрушения столицы Польши.

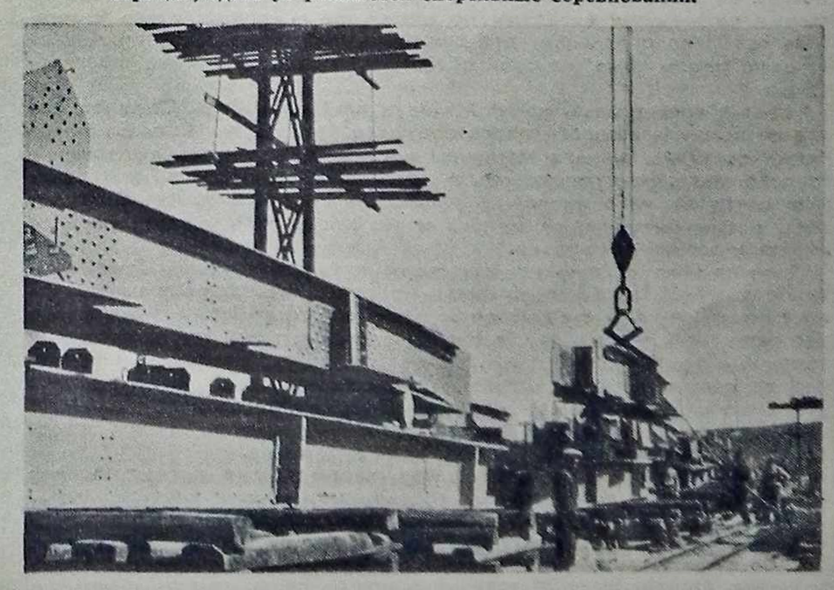
В июне 1948 года трудящиеся Варшавы горячо встречали верного соратника великого Сталина, друга польского народа Вячеслава Михайловича Молотова, приезжавшего на совещание министров иностранных дел восьми государств.

В. М. Молотов осматривал Варшаву и посетил строительство крупной магистрали «Восток — Запад», сооружение нового капитального моста через Вислу, тоннель для городского транспорта, эскалатор для пешеходов. В. М. Молотов посетил ряд районов города, в частности рабочий район Жолибож, руины старого города и гетто, а также памятник, воздвигнутый в честь жертв, погибших в гестапо.

На другой день на митинге на Варшавском аэродроме, прощаясь с десятками тысяч трудящихся Варшавы, которые пришли проводить дорогого и любимого гостя, товарищ Молотов дал высокую оценку достижениям польской демократии. Овацией были покрыты его слова: «Да здравствует столица польского народа — Варшава!»

Аллея Сталина — красивейшая улица Варшавы. По ней проходят демонстрации, здесь устраиваются спортивные соревнования.

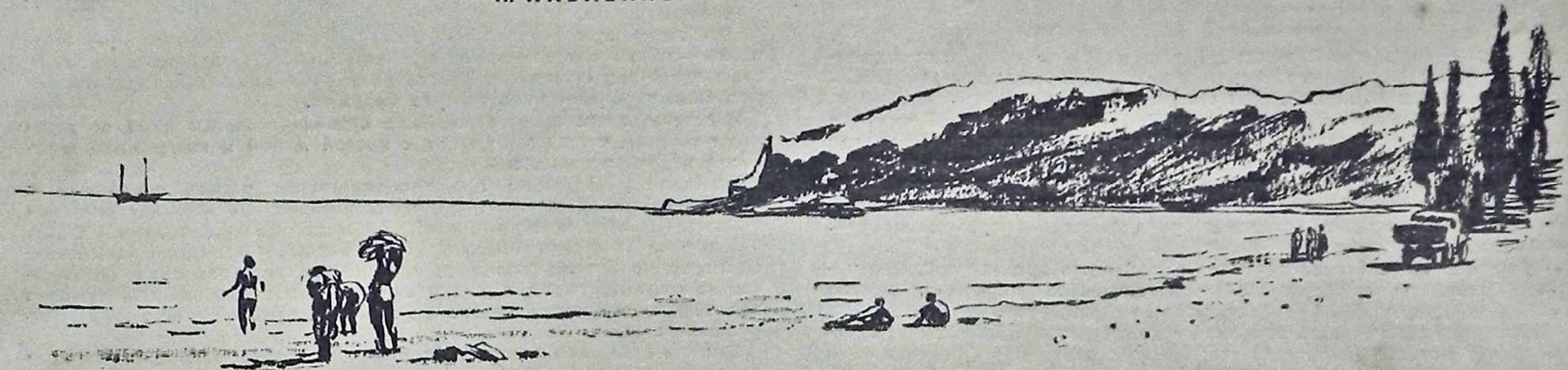

Через Вислу в Варшаве строится второй железнодорожный мост, который соединит западные и восточные районы страны.

ОТДЫХ

Рассказ

П. ПАВЛЕНКО

Рисунки О. Верейского

Дом отдыха горняков открылся раньше других: когда еще не кончилось восстановление разрушенного немцами курорта, когда еще стоял грохот и вилась пыль на всех улицах городка, когда на пляже, полупустынном и от этого неуютном, с утра до ночи просеивали песок и сооружали навесы, а на набережной наскоро сколачивали книжный киоск. Первая партия отдыхающих донбасских шахтеров в этой атмосфере спешного, пропустившего все сроки строительства невольно чувствовала себя неловко.

Но городок с его строительной суетней был маленький, а горы, полулежащие вокруг него, и море — огромными, и отдыхающие сразу же после утреннего завтрака уходили в далекие прогулки, наведывались к рыбакам на окраине городка или целыми днями лениво «забивали козла» в санаторном садике, не чая дождаться обеда, а потом ужина, чтобы сейчас же залечь спать.

Маркшейдер Илья Миронович Жуков, широкоплечий, невысокий человек лет за сорок, дольше всех не мог привыкнуть к местному распорядку и скучал, томился мучительнее других. Он впервые был на Южном берегу Крыма, и этот край, с его густо нагроможденными скалами, долинами, лесами, сухими руслами горных речушек и крутой стеной Таврических гор позади всего, казался ему беспорядочным, где на малом пространстве всего напихано чересчур много, а для чего,— неизвестно.

Море своей величавой простотой, пожалуй, одно действовало на него неотразимо, и он почти не покидал берега.

Стояло раннее лето, и все, что не успело доцвести за короткую весну, источало из себя краски и запахи. Погоды были ровные, не утомительно знойные, не дурманящие.

Иногда мимо проходили пассажирские теплоходы, пробегали рыбачьи моторки, на красивых катерах проносились пионеры из Артека, и Жуков, глядя на жизнь моря, любил представлять себя то капитаном, то рыбаком, то механиком на моторке. От моря шел мягкий соленый запах, дышать было легко, и все время хотелось дремать и странствовать по непрожитым жизням.

Лежа на мелкой серой гальке, Жуков почти не разговаривал со своими случайными соседями по пляжу, лишь иногда, когда что-нибудь особенно привлекало его внимание, поворачивался в полголовы и, если рядом был человек знакомый, молча кивал на происходящее.

Как-то в воскресенье, когда Жуков и навалоотбойщик Семенов, сосед по комнате, загорали после большого заплыва, на дальнем конце пляжа появились четыре женщины в синих рабочих комбинезонах,— следовательно, не отдыхающие, а местные. Сняв спецовки, они деловито постирали их и аккуратно разложили сушиться, потом, не торопясь, постирали какую-то мелочь и уж после стирки стали плавать, нырять и во-всю веселиться.

Одна из них, которую все остальные называли Фросей, была, очевидно, старшей, хотя издали ничем не отличалась от подруг. Но Жукову показалась она странно похожей на его Анну, как она выглядела лет пятнадцать тому назад, в год их свадьбы: такой же поджарой и озорной и такой же, наверное, замечательной работницей — и оттого, что он словно подглядел свою Анну помолодевшей, у него как-то защемило на сердце и стало еще скучнее, чем обычно.

«Поеду домой до срока,— подумал он,— разомлел я тут, разоспался, тоска вовсе заела, ну их, с этим курортом».

Он не обернулся даже к Семенову, хотя тот уже несколько раз бросал камушки ему в спину. Он глядел на купальщиц и, скорее догадываясь, чем различая, где там среди них эта Фрося, до того загоревшая, что она казалась натертой иодом, видел свою Анну Семеновну. Такая же вот, честное слово, крикливая, смелая, и всегда с ней легко и весело. Одного было Жукову жаль, что он плохо слышит, о чем они говорят и отчего хохочут, не умолкая, но все-таки он сам невольно улыбался в усы.

Женщины недолго плескались в море и, отдохнув на берегу ровно столько, сколько нужно было, чтобы высохли их комбинезоны, быстро оделись и гурьбой пошли в сторону городка.

— Ну, пора и нам,— сказал Семенов.— Ничего девчата, что скажешь?

— Иди, я разок окунусь,— ответил Жуков, и хотя ему не хотелось сейчас купаться, но, чтобы остаться одному, он, ежась и фыркая, полез в воду. Его сильное, тучное, упрямо не загоравшее тело сразу порозовело.

Женщины, на ходу расчесывая волосы, поднялись по ступенчатой каменной улочке, и, чтобы не потерять их из виду, Жуков не стал задерживаться в море. Не вытираясь, прямо на мокрое тело набросил пижаму, обмотал голову полотенцем и, надувая щеки, заторопился вслед за ними, сам еще хорошо не зная, зачем ему это. Однако они намного опередили его и наконец совсем исчезли из виду. Он остановился, не зная, в какой из узких переулков, заставленных полуразрушенными домами, ему заглянуть, но тут женщины запели где-то невдалеке. Он двинулся на песню. Пели в четыре голоса, в лад шлепкам извести и скользящему шороху малярных лопаток по стенам. Женщины пели тихо с особенной нежностью и любовью к мелодии, стараясь не испортить ни одного ее звука, не огрубить ни одного ее извива, будто сообща убаюкивали ребенка.

Они пели так хорошо, что Жуков остановился, пораженный мастерством их пения, и забыл, зачем он очутился перед полуразрушенной трехэтажной коробкой здания, очевидно, сейчас ремонтируемого. Он слушал с таким волнением, что не заметил, как одна из поющих показала на него глазами и как они вчетвером, не переставая петь, выглянули на улицу и улыбнулись.

— Товарищи больные, шли бы помочь нам, здоровым! — крикнула та, что первая заметила его, рыженькая и нелепо, по-мальчишески вихрастая, и степенный Жуков, за которым никогда не водилось никаких приключений, стал подниматься по сходням на второй этаж с еще не до конца выложенной передней стеной.

Он не мог бы сказать, зачем это делает, и внутренне волновался, но делал вид, что все это так себе, шутки ради, от нечего делать.

— Здравствуйте, что это за женотдел такой? — спросил он.

— На знамя бы раньше взглянули...

В самом деле, красное знамя бригады восстановителей свешивалось со второго этажа почти рядом с ним.

— Так, так. Вы что же, сами каменщики, сами и маляры?

— Всё мы,— сказала Фрося.— И плотниками нам быть, и кровельщиками, и водопроводчиками.

— Как восстановимся, к вам отдыхать поедем,— с девическим озорством добавила вихрастая.

— Москвич будете? — издали спросила третья, кряжистая, невысокая, с некрасивым лицом в ореоле соломенно-светлых блестящих волос.

Четвертая молча мешала палкой раствор в корыте.

— Из Донбасса. В два камня кладете? На глине?

— Строительный мусор заправили цементом,— идет, ничего.

— Так, так.

Жуков снял с головы полотенце и по-отечески просто протянул его той вихрастенькой, что окликнула его:

— Повесь, Вихрова, где-либо, да и пижамку заодно прибери.

Женщины засмеялись, услышав удачное прозвище.

— А ты, товарищ Певцова,— сказал он Фросе,— дай-ка мне свой топор. Это что у вас за камень такой? Будто галеты. Ракушечник? Занятный камушек, его не то, что уголь рубать...

И топор легко забегал в его тяжелой, сильной руке, стосковавшейся по делу.

— Кто у вас тут запевала, Кудрявцева? — обратился он к обладательнице красивых волос, и та, не портя игры, ответила:

— Певцова и есть запевала. А что ж дальше не знакомитесь? — и кивнула на молчаливую, возившуюся с раствором, с интересом ожидая, какое прозвище выпадет той.

— С Молчалкиной мы обзнакомимся, как она свое тесто замесит, — спокойно ответил Жуков, и женщины опять весело засмеялись, а та, о которой шел разговор, смущенно фыркнула в рукав.

— Из того теста только пельмени делать, — продолжал Жуков, обтесывая четырехугольник ракушечника, — а связывать камень оно не будет: песку много, и песок крупный. Сеять, Молчалкина, надо было помельче.

— А вы разве что понимаете, вы же шахтер? — спросила прозванная Вихровой и остановилась, поглядывая на подруг.

— Шахтер, а вот разбираюсь, — сказал Жуков, поднимая на уровень груди камень в добрых четыре пуда и укладывая его на верхний ряд стены.

— Ты тут старшая, товарищ Певцова?

— Я, — ответила Фрося.

— Девчат надорвешь. Беседку сюда надо.

— Много, чего надо, а нету.

— Ладно, завтра придумаю. Запевай, пока что.

Фрося запела, словно только и ждала этой просьбы. У нее было нежное, девически чистое сопрано редкой артистической красоты. Голос очень молодил Фросю. Она как бы дышала мелодией, так было естественно ее пение. Затем вступила Катерина, та, что работала с раствором, следом за нею Таня, прозванная Вихровой, и Ольга, прозванная Кудрявцевой. Их голоса, более низкие, чем фросин, обняли первый тонкий голос и повели его, а он игриво вырывался и обгонял их, маня за собой.

Женщины точно играли в горелки голосами, догоняя друг друга, хохоча, переглядываясь и вздыхая, и на душе Жукова было так радостно и хорошо, как редко бывало в жизни.

Выбирая себе самую трудную работу, он медленно обходил этажи, перенося и укладывая камни, мешая раствор и разнося его ведрами, и все время следил за Фросей, все время скрыто любовался ею. Она принадлежала к тому типу южанок, худых, как тарань, и подвижных, как ящерица, у которых главная красота не в изяществе фигуры или лица, а в пламени больших черных глаз, ослепительной, точно распахивающей сердце улыбке и в голосе, всегда широком, свободном, рожденном в бескрайних степях и не признающем шопота ни в горе, ни в радости, ни в деле. Она пела, как шла, как дышала, как думала, не учась этому, но зная, что поет красиво, что она хороша своим голосом, и откровенно гордясь этим.

Если бы птицы могли научиться песням от людей, они, вероятно, никогда бы ничего другого не пели, как только песни женщин, длинные и всегда немножко грустные.

Есть песни-пляски, как в Испании, где голос кружится вместе со словами, песни-любовные признания, как в Италии, когда певец влюблен, и зовет, и влечет за собой слушателя. Русская песня — раздумье. Она не быстра, не резва, не шумна. Грустный напев ее, однако, не означает печали, и ошибется тот, кто назовет ее невеселой. Раздумье требует медленного теченья, заводей, тихих плесов, маленьких мелей, широкой и ровной глади, лениво изгибающейся до горизонта. И часто бывает, что, напевая о вóроне, улетевшем в родимую сторону, не о вóроне ведет мысль певунья, не о вóроне,— о судьбе, не о сторонке,— о мечте. Слова, когда их поют, означают совсем иное, чем просто произнесенные. Песня — это стих нашей речи. Нет человека, который бы не любил песни, который бы не переживал ее, который бы не вздрагивал сердцем от ее живительной ласки.

— Это не у вас звонок? — раздался вдруг голос.

Жуков крякнул, поморщился:

— Чего тебе, Вихрова?

— Вас, по-моему, к обеду зовут.

Илья Миронович протянул руку, и Таня вложила в нее полотенце и куртку.

— Рабочее место надо, хозяйка, в чистоте держать,—сказал он, натягивая куртку.— Раствор, Молчалкина, ты оставь до вечера, сам займусь. Песку только привези. Ну, пока, дочки,—и стал спокойно спускаться вниз, прогибая «сороковки» наскоро сбитых сходней.

— Вот спасибо вам, так спасибо! — прокричали ему сверху.

Он помахал рукой, не оборачиваясь.

С этого дня жизнь Жукова в санатории резко изменилась к лучшему. Он перестал скучать, не заговаривал больше об отъезде до срока, стал есть за четверых и спать таким крепким и сытным сном, как у себя дома, при Анне, при ребятишках.

— Уж не влюбились ли вы, Илья Миронович? — спрашивала его врач Никитина, и он невольно краснел; она думала, от самолюбия.

Поутру, искупавшись и потом плотно позавтракав, Илья Миронович отправлялся как бы погулять к берегу моря, ловко сворачивал, не доходя до пляжа, в сторону и, убедившись, что за ним не следят, степенно направлялся в переулок, к дому, восстанавливаемому бригадой Евфросинии Ивановны Хустик. Его уже ждали.

— Здорово, сестрички! Ну, как сводка?

Вихрова показывала на фанерный щит с меловыми цифрами.

— Вчера, Илья Миронович, за полтораста процентов перешагнули.

— Вчера управляющий стройконторой вызывал к себе, — чуть улыбаясь и всем обликом своего лица давая понять, что все хорошее, что есть у бригады, идет, собственно, от него, от шефа, — докладывала Фрося. — Шурка Столетова вызывает мою бригаду на шесть норм.

— На шесть?

— На шесть, Илья Миронович. Прямо страх берет, справимся ли?

— Справишься. Подписывай, не горюй.

— Ой, не могу и не могу, Илья Миронович,— лукаво-смиренно и как бы испуганно отнекивалась Фрося.

Ей вторила говорушка Вихрова:

— Вы уедете, а мы тогда как?

— Помолчи, Вихрова. То не ты и не я, а называется — шефство. Поняла?

— Понять-то поняла, Илья Мироныч...

— А вот вижу, что и не поняла. Шефство называется.

— От Анны Семеновны есть что-нибудь? Дома как, в порядке? — перед тем, как приступить к работе, спрашивала Фрося, уже знавшая весь строй жуковской жизни.

— В порядке. Ну, дочки, действуем. На шесть норм! Чтоб вашей Столетовой сто лет покоя не было.

В один из очень напряженных дней, когда соревнование приняло быстрые темпы, Жуков явился с навалоотбойщиком Семеновым. Тот сначала поеживался, посмеивался, работал не всерьез, а как будто играл с детьми, но наутро опять явился да так и зачастил вместе с Жуковым.

Бригада Столетовой догоняла.

— Пятки нам поотбивает, — говорила Вихрова.

Горняки работали теперь часов по шести в день.

Заделывали пролом в стенах третьего этажа, и подавать камень было уже нелегко.

Жуков сколотил уже две тачки для камней, и они с Семеновым вручную подавали их наверх по шатким сходням. Они делали с утра до обеда по двадцати, а в прохладные и дождливые дни по двадцати

пяти подъемов, и уставали всерьез, но оставлять бригаду без поддержки ни за что не хотели.

Работа, впрочем, сказывалась отлично на их состоянии. С высоты третьего этажа был отлично виден весь берег с бесцельно слоняющимися горняками в белых санаторных костюмах, и Семенов постоянно подсмеивался над ними,— ведь вот, не догадаются же люди, как можно жить весело и толково,— и казались они ему от этого людьми в высшей степени недалекими, вполне достойными самой скучной жизни, какая только есть на свете. Женщины были согласны с Семеновым, но вслух своего мнения не выражали: Илья Миронович не одобрял насмешек.

Недели за две до окончания соревнования, Столетова добилась шести и трех десятых норм и послала новый вызов бригаде Хустик. Дело осложнялось тем, что срок Жукова подходил к концу и для него уже заказали билеты на автобус и поезд.

Увлекательное, милое дело, которое так глубоко захватило его, что он готов был остаться хотя бы еще на неделю после своего срока, требовало тонкого подхода, а Жуков сейчас почти не имел времени, чтобы потолковать с отдыхающими, да, признаться, и не видел среди них никого, кто бы сумел заменить его с Семеновым. Правда, приехал горный мастер Забельский, коммунист, спортсмен, золотая душа, но Жуков и его почти что не видел, а говорить находу, в столовой, не считал возможным.

«Забельский бы повел дело,— думал он,— не подкачал бы».

И вот однажды на пляже появился Забельский. Он не носил санаторной одежды, и на его плечах небрежно развевалась нарядная сине-красно-голубая шелковая пижама.

— Вихрова! Видишь того красавца?

— Красавца? Да он, Илья Мироныч, совершенно физически не подтянутый!

— Молчи, Вихрова. Беги к нему, скажи: товарищ Забельский, оперативное дело, Жуков, Илья Мироныч, просит вас подойти.

— Сюда, к нам?

— Нет, ко мне, в Сталино. Беги, пока не ушел. Певцова, четвертинка имеется в резерве?

— Имеется.

— Ставь. Сейчас тебя сдавать буду.

— Ой, боже ж мой, Илья Мироныч, а вдруг да мы чем-либо не покажемся ему, это ж такой позор будет!..— взволнованно сказала Катерина.

— Покажешься!.. Бери пример с Молчалкиной, она и на своей свадьбе рта не раскроет.

— Поднимут нас ребята на смех,— осторожно заметил Семенов.— Вы же наш народ знаете... к девчатам, скажут, подладились... как бы до дому не дошло... смотри, Илья Мироныч, накладка весьма нежелательна...

— Ладно. Смотрю. Ты только не вылазь, ради бога, безо времени.

Бригада внимательно следила за тем, что происходило на пляже. Было отлично видно, как вихрастая Таня подбежала к Забельскому и начала что-то говорить ему, то и дело показывая руками в сторону постройки, а Забельский и с ним еще отдыхающий сначала недоуменно и недоверчиво, а потом, хохоча, слушали ее.

— Вот же языкастая какая!— неодобрительно заметила Фрося.— Нашла, об чем смеяться!

— Ты помолчи. Не против тебя смех.

— Так хоть бы и против вас, Илья Мироныч, с какой же стати!

— Наш народ без смеха и плюнуть не умеет. Гляди-ка, уговорила, ведет. Запевайте, дочки!

Фрося повела глазами на своих и запела. Песня не сразу наладилась. Жуков морщился. А от берега уже шел Забельский, сопровождаемый Таней и каким-то незнакомым горняком. Забельский погрозил издали кулаком:

— Жуков, ты что, налево работаешь? Подряд взял втихую? Ставь магарыч, а то в газете пропишу!.. А поют-то ему, поют как! Вот же, старый чорт, сумел устроиться... Ну, смотри, какой комбинатор!.. И никому ни слова!

Весело шумя, все трое гурьбой поднялись наверх.

— Садитесь, друзья дорогие... Певцова, усаживай, знакомь. Отбой, дочки. Вот они, мои орлицы ясные, любуйтесь! Какой дом подняли! По случаю отъезда сдаю женотдел. Сдаю, сдаю... И мысль у меня явилась,— Илья Миронович обратился к Забельскому:— Хотел вот с тобой посоветоваться,— тебе бы, Павел Иваныч, и возглавить. Горный мастер, коммунист яркий, человек хороший... Берись! От всей души прошу и умоляю!

— Берись, Павел Иваныч!— убеждал незнакомец.— Поддержим.

Забельский, не ожидавший такого исхода дела, растерянно развел руками.

— Или имеешь что против? Говори открыто.

— Величать сейчас будем!— пронзительно прокричала Таня.— Фрося, Катя, давайте величать нового шефа!

Забельский, краснея, встал и долго не мог установить тишину.

— Тут, товарищи, два вопроса,— сказал он нехотя, будто каясь в чем-то.— Так сказать, две линии... Шефство — это без спору. Но что до меня — не выйдет.

— Да почему ж, Павел Иваныч?..

— Погоди, дай досказать. Я б, Илья Мироныч, с радостью. Но вы только, девчата, не бейте меня,— он шутливо прижал руки к груди,— я ж две недели вас догонял со Столетовой... и перегнал...

— Вы?!— Таня выскочила вперед.— Это, значит, вы нам все пятки поотксусывали?

— Я,— Забельский подошел к Жукову, обнял его и расцеловал в обе щеки.

ХРИСТО СМИРНЕНСКИЙ — НАРОДНЫЙ ПОЭТ БОЛГАРИИ

Трудящиеся Болгарии недавно отметили пятидесятилетие со дня рождения и двадцатипятилетие со дня смерти любимого своего поэта Христо Смирненского. Всю свою недолгую жизнь он отдал служению народу, делу пролетариата.

Х. Смирненский начал литературную деятельность в годы первой мировой войны. Ему было восемнадцать лет, когда вышла его первая книга — «Мы — тыловой ураган»,— за ней вскоре последовал сборник «Мы — веселые бродяги». В этих книгах поэт подвергает уничтожающей критике буржуазный строй, выступает против империалистической войны.

Великая Октябрьская революция оказала огромное влияние на творчество Смирненского, указала ему правильный путь в борьбе за народные интересы. В 1918 году поэт выпустил книгу «От великого до смешного». В ней изображены события Владайского солдатского восстания. В 1919 году он вступил в коммунистическую партию.

Лучший сборник стихов Х. Смирненского — «Да будет день» (1920—1923 годы). В нем поэт призывал трудящиеся массы Болгарии последовать великому революционному примеру русского народа:

«Поднимутся стройно средь рабской земли
Мятежные волны толпой огневой,
Давно уж в нас гнев закипел боевой,
И сердце мильонов наш вопль распалит:
— Мы дети, мы дети родимой земли».

(«Мы»).

Он преклонялся перед подвигом русского народа, этого «северного Спартака», «Везувия», который своим революционным выступлением озарил путь трудящимся всего мира. В своей поэзии Х. Смирненский ярко отразил надежды миллионов трудящихся в капиталистических странах:

«С российских пажитей к Атлантике далекой,
Сквозь дикие леса, по Индии бескрайной,
Везде, где льется пот, где слышен горя рокот,
Сверкает, как рубин, огромное сиянье,
Открывшее для всех огонь великой тайны.
Лучи его горят призывом боевым,
И зов его гремит, как гром: — Мы победим!
. . . .
Вставай, вставай, Берлин! Вставайте, Лондон,
Рим!
Ждет смерти старый мир, мы новый создадим!»

(«Северное сияние»).

В стихах Х. Смирненского страстность революционера, острое политическое содержание сочетались с крупным поэтическим дарованием. На фоне отдающей мертвечиной эстетской буржуазной литературы тех лет поэзия Смирненского, насыщенная огнем борьбы, засверкала, как драгоценный камень. Полная движения и жизни, она продолжала традиции крупнейшего болгарского поэта-революционера Христо Ботева. Ботевские мотивы, заглохшие было в болгарской поэзии и воскрешенные в начале нашего века в политической лирике П. К. Яворова, по-настоящему зазвучали в творчестве Х. Смирненского, сумевшего вложить в них новое, пролетарское содержание.

В. ЛЕДНЕВ

В МАЛЕНЬКОМ ГОРОДЕ

С. ФРИДЛЯНД

Фото автора

Так бывает в беспокойной жизни журналиста: проездом заночуешь в незнакомом месте, заведешь случайную беседу, и вдруг возникает привычное чувство нетерпеливого ожидания темы — еще одна благодатная частица советской нови открывается перед тобой. Вечер застал нас в Богородске. Это очень маленький городок на Руси. У старого тракта Горький — Муром он отнял полтора—два километра под свою главную улицу, с непременной базарной площадью в центре, а по сторонам, среди небольших домиков, аптека, кинотеатр, больница, чайная, два—три магазина, школа и городские учреждения. Справа и слева от шоссе-улицы отходят немощеные переулки, а дальше, за переулками, разместились кожевенные предприятия.

Иван Михайлович Бубонин, старожил и патриот своего города, оказался человеком начитанным и любознательным:

— Из глубокой старины достойно отметить, что в 1614 году дворцовое село Богородское было пожаловано Козьме Минину за его, Минина, службу. С той поры, надо думать, и пошел исконный у нас промысел богородских кожевников. Если к нашему возрасту поближе взять, то изволите припомнить сочинение писателя Горького «Городок Окуров». Надобно только заменить фамилии персонажей—и перед вами, как живая, предстанет жизнь нашего городка, какой она была тридцать один год тому назад: отвратная и лишенная духовной радости жизнь.

Из старой книжки на нас смотрит подслеповатый домишко, окруженный, видимо, непросыхающей круглый год грязью. Это одна на всю округу земская больница на 13 коек, с одним врачом. В советском Богородске пять превосходно оснащенных больниц и 32 врача. На нашем снимке вы видите заседание научно-практического медицинского общества в терапевтическом отделении больницы. Заслуженный врач РСФСР депутат областного Совета Николай Петрович Соколов (сидит слева) посвятил свой доклад проблеме гипертонических заболеваний.

— Может быть, вам скучно в цифры окунаться, — продолжал Бубонин, — но все же скажу: галантерейно-скобяная лавочка, где и книги содержались, едва на четыреста рублей в год их продавала. А наш магазин Когиза, где я заведующим состою, свыше полумиллиона рублей выручил. На сочинения Ленина и Сталина триста подписчиков. Одних газет 6 тысяч экземпляров ежедневно почта получает. А в те годы, когда я мальчишкой здесь бегал, едва ли десяток — другой газет прибывал. Вот вы и полюбопытствуйте, вникните в жизнь нашего города. Зеркальце, может быть, маленькое, но в нем большой поворот виден.

Да, городок Окуров с его зоологическим бытом ушел в историю. Никаких следов не осталось от него в нынешней большой жизни маленького города.

В жизни Богородска ярко отразилась одна из характерных особенностей советской культуры: ее проникновение во все области человеческой деятельности, во все слои населения, всюду, где живет и трудится человек. В коротком знакомстве с интеллигенцией Богородска мы увидели, причем в том же высоком качестве, то, что приходится наблюдать в больших советских городах, — плодотворную, пронизанную творчеством деятельность советских людей, людей с широкими, разнообразными интересами.

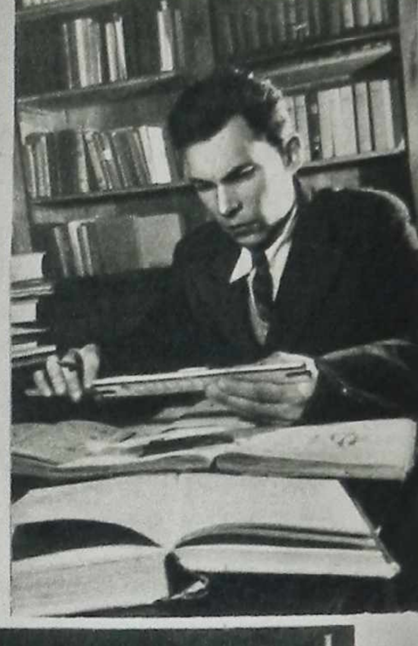
Все завоевания науки, искусства, литературы стали в нашей стране достоянием народа. Осуществлены на практике пророческие слова В. И. Ленина, произнесенные им в 1918 году на III Всероссийском съезде Советов: «Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием и... разве во имя этой величайшей исторической задачи не стоит работать, не стоит отдать всех сил?»

В переполненной аудитории докладом «Мировое значение русской культуры» открылась просветительная деятельность Богородского филиала Общества по распространению политических и научных знаний.

Три четверти населения города было неграмотным. Человек нашего времени воспримет эту цифру как далекую, архивную справку. Но так было в Богородской округе всего тридцать один год назад. Ныне 200 учителей в одиннадцати школах обучают детей Богородска. На снимке: представительница молодого поколения богородской интеллигенции, преподаватель литературы Нина Алексеевна Пчелинцева.

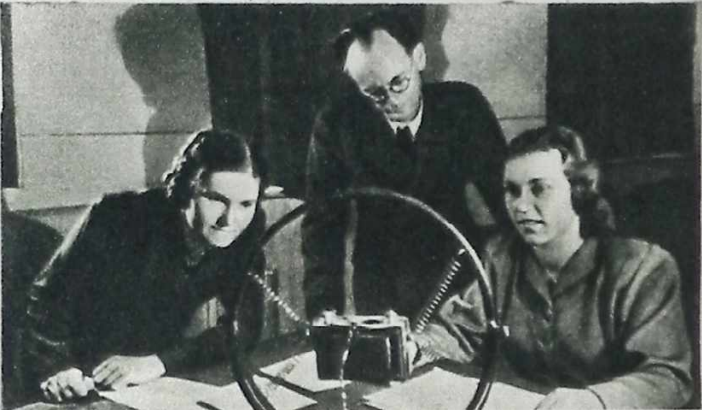
Если бы босоногому пареньку Мите Плакедину, месившему грязь в переулках старого Богородска, показали этот фотоснимок, он решительно счел бы его неправдоподобным. Но сегодня это быль. Инженер-механик Дмитрий Александрович Плакедин готовится к защите кандидатской диссертации на тему «Исследование повышения мощности двигателей внутреннего сгорания».

В двух техникумах получают специальное образование сотни юношей и девушек. Вера Мароко, Рима Курепанова и Лиза Морозова готовятся стать специалистами кожевенного производства.

Валентина Аркадьевича Рождественского шутливо называют «Управлением по делам богородских искусств». Педагог, художник и музыкант, он неутомимо создает в Богородске все новые и новые культурные учреждения. Сейчас он занят организацией изостудии. На снимке: киномеханик Евгений Лекомцев (слева) и студент Александр Буханов показывают В. А. Рождественскому свои этюды.

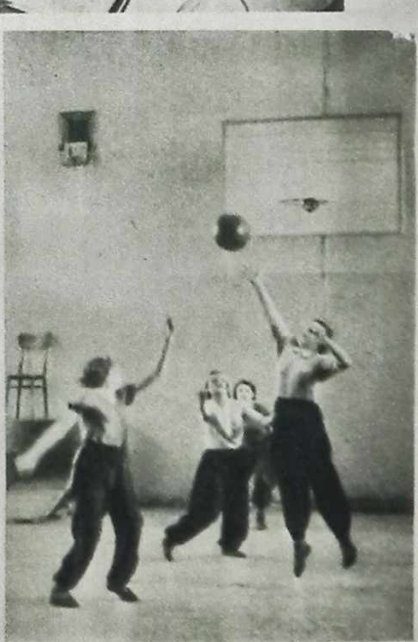
Один из наших собеседников явно нервничал, поглядывая на часы:

— Видите ли, в семь часов передача еженедельного радиожурнала для родителей. В прошлый раз классное сочинение моей Любы передавали по радио, оно оказалось лучшим. Вы уж извините меня, побегу.

Огромной популярностью пользуются радиопередачи для родителей. В центре фотоснимка организатор радиожурнала педагог Николай Николаевич Симаков. Рядом с ним члены редколлегии журнала учительницы Федякова В. А. (справа) и Лисиченко А. П.

В двухэтажном домике, в одном из переулков города, слышны робкие, но мелодичные звуки рояля и скрипки. Детская музыкальная школа! Мечта богородских родителей осуществлена. Создатели этой школы—все тот же неугомонный покровитель искусств Валентин Аркадьевич и жена врача Ольга Евгеньевна Вителева, которую мы видим на снимке.

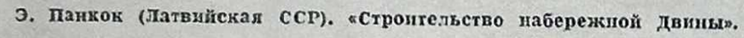

— Вы обязательно должны посмотреть наш гимнастический зал,—сказал секретарь городского комитета комсомола тов. Александров. В прекрасно оснащенном спортивном зале две женские команды играли в баскетбол.

Многого мы не успели повидать, со многими представителями богородской интеллигенции не успели познакомиться. Но все, что мы здесь показали, дает представление о том, как богата, разнообразна, насыщенна жизнь советских людей даже в самых маленьких точках нашей страны.

Э. Панкок (Латвийская ССР). «Строительство набережной Двины».

С. Григорьев (Украинская ССР). «Юные натуралисты».

ПРОИЗВЕДЕНИЯ МОЛОДЫХ ХУДОЖНИКОВ

В честь тридцатилетия Ленинско-Сталинского комсомола в Москве открылась Всесоюзная художественная выставка.

В нескольких залах Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина показаны произведения молодых художников. Многие выполнены специально к юбилею.

Выставка празднична и нарядна. Этот праздничный вид в первую очередь ей придает радостное, взволнованное полотно украинского художника М. Хмелько «За великий русский народ». На нем изображен прием в Кремле в честь командующих войсками Красной Армии 24 мая 1945 года, где товарищ И. В. Сталин произносит свои знаменитые слова: «Я хотел бы поднять тост за здоровье нашего Советского народа и, прежде всего, русского народа».

Произведение М. Хмелько совсем недавно можно было видеть в Третьяковской галлерее. Оно и там всегда привлекало многочисленные группы зрителей. Но на открывшейся выставке, где эта картина экспонирована на шестиметровой стене, она смотрится еще яснее, лучше.

На выставке показаны знакомые картины: «Ленин провозглашает советскую власть» В. Серова, «Залп „Авроры"» С. Дудника, «Письмо с фронта» А. Лактионова, «Черноморцы» В. Пузырькова.

Среди новых работ необходимо отметить «Портрет В. И. Ленина» художника В. Цыплакова и полотно В. Серова «И. В. Сталин на Петроградском фронте», насыщенное героической романтикой гражданской войны.

Большинство новых произведений посвящено комсомолу, советской молодежи. Хорошее впечатление оставляет жанровый холст Н. Осенева «Комсомольцы на строительстве оборонительных рубежей под Москвой» и скульптурные работы И. Першудчева, Л. Кербеля, В. Цигаля. Молодым героям труда посвящена картина узбекского живописца Л. Абдуллаева «Освоители пустыни». «Комсомол МТС» — так назвал свое произведение ваятель А. Файдыш. Он изобразил двух молодых рабочих.

Молодогвардейцы Олег Кошевой и Ульяна Громова запечатлены в скульптурах А. Рабина и Т. Поляковой. В обеих фигурах ярко выражены неукротимость воли, мужество молодых патриотов.

Знатная стахановка колхозных полей изображена в деревянной скульптуре москвички В. Шатуновской. Эта же тема занимает живописца Д. Тегина.

К сожалению, произведений на темы промышленного труда на выставке немного. Можно назвать полотно «Молодежь Донбасса» украинской художницы П. Депутатовой, «Строительство набережной Двины» латышского художника Э. Панкока, «Кузнечно-прессовый цех» А. Грицая, «Мастера» Ю. Кугача.

На выставке участвуют и недавние дипломанты Московского и Ленинградского художественных институтов. Ленинградцы представлены полотнами И. Сорокина и А. Вепхвадзе: «А. С. Попов демонстрирует первую в мире радиоустановку адмиралу Макарову» и «Смерть Багратиона». Обе работы говорят о даровании и профессиональной выучке молодых живописцев.

Выпускники Московского института представили на выставку ряд произведений, среди которых следует отметить картину А. Даниличева «В. И. Ленин на съезде комсомола».

Т. Полякова «Ульяна Громова». А. Рабин «Олег Кошевой».

Таланты братских

Экзаменационная комиссия студии слушает зачет студентки вокального отделения Розы Юсуповой (узбечки).

В оперном классе. Сценические занятия над отрывком из оперы «Пиковая дама». Занятия ведет народный артист республики лауреат Сталинской премии Н. И. Дорохин, Лиза — студентка Далила Хлебникова (чувашка), Герман─студент Хаджи Ахмедов (таджик).

Внизу — студентка Феня Баишева (якутка) на уроке фортепиано. Урок слушает народный артист СССР профессор А. Б. Гольденвейзер.

О. ЛЕОНИДОВ

Во всех республиках СССР имеются свои музыкальные училища и консерватории. В них получают образование будущие артисты национальных театров.

Но наряду с этим организованы национальные студии в Москве, в консерватории имени Чайковского. В них учатся узбеки, таджики, туркмены, киргизы, татары, башкиры, осетины; ежегодный прием превышает сто человек. В этом году исполняется 15 лет со дня открытия первой такой студии.

И среди студентов, проходящих курс не в национальных студиях, а в общих классах Московской консерватории, мы встречаем представителей многих народов Советского Союза.

Национальные студии готовят артистов оперных театров, дирижеров симфонических оркестров и хоров, композиторов. Это будущие творческие кадры музыкальных театров союзных и автономных республик.

При отборе певцов и музыкантов в национальные студии к экзамену допускаются молодые люди, даже не имеющие среднего музыкального образования. Важно только одно: наличие вокальных, сценических и музыкальных данных, а в отношении общего образования — свидетельство об окончании семилетки. Заботу о дальнейшем развитии студентов берет на себя консерватория.

Делу подготовки кадров для национальных театров посвятили себя крупные мастера-педагоги, видные певцы и артисты: К. Держинская, Н. Сперанский, Н. Райский, артист Московского Художественного театра Н. Дорохин и другие.

Студенты национальных студий разделяются на две группы.

В первую из них входят начинающие, во вторую — певцы и музыканты, уже имеющие профессиональный стаж, но стремящиеся к дальнейшему повышению квалификации. Среди питомцев второй группы есть композиторы и популярные артисты те-

Студентка вокального отделения студии Роза Юсупова на консультации у народного артиста РСФСР С. И. Мигая.

народов

Фото А. Узляна и С. Фридлянда.

Вечером, после учебы, студенты композиторского отделения собрались на творческое обсуждение работ своих товарищей по студии. На снимке: композитор В. Г. Фере и студенты Аскар Тулеев и Гончик Сумла.

атров оперы и балета союзных республик.

Зачастую очередной выпуск той или иной студии является основой нового оперно-театрального коллектива. Так будет, в частности, с предстоящим выпуском осетинской студии, который положит основание организуемому осетинскому оперному театру.

Слушатели отчетного концерта, москвичи, уже имели возможность познакомиться с будущей артисткой этого будущего театра — с Ольгой Тезелашвили. Она пела осетинскую песню «Таучс» композитора-осетина Т. Кокойти и труднейший классический романс Глюка. В осетинской студии учатся также Чермен Касаев, Алла Гулуева — автор мелодичных романсов и песен, Земфира Калманова.

Земфира — дочь колхозника. Родина ее — селение Дор-Кох. Она училась в горно-металлургическом техникуме, а в часы досуга пела и играла в кружке художественной самодеятельности на национальном инструменте — однорядной гармонике. Осетинский радиокомитет среди других любительниц пригласил выступить по радио и юную Земфиру.

Так началась музыкальная карьера Земфиры. Она оставила техникум и приехала в Москву — в осетинскую студию консерватории. Земфира Калманова стала незаурядной оперной и концертной певицей. В ее репертуаре: Наташа («Русалка»). То́ска, Кума («Чародейка»), романсы Чайковского.

Наряду с изучением русской и лучших образцов западной музыки студенты много времени посвящают детальному знакомству с народным творчеством своих республик.

На экзаменах студийцы выступают в отрывках из опер в костюмах и гриме. В этом году они исполняли сцены из «Сорочинской ярмарки» Мусоргского, «Фауста» Гуно, из «Алмаста» армянского композитора Спендиарова и из комической оперы «Башмаки» татарского композитора Файзи. Можно уже говорить не только о голосах, но и о сценических образах, создаваемых молодыми исполнителями.

Из певцов-таджиков привлекает внимание Хаджи Ахмедов — обладатель превосходного драматического тенора. На вечере студентов-вокалистов национальных студий он выступил с таким разнообразным репертуаром, как таджикская народная песня, романс Рахманинова «Ночь печальна» и ария Каварадосси из оперы «То́ска». Его исполнение на экзамене арии из оперы «Паяцы» получило оценку «отлично».

С чувством радостного волнения встретили слушатели Хаджи Ахмедова и Далилу Хлебникову в отрывке из «Пиковой дамы» Чайковского. Исполнитель роли пушкинского Германа — таджик, исполнительница роли пушкинской Лизы — чувашка. Разве это не говорит о величайших достижениях советской культуры, приобщившей к классической музыке и поэзии сыновей и дочерей народов Средней Азии и чувашей, не имевших ни своего театра, ни своей литературы? А теперь чувашка овладела и творчеством гения русской музыки Чайковского и творчеством гения русской поэзии Пушкина!

Удачно выступали в отчетном концерте киргизка Салима Бекмуратова, узбечка Роза Юсупова...

В процессе преподавания консерватория приучает своих питомцев к публичным выступлениям — к концертам и спектаклям в рабочих клубах, в дворцах культуры.

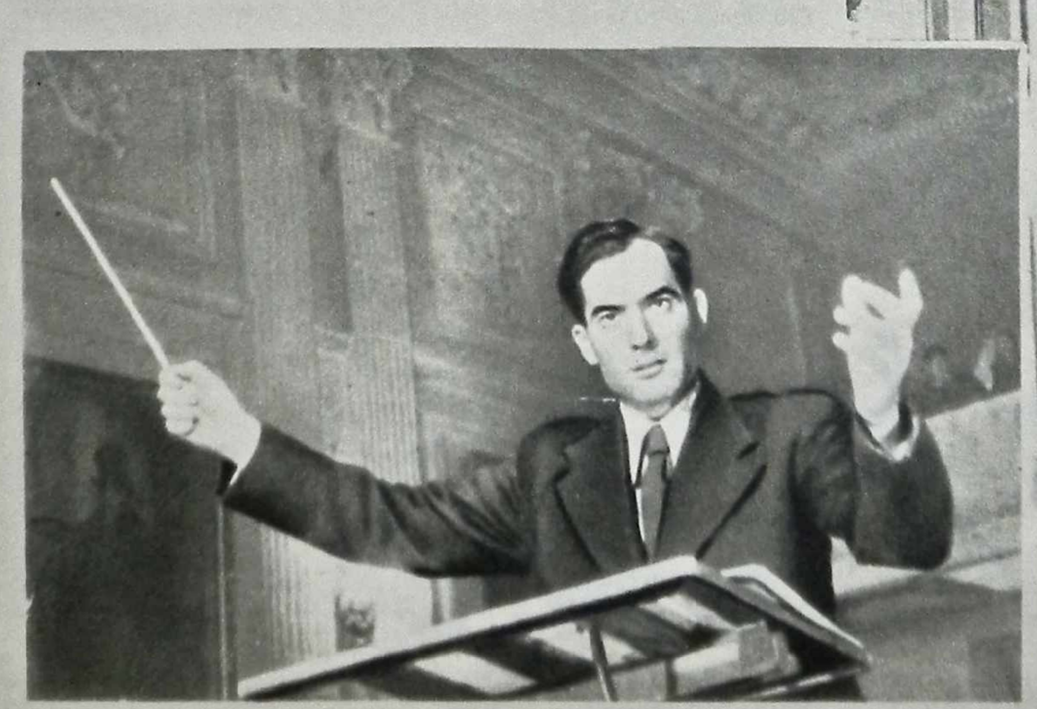
Национальные студии Московской консерватории — замечательное культурное начинание, действенный и плодотворный вид братской помощи великого русского народа с его высокой музыкальной культурой другим народам Советского Союза.

Для представителей национальных республик пять лет, проведенных в Москве, — это университет общей и музыкальной культуры. Их жизнь заполнена не только занятиями в консерватории. Они посещают лучшие театры нашей страны — Большой, Малый, Художественный — эти подлинные академии музыкального и сценического искусства. Они не пропускают ни одной новой постановки музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко, их можно видеть и в Ленинской библиотеке, и в Третьяковской галлерее, и в Центральном музее В. И. Ленина. На вечерах в Доме актера и в Центральном доме работников искусств, в Центральном доме литераторов и в Доме кино они имеют возможность общаться с выдающимися деятелями искусства, литературы, науки.

И в республики возвращаются уже не только квалифицированные певцы, музыканты, артисты — возвращаются всесторонне образованные, культурные люди — представители передовой советской интеллигенции.

Студенты студии на концерте в консерватории. На переднем плане: Кабулова Саадат (узбечка), Мирзогалиева Наркиза (башкирка), Тайфуров Алтынбай (башкир), Чодранов Кадырбек (киргиз), Вели Ахмедов (туркмен).

Окончивший студию дирижер Вели Ахмедов на репетиции в Малом зале Консерватории.

В ТЕАТРАХ СТРАНЫ

Вместе со всем народом работники советского искусства встречают славную годовщину Великой Октябрьской социалистической революции новыми творческими достижениями.

На сценах театров демонстрируются лучшие пьесы классического и современного репертуара. Ведущие актеры выезжают на заводы, предприятия, где показывают свои новые работы.

Столичные, республиканские, областные, районные театры в эти дни рапортуют новыми постановками пьес советских драматургов, посвященными волнующим темам нашей современности. Работники советского искусства стремятся создать высокохудожественные спектакли, отвечающие высоким требованиям, предъявляемым к театру советским народом.

«Бесприданница» в Русском театре драмы Казахской ССР. Заслуженные артисты Казахской ССР П. Каранов (Кнуров), П. Кайров (Вожеватов). Фото М. Галкина

ЯРОСЛАВЛЬ Государственный театр имени Волкова в городе Ярославле — старейший в нашей стране. Основанный почти 200 лет тому назад первым русским актером Федором Волковым, этот театр достиг своего расцвета в годы советской власти.

В репертуаре театра пьесы советских драматургов: «Победители» Б. Чирскова, «Великая сила» Б. Ромашова — и произведения русской классики. В этом сезоне ярославские зрители смотрели премьеры пьес Островского «Лес» и «Женитьба Белугина».

Свою последнюю работу, инсценировку романа А. Толстого «Хождение по мукам», театр посвятил 31-й годовщине Октябрьской революции. Исполнители основных ролей изучали трилогию Толстого, знакомились с литературой по истории гражданской войны, стараясь глубже вникнуть в сущность событий, изображенных советским писателем.

Актеры Ярославского театра принимают деятельное участие в общественной жизни города.

Заслуженная артистка РСФСР А. Чудинова и актриса С. Аверичева избраны депутатами горсовета.

В первые дни войны молодая актриса Аверичева, в прошлом шофер, поступила в школу мотоциклистов и, окончив ее, добровольно ушла на фронт. Боец разведки, Аверичева была три раза ранена, она награждена орденами Красного Знамени и Красной Звезды. Окончилась война, артистка вернулась в театр.

ТАЛЛИН В ноябре в городе Таллине открывается Государственный русский драматический театр Эстонской ССР.

Это первый постоянный русский театр в Эстонской республике. Трудящиеся Таллина с нетерпением ждут его открытия. Русская классическая и советская драматургия давно занимают почетное место в репертуаре национальных театров, в том числе ведущего эстонского театра республики «Эстония».

Русский театр готовит пьесы: В. Супонева и Н. Погодина «Семья пилотов», Мольера «Тартюф», Чадороффа «Преступление директора Риггса». Затем театр покажет инсценировку романа Тургенева «Накануне».

Дальнейшие постановки — «Маскарад» Лермонтова, «Враги» Горького, инсценировки романов «Как закалялась сталь» Н. Островского и «Хождение по мукам» А. Толстого и пьесы эстонских писателей.

Во всех спектаклях в главных ролях заняты молодые актеры, которые составляют основной костяк труппы, — это питомцы Московского Государственного института театрального искусства имени А. В. Луначарского.

Художественное руководство осуществляет воспитанник Московского Художественного театра, заслуженный деятель искусств Молдавской ССР В. Аксенов.

Театр будет выезжать со своими постановками на предприятия города.

АЛМА-АТА Жители столицы Казахской республики с большой любовью относятся к спектаклям Русского театра драмы.

Каждая новая постановка этого талантливого коллектива свидетельствует о творческом росте исполнителей, о их тесном содружестве с режиссерами и художниками.

Особый успех имели спектакли «Русский вопрос», «Победители», «За тех, кто в море», «Далеко от Сталинграда». В репертуаре театра лучшие произведения русских классиков: «На дне» и «Враги» М. Горького, «На всякого мудреца довольно простоты» А. Н. Островского, «Свадьба Кречинского» Сухово-Кобылина. Идет на русском языке популярная пьеса казахского драматурга Абишева «Любовь и честь».

В текущем году театр показал пьесу Ромашова «Великая сила», «Глубокие корни» Гоу и Д'Юссо и комедию «Губернатор провинции» братьев Тур и Шейнина.

Острая политическая направленность и яркость образов этой комедии привлекли внимание коллектива театра, и спектакль получился весьма удачным. Роль русского полковника Кузьмина убедительно исполняет заслуженный артист Казахской ССР С. Сериков. В нем чувствуется волевой офицер, талантливый дипломат и гуманный человек. Заслуженный артист Казахской ССР С. Ассуров с большим мастерством исполняет роль профессора Дитриха.

Вдумчиво работая над образами своих современников, артисты театра отдают должную дань произведениям русской классической драматургии. В дни юбилея А. Н. Островского была показана одна из лучших его пьес — «Бесприданница».

Трогательный образ Ларисы Огудаловой — большая творческая удача заслуженной артистки В. Харламовой: она сумела раскрыть трагедию прекрасной русской девушки, обреченной на гибель в «темном царстве».

Ярко и выразительно показаны обитатели этого «темного царства»: миллионер Кнуров (артист П. Каранов), судовладелец Паратов (артист Е. Диордиев), купчик Вожеватов (артист П. Кайров).

Спектакль «Бесприданница» еще раз подтверждает большие творческие возможности артистов, умение сочетать яркую театральность с глубоким раскрытием идейного содержания пьесы.

Артистка Ярославского театра имени Волкова С. Аверичева.

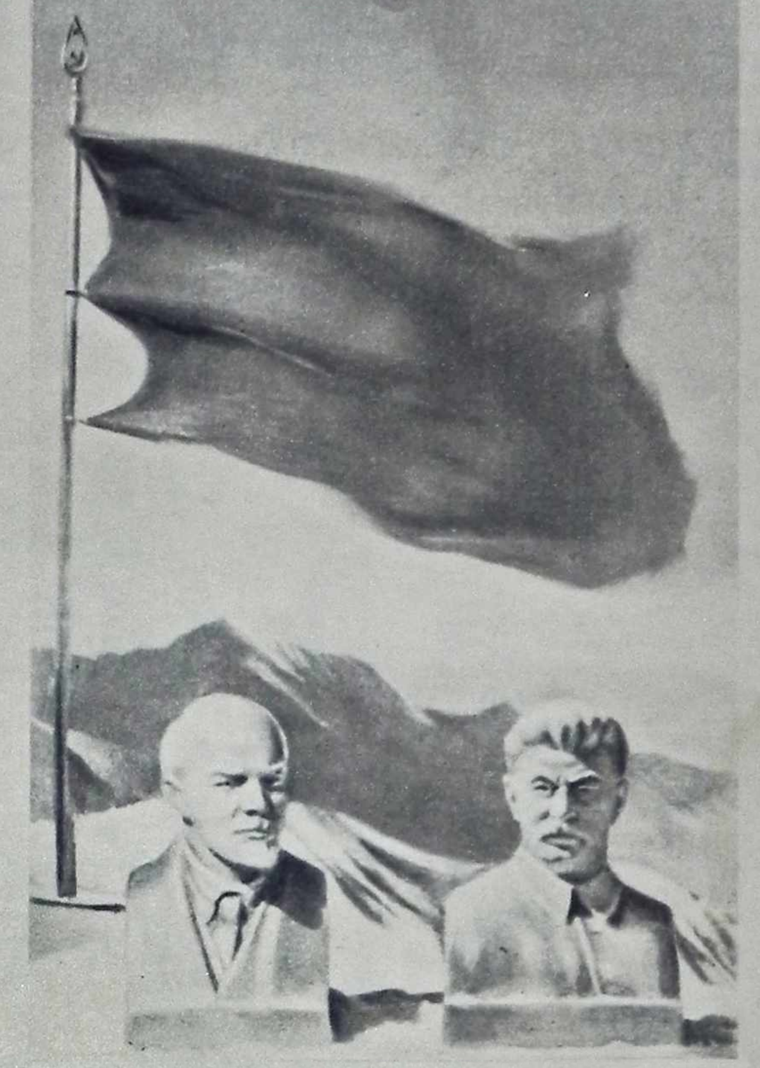

Сбор труппы Русского драматического театра Эстонии. Художественный руководитель театра заслуженный деятель искусств Молдавской ССР В. Аксенов (справа за столом) беседует с коллективом. Фото В. Евграфова.

МАССОВОЕ ВОСХОЖДЕНИЕ на вершину Казбеги

Т. НИКОЛАЕВ

Фото О. Деканосидзе, Ш. Шиошвили, Б. Крепса и М. Квирикашвили

Над бюстами Ленина и Сталина на вершине Казбеги реет красное знамя.

Альпинисты съехались сюда в один день, и на левом берегу Терека, возле селения Гергети, вырос походный лагерь.

По плану, разработанному штабом похода, все они, пятьсот двадцать семь человек, должны были подняться на вершину Казбеги.

В ночь на 22 сентября начальник альпиниады мастер спорта Сандро Гвалия подписал приказ. Штурм Казбеги решено было провести двумя соединениями. Одно пройдет по Девдоракскому леднику, другое — по Гергетскому.

Первыми двинулись вперед девдоракцы. Им предстоял сложный путь с двумя ночевками — в районе Цхроми и на леднике — в старом штурмовом лагере «Соколиное гнездо». В этот отряд вошли самые выносливые и привычные к горным условиям спортсмены, главным образом жители Казбегского района и студенты Тбилисского института физкультуры, и повел их инструктор альпинизма колхозник Вахтанг Кирикашвили.

123 альпиниста с ледорубами в руках и тяжелыми рюкзаками за спиной уже шли по Военно-Грузинской дороге к ущелью Девдораки, когда в основном лагере еще только заканчивались последние приготовления к походу.

Альпинисты выскакивали из палаток и, ежась от утреннего холода, радостно смотрели на чистое голубое небо. Ветра не было, и над хребтом, маня обманчивой близостью, сияла снежная вершина Казбеги.

Жители лагеря успели познакомиться друг с другом, и общность цели объединила людей самых различных интересов. Тбилисский школьник Глеб Самойлов подружился с одним из старейших участников альпиниады, заслуженным мастером спорта кандидатом медицинских наук Иосифом Асланишвили. Вместе решили идти на вершину участницы первого восхождения советских спортсменов на Казбеги инженер-электрик Маро Ткавадзе и известная грузинская альпинистка заслуженный мастер спорта Александра Джапаридзе.

Ветераны советского альпинизма, участники альпиниады в честь 30-летия ВЛКСМ и 25-летия советского альпинизма: Александра Джапаридзе, Сосо Асланишвили, Маро Ткавадзе, Вано Кукавадзе и Маро Бежанишвили.

Сплоченной группой держатся студенты зооветеринарного института: Эдуард Мисабишвили, Ираклий Тетраули, Шота Азирашвили и Валентина Квавадзе. Члены студенческого научного кружка, они по совету своего руководителя доцента Бориса Константиновича Пирцхелаури взяли в горы подопытных животных — собаку-овчарку, двух кроликов и трех мышей. Интересно было проследить, как организм животных переносит высоту.

Школьники Анатолий Кабтарадзе и Отар Натадзе уже не первый раз в горах. Они привыкли к походной жизни, и сейчас приятно смотреть, как тщательно подгоняют они темляки ледорубов, проверяют надежность обуви, аккуратно скатывают спальные мешки.

Приближается час выступления. Альпинисты строятся в колонну по одному. Старший инструктор Константин Астахишвили принимает командование гергетским соединением.

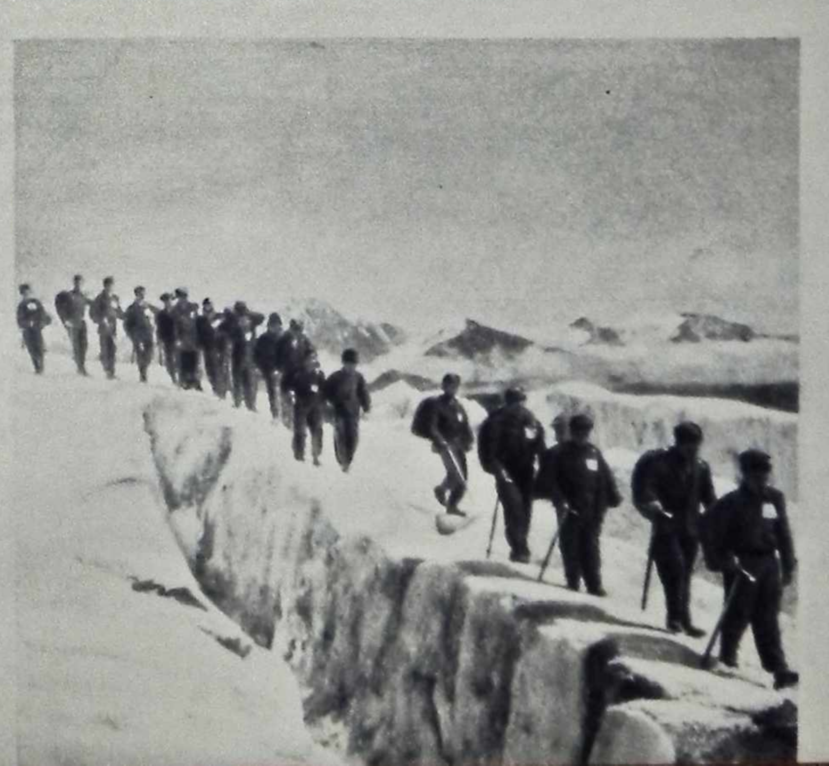
Дорога сперва не кажется трудной, но вот взят первый большой подъем, колонна миновала старинный монастырь Цминда-Самеба, и начинает сказываться усталость.

Кто-то шутя замечает: «Идем все выше и выше, а горы словно вместе с нами растут».

По каменистым осыпям—моренам—колонна спускается на язык Гергетского ледника. Отсюда снова подъем,— пожалуй, наиболее трудный. Новички осторожно обходят трещины, а те, кто уже проходил здесь не раз, пытаются заглянуть в бездонные расщелины ледника.

Последние километры люди идут молча, все сильнее ощущая тяжесть рюкзаков. Быстро сгущаются сумерки. Только после девятичасового пути большинство участников наконец достигает места ночевки. За спиной 18 ки-

Альпинисты проходят через ледяные трещины у подножья Казбеги.

На вершине Казбеги: группа студентов Тбилисского зооветеринарного института со своими подопытными животными.

лометров трудной дороги. Высота — 3600 метров.

Отсюда до вершины Казбеги, кажется, можно достать рукой. Однако это все та же обманчивая близость.

Наскоро раскинув палатки, люди почти мгновенно заснули.

Утро встретило нас резкой переменой погоды. Вперемежку со снегом идет холодный, колючий дождь. Но к середине дня появилось солнце, и здание метеостанции, вокруг которого расположился лагерь, стало очень похоже на волжский речной дебаркадер: облака, прикрывшие землю, напоминали широкий водный простор, а вершины гор казались в этом облачном море мелкими островками.

В дневниках участников альпиниады (их любят вести все путешественники) появляются первые записи. Я, так же как и большинство моих спутников, впервые на такой высоте.

Эти суровые высокогорные места никогда еще не видели такой массы людей. Ведь еще совсем недавно только небольшие группки смельчаков поднимались сюда. 25 лет назад две группы альпинистов Грузии, возглавляемые тбилисскими профессорами Николадзе и Дидебулидзе, поднялись на вершину Казбеги, положив этим начало советскому альпинизму. Теперь на подступах к вершине Казбеги стояли пятьсот человек. Вот какого размаха достиг в нашей стране спорт — даже самый трудный, самый суровый!

Начальник альпиниады Сандро Гвалия зачитывает перед микрофоном, установленным на вершине Казбеги, приветствие товарищу Сталину.

* * *

Остаток дня прошел в подготовке к решающему штурму. Восхождение началось в пять часов утра.

Почти в полной темноте около здания метеостанции строились повзводно колонны, и, споря с ветром, Сандро Гвалия читал приказ о выходе. Было тревожно и радостно тем, кто стоял в этих колоннах под черным, безлунным небом в ожидании последнего короткого слова: «Вперед!» Вместе с нами были здесь и радисты, приехавшие для обеспечения связи между штабом альпиниады, оставшимся в селе Казбеги, с гергетским и девдоракским соединениями.

Перед самым выходом ротам гергетского соединения были присвоены наименования. Роту имени Евгения Аболакова повел Николай Ананьев, роту имени Алеши Джапаридзе возглавил друг и ученик знаменитого альпиниста Алексей Мжаванадзе, роту имени Георгия Николадзе — зачинателя советского альпинизма — повел на штурм Казбеги старший инструктор Гиви Мелия. Именем грузинского крестьянина, выдающегося альпиниста Габриеля Харгиани была названа рота, которой командовал инструктор Мито Оболадзе.

Девдоракское соединение, представлявшее собой одну роту и покидавшее в этот момент свой путевой лагерь на «Соколином гнезде», получило сообщение по радио, что ему присвоено имя земляка казбегцев, поэта и альпиниста Ягора Казаликашвили.

* * *

25 сентября 1948 года в полдень на вершине Казбеги затрепетало алое знамя, поднятое туда тбилисским студентом Виктором Илинидзе.

На вершине царило оживление, словно на центральной улице города. Один за другим поднимались по склону участники альпиниады, рубили ступеньки, помогали друг другу, подтягивали отстающих. В течение часа на вершине Казбеги побывало 502 человека.

С этой вершины Валентин Каткин передал в эфир торжественные слова: «Говорит гора, говорит гора... Мы на вершине. Высота — 5043 метра».

Ветер развевал полотнище красного знамени, под которым, на снегу, стояли скульптурные бюсты Ленина и Сталина.

По кольцу горизонта простиралась величественная панорама Главного Кавказского хребта, и, глядя на эту панораму, я вспомнил проникновенные слова Сергея Мироновича Кирова, поднявшегося сюда еще в 1910 году:

«С востока, из глубины облаков торжественно поднимается яркое утреннее солнце, обливая золотистыми теплыми лучами снежные поля и вершину Казбека... Нельзя представить себе человека, имеющего хоть каплю чувства, который не проникся бы благоговением, глядя на это захватывающее зрелище... Какой простор!.. Какая очаровательная красота во всех этих снежных гигантах, мощно возвышающихся к небу!..»

с. Казбеги.

Участник альпиниады — комсомолец-хевсур Хтисо Чинчарашвили.

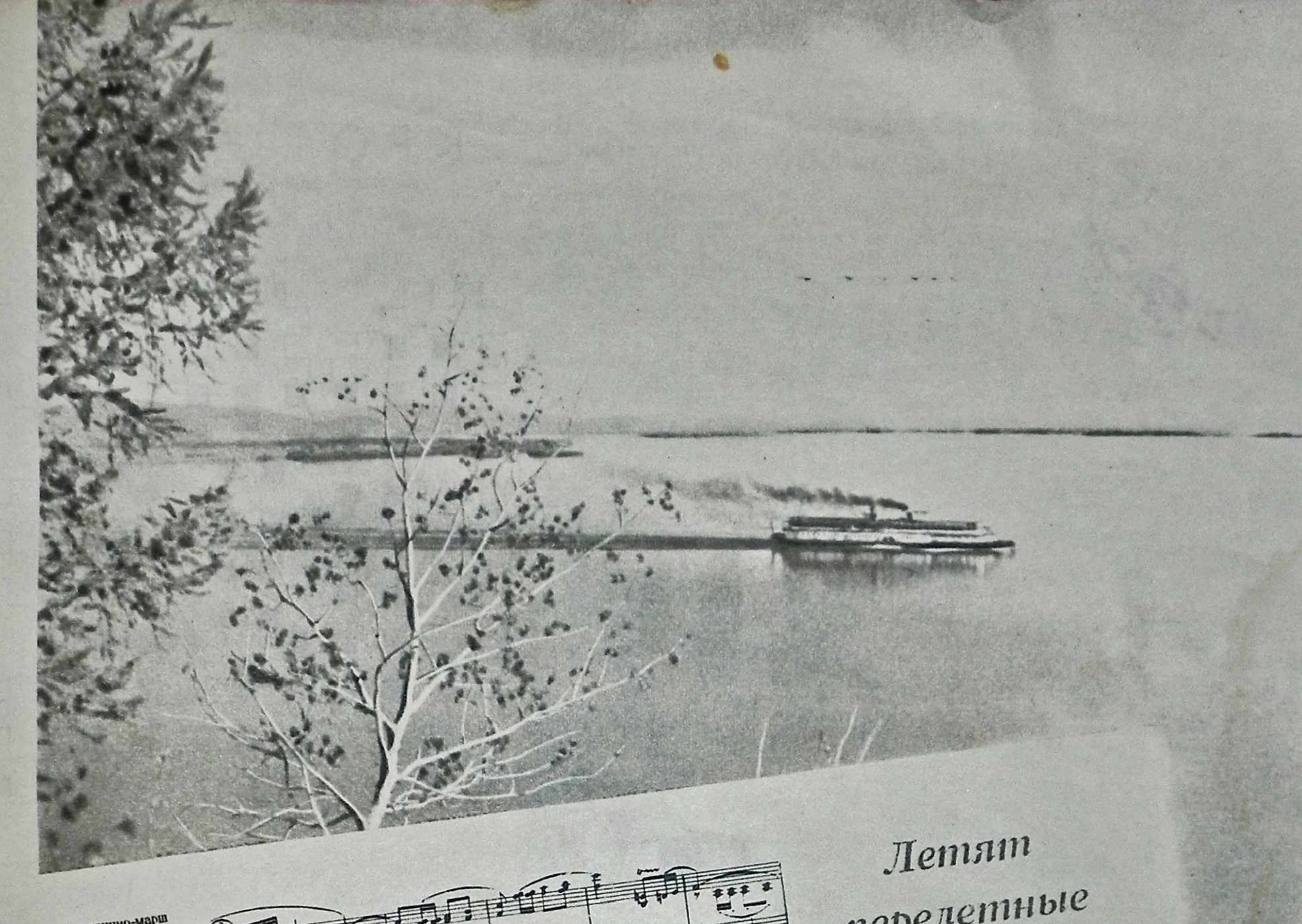
Леван Суджиашвили, 50 раз поднимавшийся на вершину Казбеги.

Самый старый участник альпиниады — шестидесятипятилетний инженер Ираклий Лукашвили.

Самый молодой участник альпиниады — школьник Натадзе.

Летят перелетные птицы

Песня

Музыка М. БЛАНТЕРА

Слова М. ИСАКОВСКОГО

Энергично-марш

Летят перелетные птицы
В осенней дали голубой,
Летят они в жаркие страны,
А я остаюся с тобой.
А я остаюся с тобою,
Родная навеки страна!
Не нужен мне берег турецкий,
И Африка мне не нужна.

Немало я стран перевидел,
Шагая с винтовкой в руке,
И не было горше печали,
Чем жить от тебя вдалеке.
Немало я дум передумал
С друзьями в далеком краю,
И не было большего долга,
Чем выполнить волю твою.

Пускай утопал я в болотах,
Пускай замерзал я на льду,
Но если ты скажешь мне снова, —
Я снова все это пройду.
Желанья свои и надежды
Связал я навеки с тобой —
С твоею суровой и ясной,
С твоею завидной судьбой...

Летят перелетные птицы
Ушедшее лето искать,
Летят они в жаркие страны,
А я не хочу улетать.
А я остаюся с тобою,
Родная моя сторона!
Не нужно мне солнце чужое,
Чужая земля не нужна.

1948.

ЧЕРНЫЙ ДУБ МОРДОВИИ

На реке Мокше. Добытчик черного дуба водолаз А. Могунов перед спуском.
Фото М. Дымного

В глубокой древности территория нынешней Мордовской АССР являла собой густой массив девственного леса. Протекавшая здесь река Мокша омывала корни ясеня, дуба. Деревья падали, часть из них опускалась на дно реки.

Шли годы, столетия. Дуб на дне Мокши благодаря обилию в воде железа стал мореным, черным. Добытый из воды, он сохраняет все свойства обычного дуба и красоту текстуры, обретя тем самым еще большую ценность. Этот дуб идет для поделки мебели, панировки стен, производства паркета. Из него изготовляются музыкальные ящики, различные красивые изделия домашнего обихода. Черный дуб имеет большое применение в текстильной промышленности.

В 1946 году в 150 километрах от столицы МАССР, в районе старинного города Краснослободска, приступили к добыче дуба. Сейчас контора по добыче дуба выросла в значительную организацию, объединяющую 450 работников.

М. Д.

САМАЯ МАЛЕНЬКАЯ КНИГА

Среди экспонатов Всемирной Парижской выставки 1878 года была книга, выпущенная за несколько лет перед этим одной миланской фирмой. Поражала миниатюрность издания: 54×38 миллиметров.

Парижские газеты сообщали, что шрифт для издания был изготовлен еще в 1834 году неким Антонио Фарина, но никто из наборщиков не решался взяться за столь кропотливый и утомительный труд, как использование этого шрифта. Лишь через 40 лет удалось найти такого мастера. Это был Джузеппе Сехе; выполнив работу, он повредил зрение.

Издание это было действительно замечательным: 499 страниц, отпечатанных чрезвычайно мелким шрифтом, заключали в себе «Божественную комедию» Данте.

Но немногие знают, что еще более крохотное издание было выпущено в России в 1855 году экспедицией заготовления государственных бумаг с целью «выказать степень совершенства, до какого доведено у нас книгопечатное искусство».

Это была книга басен знаменитого русского баснописца И. А. Крылова, имевшая размер страницы 29×22 миллиметра, а площадь набора — всего 21×14 миллиметров. Каждая страница содержала 21 строку, строка — примерно 24 буквы. Как сообщалось тогда в печати, «только крепкие глаза могут читать это издание, а между тем, рассматривая печать в увеличительное стекло, видишь совершенную четкость и правильность набора этого шедевра наборного и печатного искусства».

На пространстве, занимаемом 20 строками издания «Басни Крылова», помещается лишь 17 строк «Данте».

Книга содержит титул, портрет Крылова, 84 страницы текста, на которых размещено 25 басен, и 2 страницы оглавления.

«Басни Крылова» были набраны специально отлитым миниатюрным шрифтом,— пожалуй, самым мелким в мире.

Это издание — еще один пример замечательного искусства русских типографов.

Евг. НЕМИРОВСКИЙ

1. Вечернее платье худ. Н. Макаровой, Москва. 2. Вечернее платье, блуза вышита; худ. Е. Шиленнова, Алма-Ата.

СТО МЕДВЕДЕЙ И СОРОК ТЫСЯЧ БЕЛОК

Старейший охотник Баргузинской тайги (Бурят-Монгольская АССР) Георгий Андрианович Шелковников открыл охотничий сезон этого года в Забайкалье, убив двух медведей и триста белок. Пятьдесят пять лет Шелковников охотится в Баргузинской тайге. За это время он исходил десятки тысяч километров и добыл 40 тысяч белок, сто медведей и много других зверей.

Старый охотник ежегодно перевыполняет план пушнозаготовок. Только за последние пять лет Шелковников сдал государству пушнины на 200 тысяч рублей.

А. МУРОМЦЕВ

РЕДКИЙ ГРИБ

Недавно в Подмосковье мне посчастливилось найти белый гриб, который весил 1 килограмм 50 граммов. Диаметр корня — 11 сантиметров. Вокруг этого гриба было еще шесть меньших размеров.

Для наглядности я заснял рядом с этим редким грибом свою дочурку Таню восьми месяцев.

Вл. МИХИН

ЦВЕТЫ В КОМНАТАХ

Наступает зима — период покоя для большей части комнатных растений.

Теперь поливать их надо очень умеренно и осторожно, чтобы лишь не пересохла земля в горшке.

Вода должна быть чуть теплее комнатной. Поливать цветы холодной водой нельзя, иначе начнут загнивать корни и опадать листья. Не следует поливать их и слишком теплой водой: растение может тронуться в рост раньше времени.

Вода должна быть чистой. Помимо поливок надо опрыскивать листья.

* * *

Большинство комнатных растений не любит отопления, иссушающего воздух. Наилучшее для растений отопление — голландское.

Ослабить вредное влияние парового отопления на комнатные цветы можно посредством блюдец с водой, поставленных на батареи и между горшками с растениями.

Можно также класть на батарею мокрый кусок ткани.

Помогает и проветривание помещения. Но, открывая форточку, помните, что растения боятся холодных токов воздуха.

* * *

У окон температура воздуха значительно ниже, чем в других частях комнаты.

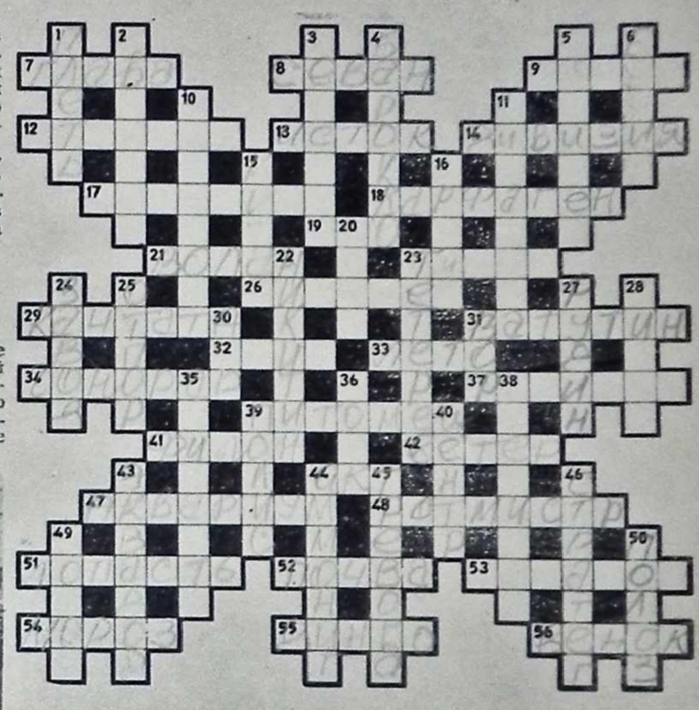
Поэтому при морозах цветы лучше снимать с подоконников — особенно на ночь.

Надо держать растения также подальше от отопления.

А. ИЗМАЙЛОВ

КРОССВОРД

Составил читатель «Огонька» Л. ПИЛЮКОВ (Киев)

По горизонтали:

7. Часть литературного произведения. 8. Озеро в Армении. 9. Время, предшествующее событию. 12. Болеутоляющее средство. 13. Начало реки. 14. Воинское подразделение. 17. Волшебник. 18. Город в Северной Африке, разрушенный в VII веке. 19. Марка автомашины. 21. Музыкальный инструмент. 23. Мужское имя. 26. Вид вооружения. 29. Музыкально-вокальное произведение. 31. Полководец, герой Великой Отечественной войны. 32. Река в Сибири. 33. Время года. 34. Вознаграждение за литературный труд. 37. Русский писатель. 39. Воспитанник. 41. Древнегреческий ученый. 42. Движение воздуха. 44. Действие. 47. Искусственный водоем для водяных животных и растений. 48. Воинский чин в царской армии. 51. Деталь водяного двигателя. 52. Грунт. 53. Сигнальный аппарат. 54. Стужа. 55. Дикая собака. 56. Украшение из цветов.

По вертикали:

1. Кнут. 2. Вид транспорта. 3. Отрасль языковедения. 4. Архитектурный стиль. 5. Русский адмирал. 6. Пучок цветов. 10. Кушанье. 11. Геометрическое понятие. 15. Государство в Индо-Китае. 16. Город в РСФСР. 20. Советский художник. 22. Русский поэт. 23. Птица. 24. Промышленное предприятие. 25. Противодействие. 27. Произведение Тургенева. 28. Руководитель. 30. Болотное растение. 31. Преступник. 35. Строительный материал. 36. Хищный зверь. 38. Газ. 39. Страховой документ. 40. Средина. 43. Государство в Южной Америке. 44. Вымершее ископаемое животное. 45. Предупреждение об опасности. 46. Искусный полководец. 49. Произведение Куприна. 50. Часть саней.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 44

По горизонтали:

1. Мичуринск. 4. Лядов. 6. Мираж. 8. Рюмка. 9. Авангард. 10. Макеевка. 13. Гибрид. 14. Номер. 15. Нектар. 17. Затвор. 20. Палех. 22. Анкара. 25. Орион. 26. Магма. 27. Сплав. 28. Катер. 30. Десант. 33. Ампер. 34. Гипноз. 37. Резина. 38. Корма. 40. Заслон. 41. Раковина. 42. Гипотеза. 43. Тисса. 45. Аллюр. 46. Аргон. 47. Индустрия.

По вертикали:

1. Мадагаскар. 2. Разум. 3. Корректура. 4. Леонидов. 5. Верден. 6. Мрамор. 7. Железняк. 9. Арбуз. 11. Астра. 12. Смола. 13. Гигрометр. 16. Ричардсон. 18. Тонус. 19. Обман. 20. Пемза. 21. Хопер. 23. Навои. 24. Аркан. 29. Опера. 30. Дозор. 31. Амазонка. 32. Торричелли. 34. Гемиплегия. 35. Позитрон. 36. Залка. 38. Кратер. 39. Ангара. 44. Синус.

ОТВЕТ НА ЗАДАЧУ «ВСПОМНИ» в № 44

1. Толстой о Чехове. 2. Щепкин. 3. Д. Бруно, выслушав приговор инквизиции.

Главный редактор — А. А. СУРКОВ.

Редакционная коллегия: С. К. ГЕРАСИМОВ, И. Я. ИЛЬИН, В. С. КЛИМАШИН, Е. Н. ЛОГИНОВА, Б. Н. ПОЛЕВОЙ, Е. М. СКЛЕЗНЕВ, С. И. СОКОЛОВ.

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-38-61.

Оформление Л. ШУМАНА

А — 09483 Подписано к печати 2/XI 1948 г. Изд. № 718. 5½ печ. л. Тираж 244 000. Заказ № 2294. Рукописи не возвращаются.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

На 1-й и 4-й страницах обложки — рисунки художника В. Климашина „Два салюта“

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

Кинороман по А. Фадееву

в двух сериях

Сценарий и постановка — **Сергея ГЕРАСИМОВА** Композитор — **Д. ШОСТАКОВИЧ**

Главный оператор — **В. РАПОПОРТ** Художник — **И. СТЕПАНОВ**

ПРОИЗВОДСТВО МОСКОВСКОЙ КИНОСТУДИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ имени М. ГОРЬКОГО, 1948 г.

ВЫПУСК «ГЛАВКИНОПРОКАТА»

Цена
3 руб.